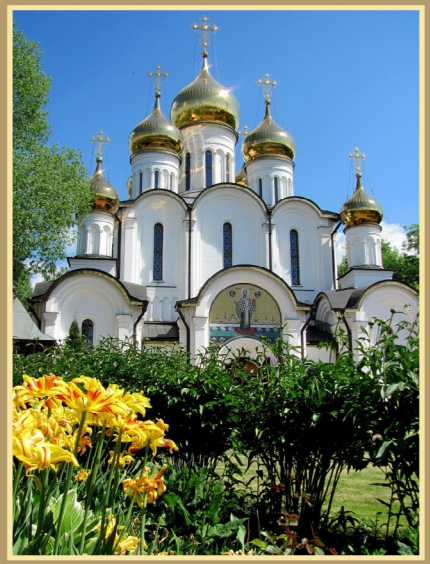
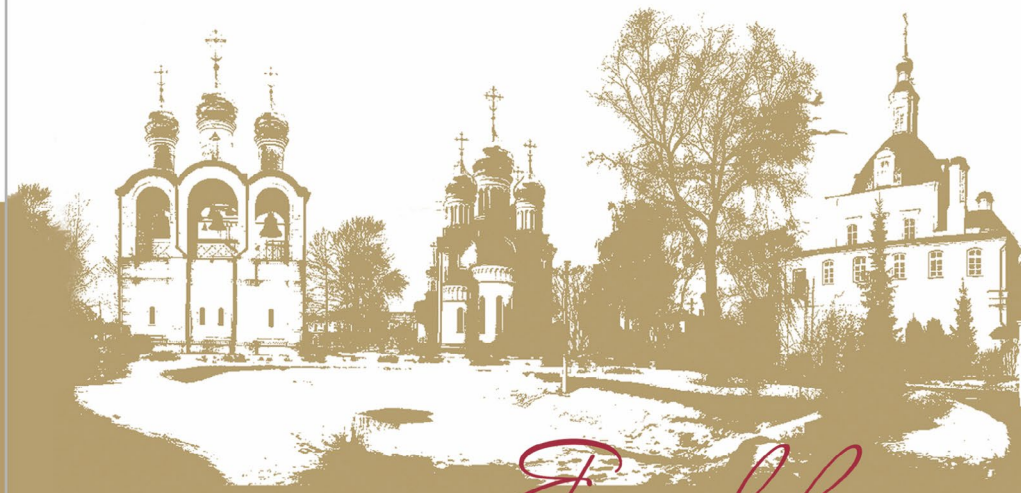


Ярославль, 2019

ЯРОСЛАВСКИЕ МОНАСТЫРИ

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ.

Всероссийский научно-практический семинар



Ярославские монастыри

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

2019

В рамках программы деятельности
Ярославского государственного университета
имени П. Г. Демидова –
опорного вуза Ярославского региона
совместно с Ярославским государственным педагогическим
университетом имени К. Д. Ушинского
мэрией города Ярославля
и Музеем истории города Ярославля
Ярославским областным отделением
Русского географического общества
Ярославским областным и городским отделениями
Всероссийского общества охраны памятников
истории культуры (ВООПИиК)

Всероссийский
научно-практический семинар

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ. ЯРОСЛАВСКИЕ МОНАСТЫРИ

23 мая 2019 г.

Материалы конференции

Ярославль
2019

ББК 86.372 (2Р-4Я)
УДК 281.93:908(470)+910.4:379.85+94(47)

Рецензенты:

Кривошеина Наталья Викторовна — доктор искусствоведения,
профессор кафедры технологии и дизайна
Вятского государственного университета (г. Киров),
член Международной ассоциации искусствоведов и критиков

Личак Наталия Алексеевна — доктор культурологии,
профессор кафедры гуманитарных наук
Ярославского государственного технического университета

С24 **Святитель Николай. Ярославские монастыри:** материалы конференции / под ред. проф. В. М. Марасановой; ЯОО ВООПИиК; ЯОО РГО. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2019. – 168 с. – (Всероссийский научно-практический семинар «Святитель Николай. Ярославские монастыри», 23 мая 2019 г., г. Ярославль).

Редакционная коллегия:
проф. Ю. Ю. Иерусалимский, проф. В. М. Марасанова (отв. редактор), проф. В. П. Федюк — ЯрГУ имени П. Г. Демидова,
о. Александр (Сатомский) — Ярославская митрополия,
проф. Т. В. Юрьева — ЯГПУ имени К. Д. Ушинского

ББК 86.372 (2Р-4Я)

Сборник включает материалы Всероссийского научно-практического семинара, проходившего в Ярославле 23 мая 2019 г. Авторы раскрывают историю и современное состояние Никольских монастырей, находящихся на территории Ярославской области; анализируют вопросы сохранения, реставрации, изучения и популяризации историко-культурного наследия. Сборник адресован научным работникам, специалистам, обучающимся и всем интересующимся историей христианства, православия, историей и культурой Ярославского края.

ISBN 978-5-91722-365-0

Фотографии для сборника предоставлены авторами, А. С. Емельяновой (Музей истории города), Ярославским областным отделением РГО, Ярославским областным и Ярославским городским отделениями ВООПИиК

Приветствия участникам Всероссийского научно-практического семинара «Святитель Николай. Ярославские монастыри»

Дорогие участники семинара!

Музей истории города Ярославля приветствует в своих стенах участников проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие».

Ярославль – город с древней историей и большим количеством памятников, которые привлекают в наш город многих туристов и являются его настоящим украшением. Но и сами памятники нуждаются в бережном отношении и реставрации, чтобы продолжать радовать ярославцев и удивлять наших гостей.

Семинар является очередным этапом большого проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие», который совместно реализуют Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, Музей истории города Ярославля, Ярославское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Ярославское областное отделение Русского географического общества.

С радостью вижу в нашем Парадном зале много гостей – из разных городов и разных возрастов. Это служит ярким доказательством важности проекта и положительного отклика на него.

Желаю участникам Всероссийского научно-практического семинара успешной работы!

До новых встреч в Музее истории города Ярославля!

Нечаев Александр Витальевич,
директор Музея истории города Ярославля

Участники проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» уже несколько лет ведут активную работу по изучению и сохранению историко-культурного наследия, показывая пример активизации общественных инициатив для решения значимых для города и региона задач. Справедливая обеспокоенность экспертного сообщества и жителей города о судьбе храма Николы Мокрого XVII столетия стала отправной точкой данного проекта. В 2018 г. участники обсуждали Никольские храмы Ярославля, а теперь распространили свой исследовательский интерес на всю территорию Ярославской области.

В настоящее время в Ярославской области возобновили свою деятельность четыре Никольских монастыря – Переславский Никольский женский монастырь, Николо-Сольбинский женский монастырь и Николо-Бабаевский мужской монастырь Русской Православной Церкви и Николо-Улейминский женский монастырь Русской Православной Старообрядческой Церкви. Их изучение, сравнение и представление в рамках общего проекта с широким привлечением архивных и фотоматериалов является научно и практически значимым.

Не менее важно указанное изучение географического местоположения и истории бытования памятников, архитектуры, вопросов реставрации, археологии, а также предложение новых туристско-экскурсионных маршрутов и подготовка практических рекомендаций по сохранению историко-культурного наследия. Ярославское региональное отделение Российского общества историков-архивистов активно поддерживает проект и приветствует проведение в Ярославле Всероссийского научно-практического семинара «Святитель Николай. Ярославские монастыри».

Иерусалимский Юрий Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой отечественной средневековой и новой истории
Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова,
председатель Ярославского регионального отделения
Российского общества историков-архивистов

Доклады

В. М. Марасанова
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
Ярославское областное отделение Русского географического общества
Ярославское городское отделение ВООПИиК

Святитель Николай. Ярославские монастыри: новый этап проекта

Обобщается опыт реализации научно-исследовательского и просветительского проекта «Святитель Николай» в Ярославле и Ярославской области. Дается характеристика нового этапа проекта 2019 г., связанного с изучением действующих и упраздненных монастырей во имя святителя Николая на территории области. Намечаются перспективные этапы развития проекта: «Храмы и часовни Ярославской митрополии во имя святителя Николая»; «С именем Николая»: населенные пункты Ярославской области, в названии которых фиксируется почитание святителя Николая. Отмечается важность сохранения исторических русских топонимов как важной части национального историко-культурного наследия.

Ключевые слова: святитель Николай, историко-культурное наследие, монастыри, Ярославская область.

V. M. Marasanova
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl Regional Branch of the Russian Geographical Society
Yaroslavl City Branch of VOOPIIK

St. Nicholas. Yaroslavl Monasteries: New Stage of the Project

The article summarizes the experience of the implementation of St. Nicholas research and educational project in Yaroslavl and Yaroslavl region. The author gives the description of a new stage of the project in 2019 associated with the study of existing and abolished St. Nicholas monasteries of the region. The perspective stages of the project development are outlined: St. Nicholas Temples and Chapels of the Yaroslavl Metropolis; With the Name of St. Nicholas: Settlements of the Yaroslavl Region. The importance of preserving of historical Russian toponyms as a significant part of the national historical and cultural heritage is noted.

Keywords: St. Nicholas, historical and cultural heritage, monasteries, Yaroslavl region.

Отправной точкой исследовательского и просветительского проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» в 2016 г. стало сплочение экспертного сообщества, неравнодушных жителей города и прихожан вокруг храма Николы Мокрого. Необходимость его комплексной реставрации и планы масштабного жилищного строительства в непосредственной близости от уникального ансамбля XVII в. заставили объединиться, поднять голос в защиту наследия и обратить внимание на данный объект не только городских и региональных властей, но и федеральных структур – Министерства культуры РФ, Национального комитета Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

Проект «Святитель Николай. Ярославское наследие» направлен на активизацию общественных инициатив по изучению и сохранению историко-культурного наследия. Значительное число объектов историко-культурного наследия, связанных с почитанием святителя Николая, позволяет показать достигнутые в деле консервации и реставрации объектов наследия результаты, выявить многочисленные проблемы состояния и охраны памятников и наметить пути их решения через государственно-общественное и государственно-частное партнерство, через диалог и сотрудничество.

Партнерами в реализации проекта выступили Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославский

государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, Музей истории города Ярославля, Централизованная библиотечная система г. Ярославля, Ярославское областное отделение Русского географического общества, Ярославское городское и областное отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, сайт «Хранители Наследия». В работу с самого начала реализации проекта были вовлечены не только ученые и специалисты, но и активисты социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), и обучающиеся университетов, системы СПО и школ.

Проект динамичен не только по формам и форматам работы, но и по своей географии. Прежде всего, речь идет о стремлении включить в работу специалистов из других регионов, вузов и научных центров. Количество и география участников проекта расширяется, сейчас это города Ярославль, Москва, Санкт-Петербург, Оренбург, Тверь, Переславль Залесский, Ростов, Рыбинск, а также муниципальные районы Ярославской области. За 2017–2018 гг. в храме Николы Мокрого побывали члены ИКОМОС, председатель Центрального Совета ВООПИиК Артем Демидов, зам. главного редактора сайта «Хранители Наследия» Евгения Твардовская (Москва), представитель градозащитной организации «Тверские своды» Павел Иванов и др.

В качестве форм популяризации историко-культурного наследия и распространения информации о проекте студенты ярославских вузов готовили посты в соцсетях и на страницах своих высших учебных заведений, создавали социальную рекламу в Интернет, печатном, фото- и видеоформате. Под руководством доктора культурологии, профессора Татьяны Владимировны Юрьевой видеоролики о храме Николы Мокрого сняли студенты выпускного курса ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, обучавшиеся по направлению подготовки «Журналистика». Остается надеяться, что и в будущей профессиональной деятельности выпускники будут обращать внимание на проблемы охраны историко-культурного наследия и исторических ландшафтов. Проект был представлен на

Участники семинара в Переславском Никольском монастыре. 23 мая 2019 г.

У Никольской церкви Авраамиева Богоявленского монастыря.
г. Ростов. 23 мая 2019 г.

Докладчик Виктория Марасанова

всероссийских научно-практических конференциях 2018 г. (ИРИ РАН и Российского военно-исторического общества в Москве [5], в Ярославле [2], на Иринарховских чтениях в пос. Борисоглебский) [3], в электронных и печатных СМИ [9], на сайтах учебных заведений, на публичных лекциях в Ярославской областной юношеской библиотеке имени А. А. Суркова и т. д.

Научные, практические и общественные задачи и результаты проекта обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции Святитель Николай: ярославское наследие», состоявшейся 21 декабря 2017 г., на Николу Зимнего, в Музее истории города [1]. Материалы докладов изданы в сборнике материалов [14], существенным недостатком которого является пробный тираж 20 экз. Однако размещение информации о данном издании в научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru значительно расширило круг читателей и вызвало активную переписку с учеными, с научными центрами и духовными учебными заведениями Москвы и Санкт-Петербурга.

Работа по изучению Никольских храмов Ярославля проводилась в 2016–2018 гг. В границах современной городской черты Ярославля было зафиксировано 11 храмов и 23 престола в честь святителя Николая, как существующих, так и утраченных. Включенная в сборник материалов и программу конференции карта города с указанием Никольских храмов может послужить основой для самостоятельного или организованного экскурсионного маршрута [14, с. 36-37].

В дополнение к этому можно отметить некогда бытовавшие в городской исторической топонимике Ярославля «Никольские» названия. В частности, по Никольским храмам назывались площади, улицы и переулки, переименованные в советский период. Так, в 1924 г. Николо-Надеинский (Никольский) переулок сменил название на переулок Критского. Согласно местной легенде, большой камень, находящийся близ церкви Николы Надеина – это надгробный памятник с могилы известного местного педагога и краеведа Петра Андреевича Критского (1865–1922). По соседству

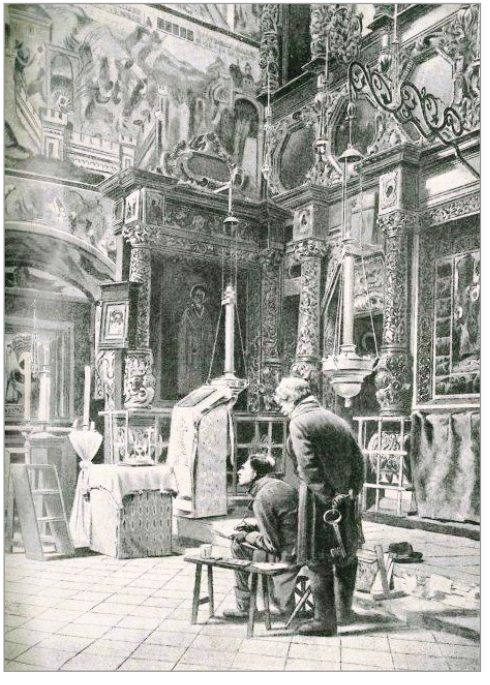
Участники семинара

до 1927 г. на карте города присутствовала небольшая Николо-Надеинская улица, ныне это ул. Волкова. Как известно, в XVIII веке Федор Григорьевич Волков был прихожанином церкви Николы Надеина и содействовал устройству ее нового барочного иконостаса. Также в источниках XIX веке фиксировались две городские площади (площадки) – Николо-Мокринская (район перекрестка ул. Большая Октябрьская и ул. Чайковского) и Никольская (ныне Комсомольская площадь) [15, с. 38, 58, 62, 164].

Одним из весомых итогов работы стал документальный фильм «Святитель Николай: всемирное наследие», снятый Центром университетского телевидения ЯрГУ [13]. Его премьерные показы прошли в Музее истории города (21 декабря 2017 г.) и Центральной городской библиотеке имени М. Ю. Лермонтова (17 мая 2018 г.). И каждый раз вслед за просмотром начинался долгий разговор зрителей с создателями фильма и живой диалог о задачах охраны и популяризации наследия. Так у проекта расширялись ряды участников и сторонников. Размещение фильма в Интернете позволяет представить историко-культурное наследие Ярославля, проблемы его изучения и охраны максимально широкой аудитории. Не случайно положительные отклики на фильм приходят через социальные сети из разных регионов России.

24 мая 2018 г., на Николу Вешнего, был проведен круглый стол «Святитель Николай: всемирное наследие, ярославский взгляд» с участием представителей сайта «Хранители Наследия» из Москвы, учебных заведений и общественных организаций города и Ярославской области. По итогам круглого стола была подготовлена и направлена в профильные органы резолюция (см. приложение 1).

В рамках реализации проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» были подготовлены две заявки на субсидию мэрии города Ярославля и три грантовые заявки на конкурсы РГО. Проект был поддержан мэрией города Ярославля в 2017 и 2018 гг., а детальная командная проработка и подготовка каждой заявки содействовала систематизации собранных данных и улучшала качество представляемых материалов.



В церкви Николы Мокрого. С картины М. Я. Виллие, ок. 1890-х гг.

Ярким акцентом встречи в Музее истории города стала фотовыставка «10 Никольских храмов Ярославля», работавшая с 24 мая по 4 июня 2018 г. Каждый планшет показывал «исторический» и современный вид храма с адресом и необходимыми аннотациями, и лишь один из них – Никольский храм Петропавловского прихода не имел «актуального» фото, поскольку в 1930-е годы был уничтожен до основания. Нет пока и достоверных предположений о том, как выглядела церковь Николы Бельского близ Земляного вала (около Ильинско-Тихоновской церкви на Волжской набережной), которая фиксировалась в исторических источниках до XVIII столетия.

Еще более массовая, преимущественно молодежная, аудитория увидела фотовыставку «10 Никольских храмов Ярославля» на ежегодном Фестивале науки, проходившем на базе Ярославского

государственного университета имени П. Г. Демидова 19-20 октября 2018 г. Проект представляли аспирант исторического факультета ЯрГУ Юлия Кривошеева, магистранты-историки Герман Харитонов и Анна Медведева. Для гостей фестиваля при поддержке Ярославского областного отделения ВООПИиК был издан иллюстрированный буклет, рассказывающий о проекте и Никольских храмах Ярославля. Особый интерес стенд проекта вызвал у ярославских школьников и учителей, приехавших из районов Ярославской области.

Лето 2018 г. принесло еще один важный результат работы над проектом. Фотографии Никольских храмов Ярославля, сделанные членом Ярославского областного отделения Русского географического общества Валентином Леонидовичем Вакиным, в числе 25 проектов из 85 регионов страны прошли конкурсный отбор в иллюстрированное общероссийское издание общества, которое должно выйти в 2019 г. И действительно, есть ли, наряду с Ярославлем, другой российский город с таким количеством храмов и престолов XVII–XIX веков в честь святителя Николая Мирликийского!

У каждого проекта со временем появляются свои традиции, и наш проект не стал исключением. Каждое крупное отчетное мероприятие проекта завершается экскурсией по изучаемым и обсуждаемым объектам. Экскурсии были организованы и проведены председателем Ярославского городского отделения ВООПИиК, кандидатом исторических наук, доцентом ЯрГУ имени П. Г. Демидова Ниной Владимировной Обнорской. Экскурсия 21 декабря 2017 г. охватила практически все Никольские храмы Ярославля, включая знакомство с реставрационными работами на храме Николы Мокрого, а 24 мая 2018 г. путь участников проекта лежал в Николо-Бабаевский мужской монастырь в поселке Некрасовское. Уже это движение показало, что в границах городской черты Ярославля проект не остановится.

Успех проекта и многочисленные отклики и предложения поставили задачу распространения его на всю Ярославскую область,

где известно более 300 храмов и престолов в честь святителя Николая. Они находятся во всех 17 муниципальных районах области. Для комплексного рассмотрения поставленной темы основной темой текущего 2019 года стал сбор и анализ материалов о Никольских монастырях Ярославского края.

В качестве главных задач проекта на 2019 г. были намечены:

- изучение, сохранение и популяризация объектов историко-культурного наследия, связанных с Никольскими монастырями на территории Ярославской области;
- продолжение и дополнение форм привлечения общественности, студентов и школьников к изучению и охране историко-культурного наследия;
- изучение истории и фиксация современного состояния памятников архитектуры, монументальной живописи, иконописи и пр. в Никольских монастырях Ярославской области;
- рассмотрение вопросов консервации и реставрации, сохранения объектов археологии, анализ ведущегося и планируемого строительства на территории монастырей;
- разработка и апробация новых туристско-экскурсионных маршрутов, связанных с почитанием святителя Николая на территории края, и как один из результатов данной работы – сохранение и популяризация исторической русской топонимики Ярославского края;
- подготовка практических рекомендаций по мониторингу, сохранению и вариантам презентации Никольских монастырей как объектов историко-культурного наследия.

Как и ранее, в рамках работы над проектом проводилась фотофиксация объектов, подготовка фотовыставки и видеороликов, которые могли бы в перспективе стать основой нового фильма (многосерийного документального сериала) по итогам экспедиций и исследовательской работы.

Этап 2019 г. коснулся двух городов – Ярославль и Переславль Залесский, и трех муниципальных районов – Некрасовского, Переславского, Угличского.

Одним из древнейших монастырей Ярославля был Николо-Сковородский, что на Глинищах, монастырь, разоренный в Смутное время начала XVII века; на его месте сейчас стоит храм Николы в Меленках. Вероятно, монастырь существовал с XV столетия. Как уже отмечалось выше, до XIX столетия в качестве местного топонима фиксировалось название соседней площади (площадки) – Никольская. С конца XIX века за этой площадью в обиходе закрепилось неофициальное название Фабричная, а с 1930-х годов – Комсомольская.

На сегодня известно 19 упраздненных в разное время монастырей на территории Ярославского края, включая Николо-Сковородский мужской монастырь, Вознесенско-Никольскую мужскую пустынь на Тарховом холме и Никольский Грехозарудский мужской монастырь.

В настоящее время в Ярославской области возобновили свою деятельность четыре монастыря во имя Святителя Николая [8; 11; 12]. В Угличском муниципальном районе действует Николо-Улейминский женский монастырь. В Переславле Залесском возобновил деятельность Переславский Никольский женский монастырь, а в Переславском районе – Николо-Сольбинский женский монастырь. В Некрасовском районе вновь возродилась церковная жизнь в Николо-Бабаевском мужском монастыре. Три обители относятся к Ярославской митрополии Русской православной церкви, Московский патриархат (см. приложение 2). Николо-Улейминский женский монастырь – к Русской Православной Старообрядческой церкви, Ярославско-Костромская епархия.

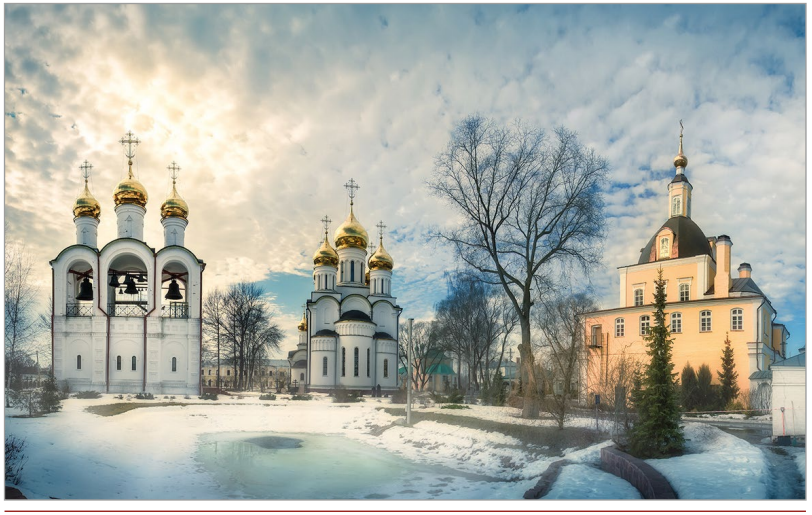
Все Никольские обители ярославской земли имеют многовековую историю, уходящую в средневековье (XIV–XV вв.). Создание новых монастырей в XIV столетии было заслугой учеников преподобного Сергия Радонежского – уроженца нашего края. На долю ярославских обителей выпали тяготы Смутного времени начала XVII столетия и прекращение монашеской жизни на несколько десятилетий в советский период. Обращение к этой истории, дополнение ее новыми фактами и персоналиями – важная задача проводимого семинара.

Переславский Свято-Никольский мужской монастырь был основан в 1348 г. преподобным Дмитрием Прилуцким. Монастырь был закрыт с 1923 по 1993 г., ныне действует как женский. С 1997 г. подворьем Переславского Никольского женского монастыря является храм святителя Иоанна Златоуста в с. Годеново с чудотворной святыней – Годеновским крестом. Согласно церковной традиции, крест был обретен в июне 1423 г., и ростовский архиепископ Дионисий благословил поставить на том месте храм святителя Николая Чудотворца с приделом Животворящего Креста [10].

В середине XIV века был основан Николо-Бабаевский монастырь, чье название происходит от больших весел – «бабаек», употреблявшихся в качестве руля при сплаве леса. Согласно церковной традиции, на таком весле приплыла по Волге и пристала к берегу икона святителя Николая. Первый храм обители устроил инок Иоанн, ученик преподобного Сергия Радонежского. Церковная жизнь в монастыре прервалась с 1920-х годов до 1998 г. [6].

История Николо-Сольбинского монастыря началась во второй половине XV столетия, его основание также связывают с учеником преподобного Сергия Радонежского. Монастырь был закрыт в 1918 г. и вновь возрожден в 1994 г. В главном Успенском соборе Николо-Сольбинского женского монастыря хранятся его главные святыни: «старинная икона святителя Николая с частицей мощей, башмачок святителя Спиридона Тримифунтского, икона Почаевской божией Матери с частицами мощей Иова и Амфилохия Почаевких, частицы мощей святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги, ковчег с частицами мощей преподобных Глинских старцев» [7].

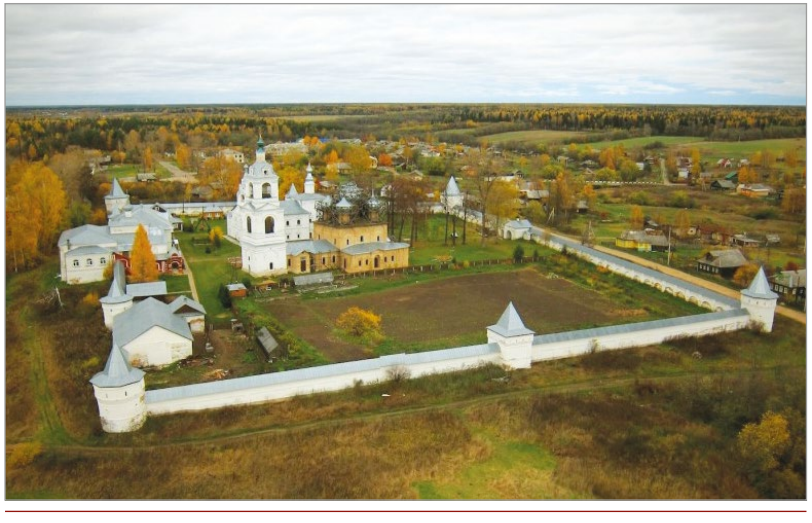
Николо-Улейминский женский монастырь находится в ведении Русской православной старообрядческой церкви и является единственным женским старообрядческим православным мо-



Переславский Никольский женский монастырь

Николо-Сольбинский женский монастырь

Николо-Бабаевский мужской монастырь



Николо-Улейминский женский монастырь

настырем в России. Согласно церковной летописи, обитель была основана в XV столетии ростовским иноком старцем Варлаамом, который принес сюда икону Николая Чудотворца из итальянского города Бари. Монастырь был закрыт в 1930 г. и возрожден в 1992 как мужской старообрядческий монастырь. В 1998 г. преобразован в женский старообрядческий монастырь.

Изучение Никольских монастырей показывает общие тенденции развития монастырской жизни в начале XXI столетия и позволяет проанализировать состояние уникальных монастырских ансамблей. Сегодня в пределах Ярославской митрополии действуют 22 монастыря и более 300 приходов Московского Патриархата; Николо-Улейминской женский монастырь относится к Ярославско-Костромской епархии РПСЦ [16].

В продолжение темы «Святитель Николай. Ярославское наследие» изучаются подворья вышеназванных монастырей, храмы и часовни во имя святителя Николая в монастырях Ярославской области. Перед участниками семинара в 2019 г. была поставлена задача ввести в научный оборот новые материалы по истории монастырей, рассмотреть их архитектуру, живопись, святыни, персоналии, книжным собраниям и т. д. Традиционно особое внимание уделялось проблемам сохранения историко-культурного наследия.

Если говорить о планируемых на будущее этапах работы, то их как минимум, два:

1. «Храмы и часовни Ярославской митрополии во имя святителя Николая». Этап предусматривает продолжение работы в городах и муниципальных районах Ярославской области, укрепление научных связей с коллегами из других регионов.
2. «С именем Николая». На данном этапе работы планируется рассмотреть населенные пункты Ярославской области – и существующие, и утраченные. Нельзя не заметить большое количество населенных пунктов Ярославской области, в названии которых присутствует имя Николы-Николая: Ново-Никольское, Николо-Бой, Николо-Корма, Николо-Гора, Николо-Отводное, Николо-Молокша, Никола-Кодорово и т. д. Несомненно, экспедиционной работе должно предшествовать изучение литературы и источников о храмах и населенных пунктах Ярославской области, в названии которых фиксируется почитание святителя Николая. Многие исторические русские топонимы исчезают с карты Ярославской области, но они составляют важную часть национального историко-культурного наследия, национальной исторической памяти. Практический аспект данного направления работы ориентирован на развитие внутреннего культурно-познавательного туризма.

Новые компьютерные технологии позволяют использовать различные варианты презентации и популяризации историко-культурного наследия. В частности, итогом работы могло бы стать нанесения изученных населенных пунктов и объектов наследия на интерактивную карту Ярославской области. Такая карта позволила бы совместить объекты наследия с географической привязкой к местности, а значит, с большей степенью полноты зафиксировать данные о значимости и современном состоянии памятников и населенных пунктов, что стало бы основой для решения актуальных вопросов охраны наследия и разработки новых туристско-экскурсионных маршрутов.

Таким образом, проект имеет и конкретные результаты, и актуальные перспективы развития. Вокруг него сформировал круг активистов и участников. Собранные и проанализированные материалы о наследии и исторических топонимах, связанных с почитанием святителя Николая, широко востребованы в научной, практической, краеведческой и просветительской работе. Это значит, состоятся новые конференции, дискуссии, экскурсии, выставки. Работа продолжается!

Список использованных источников и литературы

1. Круглый стол «Святитель Николай. Всемирное наследие. Ярославский взгляд» // Страница исторического факультета. Сайт ЯрГУ имени П. Г. Демидова [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://hist.uniyar.ac.ru/news/kruglyy-stol-svyatitel-nikolay-vsemirnoe-nasledie-yaroslavskiy-vzglyad/ [Дата обращения: 05.03.2019].

2. *Марасанова В. М.* Коммеморативные практики средневекового Ярославля: Никольские храмы // Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль. 10-11 апреля 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. С. 17-21.

3. *Марасанова В. М.* Святитель Николай в посвящениях храмов Ярославля: вопросы изучения и сохранения историко-культурного наследия // XVIII Всероссийские Иринарховские чтения. Сборник материалов. Вып. 15. Пос. Борисоглебский, 2018. С. 66-70.

4. *Марасанова В. М.* Святитель Николай: ярославское наследие: задачи и перспективы конференции // Святитель Николай: ярославское наследие: сборник статей и материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2017 г., Ярославль. Ярославль: ИПК «Индиго». 2018. С. 10-31.

5. *Марасанова В. М.* Ярославцы и память преодоления Смуты. 1613–1623 гг. // Деулинское перемирие 1618 г.: взгляд через четыре столетия: материалы конференции, посвященной 400-летию Деулинского перемирия. Москва, 11 декабря 2018 г. / ИРИ РАН; РВИО. М., 2018. С. 78-85.

6. Николо-Бабаевский монастырь: официальный сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа:http://babayki.orthodoxy.ru/ [Дата обращения: 18.03.2019].

7. Николо-Сольбинский женский монастырь: официальный сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://solba.ru/ [Дата обращения: 18.03.2019].

8. Официальный сайт Ярославской митрополии [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://yareparhia.ru/ [Дата обращения: 18.03.2019].

9. Партнерский проект по изучению культурного наследия города [Материал пресс-центра ЯрГУ] // Сайт ЯрГУ имени П. Г. Демидова [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.uniyar.ac.ru/news/journal/partnerskiy-proekt-posvyashchennyy-izucheniyu-kulturnogo-naslediya-goroda-yaroslavlya/[Дата обращения: 15.03.2019].

10. Переславский Никольский женский монастырь: официальный сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.nikolskii.ru/ [Дата обращения: 18.03.2019].

11. Рыбинская епархия: официальный сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://rybeparhia.ru/ [Дата обращения: 18.03.2019].

12. Сайт Переславской епархии [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://pereslavl-eparhia.ru/[Дата обращения: 18.03.2019].

13. Святитель Николай: всемирное наследие: документальный фильм / ЦУТ ЯрГУ имени П. Г. Демидова сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=-s1c-ZBPEpw&fbclid=IwAR2o8umWSdJyTNdS0bA7e6l_KT9uCWxwUxdx58IDDgMTEFbWMVzUBFRPN4w [Дата обращения: 15.03.2019].

14. Святитель Николай: ярославское наследие: сборник статей и материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2017 г., Ярославль. Ярославль: ИПК «Индиго». 2018. 224 с.

15. Ярославль: историко-топонимический справочник / под ред. А. Ю. Данилова и Н. С. Землянской. Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2006. 208 с.

16. Ярославско-Костромская епархия Русской Православной Старообрядческой Церкви: страница на официальном сайте [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://rpsc.ru/eparhii/yaroslavskokostromskaya-eparhiya/ [Дата обращения: 08.04.2019].

Приложение 1

Резолюция круглого стола
«Святитель Николай. Всемирное наследие. Ярославский взгляд»
Ярославль, 24 мая 2018 г.

Партнерами в реализации проекта «Святитель Николай. Всемирное наследие. Ярославский взгляд» и проведении круглого стола являются Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, сайт «Хранители Наследия», Мэрия города Ярославля, Музей истории города Ярославля, Централизованная библиотечная система города Ярославля, Ярославское областное и городское отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Ярославское областное отделение Русского географического общества.

Участники круглого стола считают важным направлением работы – изучение, сохранение и популяризацию объектов историко-культурного наследия, связанных с храмами, фресками и иконами Ярославля в честь Святителя Николая. В Ярославской области известно более трехсот храмов и престолов в честь Святителя Николая, и практически каждый из них нуждается в изучении и научной реставрации.

Особенную обеспокоенность общественности вызывает ситуация вокруг уникального храма Николы Мокрого XVII века, связанная с необходимостью сохранения памятника и продолжения его реставрации в условиях планируемого масштабного строительства вблизи данного объекта.

Участники круглого стола постановили:

Приветствовать решение Министерства культуры РФ о выделении дополнительных средств для корректировки проекта работ по сохранению, проведения инженерно-гидрогеологических исследований, реставрации монументальной живописи храма Николы Мокрого в Ярославле.

Считать необходимым установить общественный контроль и наладить систематическое информирование о проектировании и проведении работ по сохранению храма Николы Мокрого: просим информировать ВООПИК и Общественный совет при Департаменте охраны объектов культурного наследия Ярославской области, а также обеспечить проведение общественной экспертизы откорректированного проекта.

Просить Федеральный научно-методический совет при Министерстве культуры взять вопрос реставрации храма Николы Мокрого на особый контроль.

Участники круглого стола выражают заинтересованность в продолжении проекта «Святитель Николай. Всемирное наследие. Ярославский взгляд» и его распространении на Ярославскую область.

Решения круглого стола направить: в Департамент охраны объектов культурного наследия Ярославской области, Дирекцию по строительству, реконструкции и реставрации при Министерстве культуры РФ, в отдел реставрации объектов культурного наследия Департамента инвестиций и имущества Министерства культуры РФ, в Федеральный научно-методический совет при Министерстве культуры РФ.

От имени и по поручению участников круглого стола:

Доктор ист. наук, профессор ЯрГУ имени П. Г. Демидова	В. М. Марасанова
Председатель ЯОО ВООПИиК, кандидат искусствоведения	В. И. Сафронов
Председатель ЯГО ВООПИиК, кандидат исторических наук, доцент	Н. В. Обнорская

Приложение 2

Монастыри, действующие в пределах Ярославской митрополии (по данным официальных сайтов Ярославской митрополии, Ярославской, Рыбинской и Переславской епархий)

Ярославская епархия

Спасо-Яковлевский Димитриевский мужской монастырь, г. Ростов

Николо-Бабаевский мужской монастырь, пос. Некрасовский

Кирилло-Афанасиевский мужской монастырь, г. Ярославль

Петровский мужской монастырь, г. Ростов

Свято-Введенский Толгский женский монастырь, г. Ярославль

Казанский женский монастырь, г. Ярославль

Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь, г. Ростов

Авраамиев Богоявленский женский монастырь, г. Ростов

Рыбинская епархия

Преображенский Геннадиевский мужской монастырь, с. Слобода

Свято-Успенский Адрианов мужской монастырь, с. Адрианова слобода

Казанский женский монастырь на Горушке, п. Горушка

Мологский Покровский женский монастырь, с. Быково

Софийский женский монастырь, г. Рыбинск

Переславская епархия

Борисоглебский мужской монастырь, п. Борисоглебский

Воскресенский мужской монастырь, г. Углич

Никитский мужской монастырь, г. Переславль Залесский

Свято-Троицкий Данилов мужской монастырь, г. Переславль Залесский

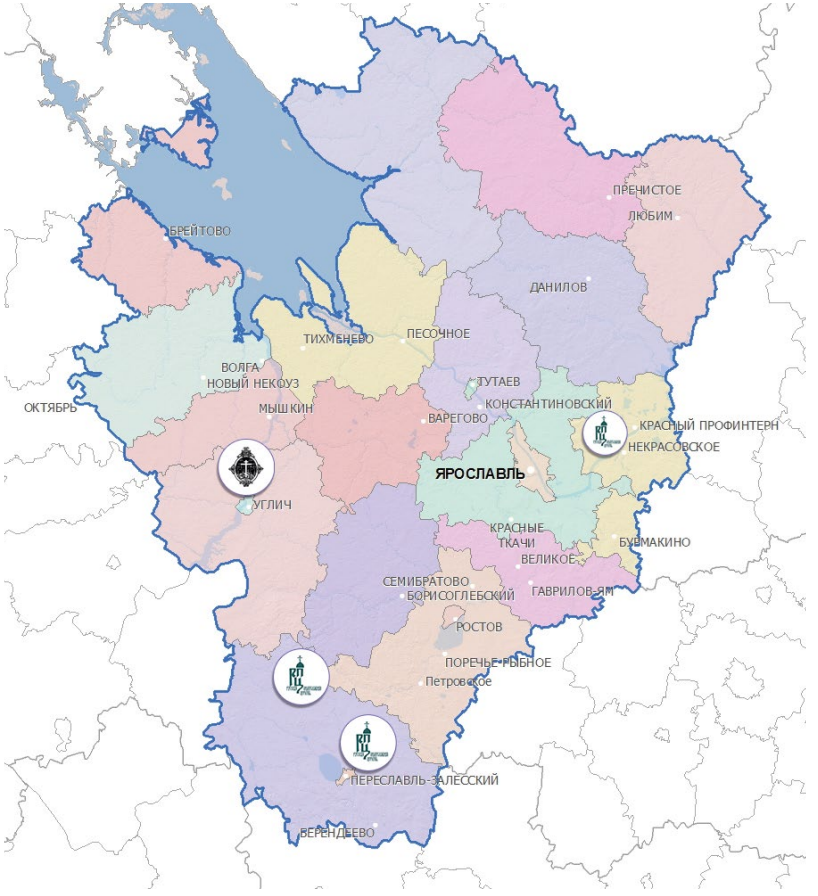
Алексиевский женский монастырь, г. Углич

Богоявленский женский монастырь, г. Углич

Николо-Сольбинский женский монастырь, п. Сольба

Никольский женский монастырь, г. Переславль Залесский

Феодоровский женский монастырь, г. Переславль Залесский



Л. Е. Морозова
Институт российской истории РАН, г. Москва

Древнейший образ святителя Николая Можайского и культ его почитания в великокняжеских и царских семьях

На основе летописей и древнерусских изображений святого прослеживаются истоки почитания Святителя Николая в Можайске и Ярославле. Древнейшее скульптурное изображение Святителя Николая было создано в Можайске примерно в то время, когда городом владел князь Федор Ростиславович Черный, будущий ярославский князь. Можно достаточно обоснованно предположить, что под влиянием Федора Ростиславовича Святитель Николай стал в Ярославле, как и в Можайске, одним из наиболее почитаемых святых. Его иконы устанавливали в местных церквях, и в честь чудотворца возводились новые храмы.

Ключевые слова: святитель Николай, Можайск, Ярославль, князь, Федор Ростиславович Черный.

L. E. Morozova
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

The Earliest Image of St. Nicholas Mozhaisky and the Cult of His Veneration in Grand Ducal and Royal Families

On the basis of the chronicles and the ancient Russian images of the saint, the sources of veneration of St. Nicholas in Mozhaisk and Yaroslavl are traced. The earliest St. Nicholas sculpture was created in Mozhaisk around the time when Prince Theodore the Black, the future Prince of Yaroslavl, ruled the city. It can be reasonably assumed that under the influence of Theodore Rostislavovich St. Nicholas became one of the most revered saints in Yaroslavl as well as in Mozhaisk. His icons were installed in local churches and new temples were erected in honour of the wonderworker.

Keywords: St. Nicholas, Mozhaisk, Yaroslavl, prince, Theodore Rostislavovich.

Чудотворный деревянный образ Святителя Николая из Можайска (сейчас находится в Государственной Третьяковской галерее) считается одним из древнейших изображений святого на Руси. Для русской иконографии он очень необычен, поскольку похож на деревянные скульптуры, которыми украшали католические соборы.

Исследователи до сих пор не сделали однозначных выводов о том, к какому веку принадлежит это деревянное изображение Николы, кто был его заказчиком, кто исполнителем.

Известно лишь то, что основой для создания скульптуры Николы послужило местное предание о том, как святой защитил город Можайск от недругов. Согласно этому сочинению, на Можайск внезапно напали хорошо вооруженные многочисленные враги. У жителей не было возможности за-

Никола Можайский — деревянный образ свт. Николая из г. Можайска, приблизительно XIV в. Государственная Третьяковская галерея

щититься от них, поэтому они стали молиться святому Николаю. Тот их услышал и возник над городом с мечом в руках. Это так испугало нападавших противников, что они с позором бежали.

К сожалению, в предании нет никаких конкретных данных ни о дате описанных событий, ни о времени создания этого произведения, поэтому его датировка затруднена. Также трудно определить время создания самого образа святого Николая, который позднее несколько раз поновлялся. Неизвестный мастер изобразил его в виде деревянной фигуры с грозно поднятым мечом в одной руке и макетом города Можайска в другой.

Считается, что эта скульптура сначала украшала арку городских ворот Можайска, поскольку с тыльной стороны она была плоской, и на ней видны следы воздействия осадков. Значит, раньше строительства Можайского кремля она вряд ли могла быть создана.

Ряд исследователей считает, что Можайский кремль был возведен в XIII веке, поскольку первое письменное упоминание о городе относится к 1231–1277 гг. В это время город принадлежал смоленским князьям. Предание о защите Можайска от врагов Святым Николаем могло относиться ко времени нашествия монголо-татар в 1237–1238 гг. на центральные русские города. После установления Ордынского ига упоминать захватчиков в качестве лютых недругов, естественно, было нельзя. Поэтому-то в предании враги и стали безымянными.

Последним смоленским князем, владевшим Можайском, был младший сын великого князя Ростислава Мстиславича Федор, прозванный Черным. Город он получил, видимо, после гибели отца в 1238 г., будучи совсем маленьким мальчиком. В этот же год, как известно, состоялся главный поход хана Батыя на центральные русские города. Юный князь Федор, естественно, не мог организовать оборону Можайска, но ханские войска по какой-то причине его не разорили. Возможно, он был слишком небольшим. Этот факт, видимо, и послужил основой для сочинения местного предания о Святом Николае Можайском – защитнике от врагов.

Икона «Николай Чудотворец» из новгородского Духова монастыря. XIII в. Государственный Русский музей

Таким образом, вполне вероятно, что легенда о Святителе Николае Можайском возникла именно при князе Федоре Ростиславовиче Черном. При нем же был построен небольшой кремль и создан деревянный образ Николы-Защитника, который поместили в арке над городскими воротами [6, с. 154].

Некоторые исследователи относят скульптуру Николая к XIV веку, но отдельные особенности указывают на ее более раннее происхождение. Во-первых, в руке святого макет города Можайска очень условный, только примитивная изгородь, возможно, шестигранная, состоящая из двух горизонталей. Силуэтов храмов внутри нет. Таким Можайск, видимо, был в самый ранний период своего развития. Во-вторых, черты лица святого очень похожи на лицо на иконе «Дмитрий Солунский на троне» из Дмитровского собора Владимира. Эта икона датируется концом XII в. Считается, что в виде святого изображен великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо, поскольку на его кресле поставлен знак Рюриковичей.

Деревянное изображение Николы Можайского. XVII в., Русский Север

Особенности лица Дмитрия Солунского состоят в том, что оно округлое, без носогубных складок, брови дугой и ярко очерчены, глаза крупные, миндалевидные, нос прямой и красиво очерчен. Небольшие усы и борода.

У Николы Можайского (древнейшее изображение) внешний облик аналогичен. Возможно, такой была манера изображать святых в XII–XIII веках. Со временем она изменилась, поэтому более поздние изображения Николы Можайского (XV–XVI вв.) совершенно иные. Вытянутое скуластое лицо, массивный нос, выпуклые глаза, кудрявая борода.

К тому же на скульптурных изображениях Николы XV–XVI веков макет города украшен красивыми храмами, а черты лица

святого можно назвать более индивидуальными и реалистичными [9, с. 21-29].

В юные годы князь Федор Ростиславович правил только в Можайске и, возможно, считал, что получил плохое наследство – маленький городок на границе с землями литовских князей. Но вскоре у него появилась возможность расширить свои владения за счет приданого жены. Ярославский князь Василий Всеволодович умер, оставив на престоле своего княжества юную дочь Марию. Не имея возможности дать отпор многочисленным дальним родственникам, желавшим захватить Ярославль, она предпочла поскорее выйти замуж и в лице мужа обрести надежного защитника.

В итоге, предположительно, в 1262 г. Федор Черный женился на осиротевшей ярославской княжне Марии Васильевне и стал считаться еще и ярославским князем [4, с. 20-26].

Можно предположить, что под влиянием Федора Ростиславовича в Ярославле Святитель Николай стал, как и в Можайске, одним из наиболее почитаемых святых. Иконы с его изображением, несомненно, устанавливали в местных соборах, а позднее и сами соборы стали возводить в его честь.

Федору Ростиславовичу удавалось до самой смерти сохранять за собой и Можайск, и Ярославль. Несколько лет он даже правил в Смоленске после смерти братьев Глеба и Михаила, поскольку был одним из наиболее воинственных князей в XIII веке и активно участвовал во всех княжеских междоусобицах [1, с. 90, 91, 94, 95, 157].

Федор Ростиславович Черный скончался в 1299 г. и был похоронен в Спасском монастыре Ярославля. Перед смертью он сначала принял монашество, а потом и схиму. Позднее рядом с ним похоронили и его сыновей [1, с. 157].

Именно Федора Черного в последующее время ярославские князья стали считать своим родоначальником. В 1463 г. в Спасском монастыре Ярославля были открыты мощи князя и двух его сыновей. В летописях, правда, содержатся сведения только об одном сыне – Давыде [1, с. 168].

Мощи переложили в новую раку и установили внутри монастырского собора. Согласно церковной традиции, тут же начались чудеса исцеления от разных болезней. Поэтому Федор с сыновьями, Давыдом и Константином, были вскоре официально канонизированы [4, с. 378].

Таким образом, выясняется, что ранняя история Можайска тесным образом связана с князем Федором Ростиславовичем Черным, получившим Ярославль после брака с местной княжной. Его сын Давыд не смог сохранить за собой еще и Можайск, и город вновь отошел к смоленским князьям. Но с этим не смирились московские князья, видимо, состоявшие в родстве с Давыдом Ярославским через брак с одной из его сестер. Они в 1303 г. изгнали из Можайска Святослава Глебовича и присоединили город к своим владениям. Править в нем стал московский наместник, который вряд ли занимался строительством и благоустройством города [7, с. 174].

Только в 1389 г. Можайск превратился в наследственное владение третьего сына знаменитого полководца великого князя Владимирского и Московского Дмитрия Донского – Андрея [4, с. 259]. Вполне вероятно, что именно этот князь построил в Можайском кремле каменный Никольский собор, прозванный позднее Старым, и перенес в него древнюю деревянную скульптуру Святителя Николая. До этого она, наверняка, постепенно разрушалась от осадков, поскольку находилась над городскими воротами.

Об Андрее Дмитриевиче известно, что он родился в 1382 г., в 1398 г. по указанию старшего брата великого князя Василия Дмитриевича заключил с Новгородом мирный договор и некоторое время правил в этом городе. В 1403 г. он женился на дочери князя Андрея Патрикеевича Стародубского Аграфене. В 1408 г. с семьей благополучно пережил в Москве осаду Едигера [10, с. 444, 449, 456, 469].

Позднее Андрей Дмитриевич, видимо, стал постоянно жить в Можайске, где обустроил свою резиденцию: отремонтировал кремль, древние соборы, возвел хозяйственные постройки, кото-

рые потом использовали паломники. Несомненно, что сам князь очень почитал образ Святителя Николы, но в Москве эта скульптура, видимо, была мало известна. Большую популярность там получила икона Богоматери, явившаяся в 1413 г. одному из жителей села Колочи близ Можайска по имени Лука. От нее в массовом порядке происходили чудеса исцеления: слепые прозревали, хромые начинали ходить, немые – говорить. Святыню стали возить по различным городам и с ее помощью исцелять больных и увечных [5, с. 328].

Дальнейшая судьба этого образа, правда, неизвестна. Следует лишь отметить, что она также была связана со святителем Николаем: на одной из боковых сторон его было изображение этого святого, а на другой – Ильи Пророка [5, с. 328].

Князь Андрей Дмитриевич умер в Можайске в июле 1432 г. После него остался сын Иван, который примкнул к противникам великого князя Василия Васильевича Темного и даже участвовал в его ослеплении. Но после победы законного правителя был вынужден бежать в Литву. В итоге в 1453 г. Можайск вновь перешел под власть великих князей Московских [5, с. 371].

В 1495 г. и в 1504 г. скульптуру Николы в одноименном соборе Можайска видели лица, сопровождавшие великую княжну Елену в Литву, позднее – иностранные послы и другие современники [2].

После ликвидации целого ряда удельных княжеств: Радонежского, Волоцкого, Можайского, Звенигородского, Боровского и др. в конце XV – начале XVI века у великого князя Василия Ивановича III сложился обычай посещать эти места. Великий князь стал считать для себя обязательным посещение Троице-Сергиева монастыря, Волока, Пафнутьево-Боровского монастыря и Можайска. Эти поездки стали начинаться в конце сентября и заканчиваться в начале декабря.

В летописях зафиксирована поездка великого князя в Можайск осенью 1527 г. Туда к нему прибыли послы от польского короля Сигизмунда и подписали перемирие на шесть лет. Затем приехали послы от Римского папы. В ответ были посланы рус-

ские дипломаты. Только зимой Василий Иванович отправился в Тихвин, потом в село Воробьево и вернулся в Москву [3, с. 404].

17 сентября 1531 г. великий князь отправился «на потеху» в Троице-Сергиев монастырь. С ним поехали вторая супруга Елена Глинская и юный сын Иван. Затем все вместе посетили Волок и Можайск. В Москву вернулись 19 ноября [3, с. 409].

Последняя паломническая поездка великого князя Василия III осенью 1533 г. закончилась трагически. Во время охоты на зайцев государь так натер ногу, что не смог ходить. Только 23 ноября совершенно больного его привезли в столицу. Вызванные доктора-иностранцы ничем не смогли ему помочь. У него, видимо, началось заражение крови. 3 декабря 1533 г. Василий III скончался, передав власть трехлетнему сыну Ивану [3, с. 419-420].

После смерти супруга великая княгиня Елена Глинская с сыновьями продолжили совершать паломнические поездки. 24 января 1538 г. все вместе они отправились помолиться образу святого великого чудотворца Николая в Можайске. Там они слушали молебны, литургию, знаменовались у святого образа и вернулись в Москву 31 января этого же года [3, с. 440].

Юный великий князь Иван Васильевич после смерти матери также совершил несколько паломнических поездок по монастырям. 8 декабря 1542 г. он вместе с братьями Юрием и Владимиром Старицким поехал молиться в Боровск, потом Можайск и Волок. 20 декабря все вернулись в Москву [3, с. 462].

Осенью 1543 г. царь с братом и боярами посетили сначала Троице-Сергиев монастырь, потом – Волок и Можайск. В Москву вернулись 30 ноября [3, с. 463].

В 1545 г. в Можайск ездил митрополит Макарий, который когда-то в качестве игумена возглавлял местный Лужецкий монастырь [3, с. 464].

Осенью 1546 г. перед венчанием на царство и женитьбой великий князь Иван Васильевич совершил длительную поездку по нескольким монастырям. 15 сентября он поехал молиться в Троице-Сергиев монастырь, потом отправился к чудотворцу Николе

в Можайск, далее – на Волок, в Ржев, Тверь, Новгород Великий и Псков [3, с. 467].

В 1549 г. в паломничестве приняла участие уже супруга царя Анастасия Романовна. В Троице-Сергиев монастырь она пошла пешком. 14 сентября к ней присоединился супруг. Вместе они поехали в Александрову Слободу, Дмитров, Звенигород, Можайск. В Москву вернулись 28 октября [3, с. 474].

После успешных Казанских походов в 1555 г. царь поехал сначала в Черкизово, потом – в Клин, Волок и Можайск. Поездка завершилась во владении удельного князя Владимира Старицкого – Городне [3, с. 557].

До осени 1559 г. паломнические поездки по Подмосковным монастырям и древним городам были приятным путешествием для всей царской семьи, но в декабре из-за резкого изменения погоды произошла настоящая трагедия. На обратном пути в Москву царица Анастасия Романовна простудилась и через полгода скончалась, видимо, от скоротечной чахотки. После этого царь Иван Грозный изменил маршрут паломнических путешествий и Можайск больше не посещал.

Но образ Николы Можайского остался одним из любимейших и для русских государей, и для простых людей.

В 1592 г. поездку в Троице-Сергиев монастырь, Можайск и Боровск совершил царь Федор Иванович с супругой Ириной Федоровной [8, с. 44].

Подражая им, царь Борис Федорович Годунов в 1601 г. побывал в Можайске, Боровске, Вязьме. В Троице-Сергиев монастырь он ездил с семьей почти ежегодно [8, с. 55].

Можайск посещали и многочисленные иностранцы. Они полагали, что Можайский кремль был монастырем, а скульптурное изображение Николы являлось его главной святыней. В период Смуты были в городе Марина Мнишек и Лжедмитрий II, а также польский гетман Станислав Жолкевский [8, с. 68, 94, 97].

В 1802–1814 гг. Можайский кремль был разобран. Изображение Николая Чудотворца осталось в главном соборе. Паломники

продолжали активно посещать святыню и приносили различные дары. На голове святого появилась митра из жемчуга и драгоценных камней, на груди – крест из чистого золота, ризу украсила серебряная чеканка. Меч и макет города были позолочены.

В 1922 г. все ценности из можайских соборов были конфискованы, а древние иконы отправлены в Государственную Третьяковскую галерею, в том числе и скульптурное изображение святителя Николая. Там же он находится и в настоящее время.

Икона свт. Николая Можайского на Никольской башне Московского Кремля. Конец XV — нач. XVI вв.

Список использованных источников и литературы

1. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. 2-е изд. [Репринтное воспроизведение издания 1910 г., с предисловием Б. М. Клосса]. М., 2004. 256 с.

2. *Кондратьев И. И.* История Можайского кремля. М.: ТАУС, 2010. 23 с.

3. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1 / под ред. С.А. Андианова. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. 418 с.; Ч. 2 / под ред. С. А. Андианова. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1914. С. 420-686.

4. *Морозова Л. Е.* Знаменитые женщины Средневековой Руси. М.: Вече, 2015. 468 с.

5. Московский летописный свод конца XV в. Рязань: Узорочье, 2000. 656 с.

6. Никоновская летопись [Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью / под ред. А. Ф. Бычкова] // ПСРЛ.Т. IX. М.: Наука, 1965. 256 с.; Т. X. М.: Наука, 1965. 244 с.

7. Никоновская летопись [Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью / под ред. А. Ф. Бычкова] // ПСРЛ. Т. X. М., 1965. 244 с.; Никоновская летопись [Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью / под ред. С.Ф. Платонова] // ПСРЛ. Т. XI. М.: Наука, 1965. 254 с.

8. Никоновская летопись [1. «Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси»; 2. «Новый Летописец»; 3. Указатели к Никоновской летописи (IX–XIV тт.)] // ПСРЛ. Т. XIV. М.: Наука, 1965. 154, 285 с.

9. *Померанцев Н.* Русская деревянная скульптура. М.: Сов. художник, 1967. 135 с.

10. *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. СПб.: Наука, 2002. 522 с.

Е.Б. Твардовская
Сайт «Хранители Наследия»

Никольская конференция, или снова о храме Николы Мокрого в Ярославле

Дата размещения на сайте 19.05.2019 г.[1]

23 мая в Ярославле начнет работу ставший традиционным Всероссийский научно-практический семинар «Святитель Николай: Ярославские монастыри».

Это очередной этап большого проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие», партнерами в реализации которого выступают Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, Музей истории города Ярославля, Ярославское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Ярославское областное отделение Русского географического общества.

Безусловно, цель семинара, как и всякого научного собрания, – обменяться последними сведениями о бытовании памятников, связанных с именем Святителя. Но отличительная черта именно ярославской встречи – это ее актуальная направленность, разговор о проблемах сохранения монастырей и храмов, их приспособления к современной жизни, вопросы реставрации. В программе ярославской встречи есть пункт: «Подведение итогов семинара, принятие практических рекомендаций по сохранению наследия».

Одним из объектов, который постоянно обсуждается на Никольском семинаре, был и остается храм Николы Мокрого и его реставрация. Увы, про нее даже нельзя сказать, как мы это нередко делаем, что она вялотекущая: несмотря на многочисленные заседания федеральных экспертов, прямые распоряжения Владимира Мединского о выделении средств, Круглые столы и активность ВООПИК, а также личные обращения активных граждан – увы, все работы на памятнике остановлены на не очень понятной стадии. Очевидно, что нынешний реставрационный сезон для храма Николы Мокрого будет упущен.

Напомним, что реставрационный проект, подготовленный фирмой «Архитектподряд», не прошел Федеральный научно-методический совет при Минкультуры РФ. С тех пор не слышно и не видно никаких практических шагов по спасению памятника. Мы попросили прокомментировать ситуацию в Дирекции по строительству, реконструкции и реставрации Министерства культуры РФ. И вот что нам рассказал Артем Новиков, и. о. руководителя Дирекции:

«Мы считаем, что контракт фирмой «Архитектподряд» не исполнен и расторгаем его сейчас в одностороннем порядке. Затем будет объявлен конкурс на допроектирование, в условиях которого будет указано, что документация на стадии «П» в обязательном порядке должна быть рассмотрена и принята на Федеральном научно-методическом совете Министерства культуры РФ. Ориентировочно – в июне 2019 года конкурс будет объявлен.

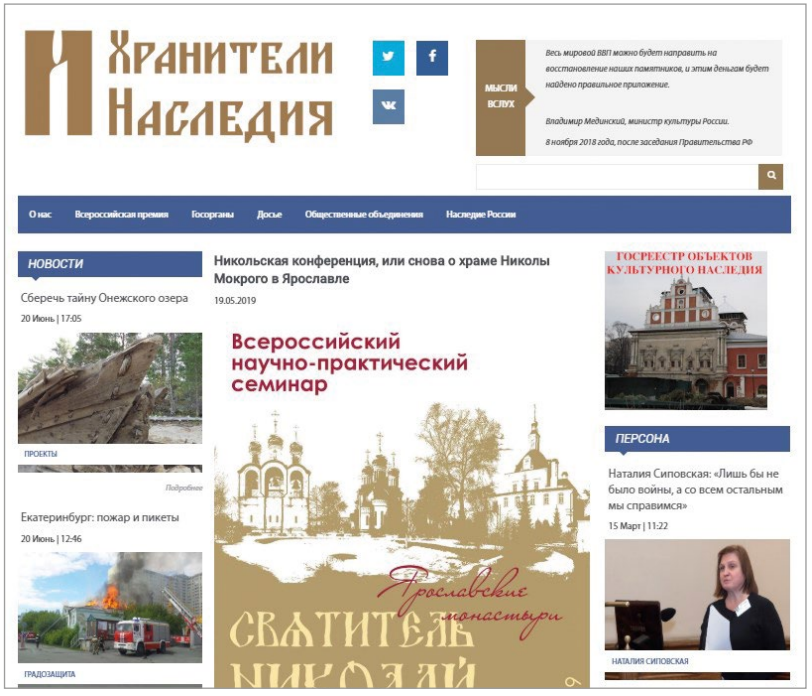
Сроки выполнения работ – март-апрель 2020 года. Думаю, что такой ценный храм достоин того, чтобы срок был задан длиннее обычного, чтобы у проектировщиков была возможность провести все необходимые дополнительные изыскания и исследования материалов. Здесь важно подойти с научной точки зрения, а не только формально-финансовой.

[1] Сайт «Хранители Наследия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hraniteli-nasledia.com/articles/initsiativy/nikolskaya-konferentsiya-ili-snova-o-khrame-nikoly-mokrogo-v-yaroslavle/?fbclid=IwAR3N5C8HG4OXH_5givTH8l_cW10rgfOpw490LzCjt-0ga2ibD_EBVYnVePhk [Дата обращения: 19.05.2019 г.].

Новый контракт будет заключен на средства, оставшиеся от расторгаемого сейчас контракта. У «Архитектподряда» были приняты разделы по изысканиям, новый подрядчик сможет их использовать. Если же их окажется недостаточно или новый проектировщик сочтет их некачественными, то мы выставим претензию и обеспечим возврат средств.

Что же касается фирмы «Архитектподряд», то по закону – в случае расторжения контракта в одностороннем порядке, мы обязаны внести их в Реестр недобросовестных поставщиков».

Может быть, на этот раз урок Николы Мокрого будет выучен и экзамен сдан? И на следующей Никольской конференции поговорим, наконец, о достижениях?



Скрин страницы сайта «Хранители Наследия»

Т. В. Юрьева
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
Ярославское областное отделение ВООПИиК

Николо-Бабаевский мужской монастырь, пос. Некрасовское, Некрасовский район

В статье рассматривается история создания Николо-Бабаевского мужского монастыря в Некрасовском районе Ярославской области.

Ключевые слова: Николо-Бабаевский монастырь, архитектурный ансамбль, храм.

T. V. Yurieva
K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl Regional Branch of VOOPIIK

Nikolo-Babayevsky Monastery, Nekrasovskoye Settlement, Nekrasovsky District

The article deals with the history of the creation of Nikolo-Babayevsky Monastery in Nekrasovsky district of the Yaroslavl region.

Keywords: Nikolo-Babayevsky Monastery, architectural ensemble, church.

Никольский Бабаевский мужской монастырь находится в удивительном месте, на правом берегу Волги почти посередине волжского водного пути между городами Костромой и Ярославлем, где р. Солоница впадает в Волгу, образуя при устье своем мыс

с возвышенным берегом. Сейчас берег зарос березняком, да и река перестала выходить из берегов, но когда-то в весенний разлив вода доходила до самых стен монастыря, и тогда здания его казались стоящими на воде или на острове.

«Когда путник, совершающий плавание свое по одной из рек нашей Родины – Волге, достигает того предела, где Костромская губерния граничит с Ярославскою, разделяемая небольшой речкой Солоницею, впадающею в Волгу, он еще издали останавливает внимательный взор свой на представляющейся ему иноческой обители, лежащей на правом берегу Волги, опоясанной длинною белой лентою каменной ограды, с четырьмя большими храмами, из которых один – соборный – царствует не только над прочими каменными зданиями обители, но и над всею ближайшею окрестностью. Это дом Великого Чудотворца Св. Николая – Николаевский Бабаевский мужской общежительный монастырь» [2, с. 9]. Так писал в начале XX века А. Воскресенский в работе, посвященной Николо-Бабаевскому монастырю.

В начале XX века Николо-Бабаевский мужской монастырь был почти полностью разграблен и уничтожен. В настоящее время данный монастырь находится на этапе восстановления и постепенно возрастает его роль, как центра паломничества на некрасовской земле, поэтому эта тема является актуальной в контексте истории культуры.

История Николо-Бабаевского монастыря мало изучена. Во время пожаров, несколько раз происходившими в обители, а также из-за частых грабежей много архивных документов было утеряно и уничтожено. В фонде 1403 «Николаевский Бабаевский мужской монастырь, Костромской губернии» за 1688–1864 гг. в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) хранятся всего 6 дел. Это платежные «отписи», «памяти» Ярославского архиерейского дома архимандритам монастыря; проект здания церкви [14].

Сегодня мы можем опереться на дореволюционные издания – исторический очерк В. И. Кошелева о посаде Большие Соли 1916 г. [6], историко-статистический очерк А. Соловьева «Николаевский Бабаевский монастырь» 1916 г. [17] и книгу А. Воскресенского «Николаевский Бабаевский общежительный монастырь» 1916 г. [2].

В советское время этот монастырь в своей известной серии книг о Ярославском крае упоминал Н. С. Борисов [1, с. 75-76]. Очерки о Николо-Бабаевском монастыре помещены в современные энциклопедические издания [10, с. 260]. Очерк о монастыре был составлен автором настоящей статьи для книг из серии «Библиотека ярославской семьи» [9, с. 106-109; 18, с. 104-107].

Опубликован ряд научно-популярных статей о монастыре, опубликованных в периодической печати [4; 5; 11; 12, с. 7; 19, с. 6-8] и размещенных на различных сайтах [13]. Отметим краеведческий сборник «Слово о земле Большесольской» [16], основное внимание в котором уделено рассмотрению истории монастыря, его архитектурных особенностей, монастырских храмов и их святынь, владений обители, но все эти аспекты освещены лишь до XIX века.

Название «Бабаевского» монастырь получил от «бабаек» – больших весел, употреблявшихся вместо руля при сплаве леса вниз по Волге из рек Шексны и Мологи. Когда лесопромышленники вводили лес из Волги в Солоницу, тогда эти бабайки становились ненужными, и они складывались на берегу при самом устье Солоницы, близ того места, на котором находится монастырь. По преданию, на одной из таких бабаек чудесно явилась икона Святителя Николая, составляющая главную святыню монастыря.

Время основания Николо-Бабаевского монастыря точно неизвестно, так как не сохранилось никаких официальных документов, свидетельствующих о его начале и первых годах существования. Недостаток документов, на основании которых можно было бы точно определить время построения Бабаевского монастыря, отчасти восполняется устным преданием об обстоятельствах его возникновения, дающим возможность хотя бы приблизительно указать, когда и как он получил свое начало. Это предание, долгое время, сохранявшееся в монастыре изустно и переходившее от

Николо-Бабаевский монастырь. Вид с Волги. Фото нач. XX в.

одного поколения иноков к другому, было записано на одной монастырской печатной месячной минее в следующих словах: *«Икона чудотворная святого Николы, приплыв рекою Волгою на бабайке, большом весле, приста к берегу; благовернии же люди, обретоша оную, изнесоша и поставиша на брег в дубраву зело красну, идеже монастырь ныне; и начаша людие мнозии стекатися на поклонение святой иконе и чудеса деяхуся; и прииде некто инок Сергиева монастыря Иоанн и устрой первый храм молитвенный из бабаек и придел во имя Сергия Чудотворца Радонежского; и начаша монастырь созидати, и великую нужду претерпеваху от ограблений и разорения злых людей»* (Минея с приведенной надписью сгорела во время пожара 26 января 1870 г., но есть копия с надписи).

По этому преданию можно хотя бы приблизительно определить время, когда обитель получила свое начало: посвящение придела, построенного вместе с первым храмом, около которого возник монастырь, не могло быть раньше обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, которое произошло в 1422 г.; следовательно, основание монастыря произошло после 1422 г. Можно предположить, что начало монастырю было положено еще в XV веке, по крайней мере, во второй его половине.

Таким образом, вероятно, именно во второй половине XV века здесь образовалась иноческая обитель. Судя по всему, основанный одним из учеников преподобного Сергия Радонежского

иноком Иоанном, Бабаевский монастырь долгое время был малоизвестен и существовал в виде небольшой обители, служившей приютом небольшому числу иноков, подвизавшихся в большой скудости и получавших пропитание главным образом от земли, которую они обрабатывали своими руками, и от малых «доброхотных подаяний».

В 1709 г., когда жизнь Николо-Бабаевского монастыря настолько оскудела, что в нем осталось только четыре человека братии, по указу Патриаршего Духовного приказа Бабаевский монастырь был лишен самостоятельности и приписан к Николаевскому, что на болоте, в Переславле Залесском, монастырю, из которого стал получать своих настоятелей.

В течение 19-тилетнего периода в числе его настоятелей были иеромонах Мелетий, упоминаемый в 1715 г. в документах Игрицкого монастыря, и иеромонах Филарет, имя которого встречалось в утраченных теперь монастырских документах с 1719 по 1728 г. При этих настоятелях внешнее благоустройство монастыря начало улучшаться. Кроме подаяний от богомольцев и пожертвований со стороны благотворителей монастырь получал доходы от отдачи в наем принадлежавших ему пустошей (незаселенных, невозделанных участков земли) и «поженей» (жнивье или луг), от арендованных им мельниц и рыбных ловлей на соседних реках и от находившегося близ него перевоза через реку Волгу. Братия усердно занималась хлебопашеством и скотоводством. Улучшившееся экономическое благосостояние монастыря и мудрое управление его настоятелей привлекали в него новых иноков, и число братии постепенно возрастало.

В 1728 г. по постановлению Св. Синода Николаевский Бабаевский монастырь был отрешен от Николаевского, что в Переславле Залесском на болоте, монастыря и его игуменом назначили иеромонаха Галактиона, управлявшего обителью с 1729 по 1739 г. Деятельность его как настоятеля была обращена главным образом на увеличение доходов и улучшение внешнего благосостояния обители. Игумен Галактион во время управления Бабаевским

монастырем привел его храмы и здания в надлежащее устройство. В ведомости 1739 г., составленной уже после его смерти, указывалось, что на «территории монастыря имелись следующие здания: каменная двухэтажная церковь во имя похвалы Пресвятой Богородицы с тремя престолами; две настоятельских кельи о двух апартаментах, и семь келий братских; те и другие каменные, длинной 24 и шириной в 3,5 сажени; каменные столовая, хлебня, поварня, погреб и два деревянных хлебных амбара; ограда со стороны Волги каменная с пристроенными к ней кельями, а с прочих сторон – деревянная, с тремя деревянными башнями по углам; конюшенный двор с двумя деревянными кельями, столькими же сараями и амбаром. Монастырю, кроме того, принадлежали две часовни: одна – против него на берегу Волги, а вторая в Костроме».

Игумен Галактион привел Бабаевский монастырь в достаточное благоустройство в экономическом отношении, но после его смерти экономическое состояние монастыря снова пришло в упадок. Настоятели часто менялись, материальные средства монастыря сокращались, а денежные доходы не увеличивались.

Тем не менее, период второй половины XVIII века в истории монастыря ознаменован установлением ежегодного празднования Иверской иконы Божьей Матери. Побуждением к установлению этого праздника послужило то обстоятельство, что игумен Гурий, бывший в тот момент настоятелем обители, страдал болезнью ног и получил исцеление после молитвы перед Иверской иконой, пожертвованной в монастырь в 1724 г. жителем посада Большие Соли Василием Исаковым.

Еще одно знаменательное событие произошло в монастыре в последние годы управления игумена Филагерия (с 1759 по 1790 г.). Монастырь получил драгоценное пожертвование: знаменитый вельможа времен Екатерины II князь Григорий Александрович Потемкин принес в дар монастырю часть мощей святителя Николая, хранящихся в серебряном вызолоченном ковчеге, помещенном на блюде, которое поддерживалось головой металлического ангела. Отметим также, что Г. А. Потемкин имел вокруг Бабаевского монастыря до 12 тысяч душ крепостных крестьян. Все это увеличило поток паломников в монастырь, что, несомненно, сопровождалось увеличением монастырских доходов.

С конца XVIII столетия в истории монастыря начинается новый период: настоятелями его являются лица, весьма опытные в духовном руководстве братии и в монастырской администрации. Доходы его возрастают, и он постепенно приобретает лучшее устройство во всех отношениях.

С 1791 по 1793 г. монастырем управлял иеромонах Софроний, постриженик Валаамской обители, знаменитой строгим уставом общежития и подвижничеством своих иноков. Он и в Бабаевском монастыре завел порядок общежития и обратил внимание на улучшение внешнего состояния обители. Монастырские храмы и братские кельи, не ремонтированные почти в течение целого столетия, сильно обветшали и требовали значительных улучшений.

Произвести эти поправки на одни монастырские доходы, все еще остававшиеся незначительными, было невозможно, и потому Софроний в 1791 г. ходатайствовал пред Костромской духовной консисторией о выдаче книги для сбора пожертвований. Сбор пожертвований шел довольно успешно, так что Софроний в течение года мог перестроить и обновить теплую Николаевскую церковь в нижнем этаже соборного храма, которая была освящена в 1792 г. Затем Софроний задумал произвести капитальный ремонт и сделать новые пристройки и в верхнем холодном соборном храме. В 1793 г. указом духовной консистории ему было разрешено к церкви Похвалы Пресвятой Богородицы пристроить с левой стороны придел во имя Григория, просветителя Армении, и Святителя Алексия, митрополита Московского, в самом храме сделать новый престол и перестелить пол и, по окончании этой перестройки, освятить его в честь Иверской иконы Божией Матери, так как существовавшая в монастыре Иверская икона в то время прославилась многими чудесами.

Из этих планов строительства Софроний успел выполнить только часть: заменил обветшавший пол чугунным, в 1793 г. был

освящен с переименованием верхний храм. Остальные работы по устройству его закончены при преемнике Софрония, так как в 1793 г. он был переведен в Кривоезерский Троицкий монастырь Костромской епархии для учреждения в нем общежития, а на его место 19 октября того же года был назначен бывший строитель Кривоезерского монастыря иеромонах Савва.

Иеромонах Савва, управлявший монастырем с 1793 по 1810 г., был одним из выдающихся его настоятелей. Он отличался высокими нравственными качествами, строгой подвижнической жизнью, искренним простодушием и нестяжательностью и вместе с тем был деятельным, энергичным и заботливым устроителем обители. Расширив и украсив монастырский храм, Савва в 1798 г. пристроил к нему с западной стороны новую каменную трехъярусную колокольню выдающейся архитектуры, вышиной в 18 саженей. Им же были построены вновь или отремонтированы обветшавшие монашеские кельи, а бывшая с трех сторон деревянная ограда монастыря заменена на каменную.

Пожертвования на устроение монастыря делались не только деньгами, но и драгоценными иконами. Так, инокиня Костромского Крестовоздвиженского монастыря принесла в дар Бабаевскому монастырю украшенную золотым шитьем с жемчугом Казанскую икону Божьей Матери, «по особому указанию Божьему, бывшему ей в сонном видении». Эта икона почиталась чудотворной наравне с другими чудотворными иконами обители.

Затем госпожа Победимская, жившая в Суздальском женском монастыре, пожертвовала в Бабаевский монастырь икону Успения Божьей Матери, по размерам представлявшую копию с чудотворной Киевской иконы, с вложенными в нее частицами мощей киевских угодников Божиих. Это пожертвование послужило для Саввы побуждением к построению нового храма в честь Успения Божией Матери на западной стороне монастыря, над так называемыми святыми вратами. Храм был заложен в 1809 г., но Савва не успел увидеть его освящение, так как был уволен от должности настоятеля, и перемещен на жительство в Богородицкий Игрицкий монастырь, по причине «самовольного построения церкви без разрешения епархиальной власти».

С 1810 по 1824 г. настоятелем Бабаевского монастыря был архимандрит Анастасий, который сделал монастырь одним из первых в Костромской епархии, как по количеству и образу жизни братии, так и по благоустройству своих храмов и прочих зданий. До вступления в управление Бабаевским монастырем Анастасий был настоятелем нескольких обителей и во всех них оставил о себе добрую память заботами об их благоустройстве. Вероятно, именно поэтому костромской епископ Евгений пригласил его в настоятели Бабаевского монастыря на место Саввы, уволенного им от должности.

За время управления Бабаевской обителью архимандрит Анастасий возвел ее на высокую степень внешнего и внутреннего благоустройства. Его предшественник Савва начал обновление монастырских храмов и жилых зданий, Анастасий продолжил это дело. Устроенные Саввою три новых придела при соборной церкви были очень не велики по объему; Анастасий в 1812 г. «вследствие тесноты» убрал предел, посвященный святителям Алексию Московскому и Григорию Армейскому, и алтарь его обратил в ризницу. Затем в 1814 г. он закончил постройку Успенской церкви и 17 июня освятил ее. В 1819 г. он заложил на южной стороне монастырской ограды так называемую больничную церковь во имя Святого Иоанна Златоуста и преподобного Сергия Радонежского, освятив ее 18 сентября 1821 г. Иконы для иконостаса этой церкви писали усольские иконописцы Хухоревы; главы на ней были «опаяны» английской жестью; к церкви было пристроено несколько братских келий.

Одновременно с этим, с 1817 по 1823 г., на северной стороне монастыря был заложен новый теплый храм во имя святителя Николая Чудотворца. Храм имел в длину 14, в ширину 7 и в вышину 15 саженей; свод поддерживался четырьмя колоннами, наверху устроено пять глав. Церковь была покрыта железом, выкрашенным зеленой краской, а купола вновь «опаяны» английской

жестью. Колонны и резьба на иконостасе были вызолочены, а гладкие места выкрашены белой краской; стены внутри храма расписаны иконной живописью и украшены; пол был сделан наливной и выкрашен. Никольская церковь была освящена 6 декабря 1823 г. костромским епископом Самуилом.

Кроме устроения храмов при Анастасии были устроены с большим удобством для братии жилые монастырские здания. Так в период с 1813 по 1816 г. был перестроен и увеличен в длину и ширину корпус настоятельских и братских келий на западной стороне монастыря: по концам его сделаны трехэтажные четырехугольные каменные башни с деревянными четвертыми этажами, служившими для украшения, и со шпицами наверху; в башнях помещались братские кельи.

Кроме того, с северной стороны монастыря для приходящих и приезжающих богомольцев Анастасий выстроил двухэтажную каменную гостиницу на 50 человек. Она располагалась вне стен монастыря.

Анастасий много потрудился над улучшением всего монастырского хозяйства, которое при его предшественниках пришло в сильный упадок. Анастасий восстановил и усовершенствовал хозяйство обители во всех его частях. В 1821–1824 гг. с северо-восточной стороны монастыря был устроен каменный скотный двор и при нем каменный одноэтажный флигель для скотниц. Близ восточной ограды, в 50-ти саженях от нее, появились две деревянные риги с крытым гумном для молотьбы, а недалеко от них был устроен десятисаженный сарай для хранения соломы. К некоторым работам, как например уборке хлеба и сена в летнее время, Анастасий привлекал всю братию, не исключая и старших.

В Бабаевском монастыре Анастасий учредил библиотеку, в которую лично пожертвовал много книг богословского и исторического содержания. Он также установил «благоговейное совершение церковных богослужений, стройное столповое пение и неторопливое внятное чтение в церкви».

Внешнее и внутреннее благоустройство обители, правильный порядок в жизни братии – все это привлекало иноков из других монастырей, и мирян – вследствие чего увеличивался и доход, и число братии возросло до 70 человек.

Анастасий скончался в Бабаевском монастыре в конце 1824 г. 69-ти лет от роду и был погребен с южной стороны Никольской церкви напротив правого клироса.

Следовавшие за Анастасием настоятели Бабаевского монастыря поддерживали устройство, данное им обители.

Из последующих настоятелей монастыря выделялся архимандрит Феоктист (с 1841 по 1854 гг.). О его деятельности, как настоятеля Бабаевского монастыря, известно следующее. В 1852 г. его стараниями была устроена жемчужная риза на Иверскую икону Богоматери. В 1846 г. во время правления Феоктиста в монастырь приезжал настоятель Сергиевской пустыни близ Петербурга архимандрит Игнатий Брянчанинов, уволенный сюда в отпуск по болезни на 11 месяцев. В дальнейшем это посещение имело для монастыря важные последствия.

Епископ Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 6 февраля 1807 г. в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии в родовом имении своего отца и по происхождению своему принадлежал к древнему русскому «служилому» дворянству. В 1822 г. Дмитрий Александрович, выдержав приемные экзамены, поступил в военно-инженерное училище в Петербурге, а в декабре 1826 г. успешно закончил его и был зачислен на военно-инженерную службу. Успехи в науках, отличное поведение – все это выдвигало Брянчанинова на первое место между товарищами и привлекало к нему внимание преподавателей. Он имел успехи и в высшем светском обществе, в которое вступил благодаря родственным связям. В этом обществе он знакомится с представителями тогдашнего литературного мира Н. И. Гнедичем и А. С. Пушкиным, которые своими советами благотворно повлияли на литературное развитие Брянчанинова.

Однако Брянчанинов, пользовавшийся особым расположением императора Николая I, променял открывавшуюся ему блестящую карьеру на простую долю послушника – ученика старца Леонида. После пребывания в нескольких обителях родной земли, постриженный в монашество, он был настоятелем одного из монастырей в Вологодской епархии, затем по приказу императора Николая I в течение 23 лет был восстановителем Троице-Сергиевой пустыни близ Сантк-Петербурга.

Но неблагоприятный для здоровья климат той местности, где находится пустынь, непрестанные, тяжелые и разнообразные труды по ее устроению надломили и без того слабые физические силы архимандрита Игнатия, и в 1846 г. он тяжело заболел и подал прошение об увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь. Однако вместо увольнения он получил только одиннадцатимесячный отпуск для поправления здоровья. Летом 1847 г. Игнатий прибыл в Бабаевский монастырь, где и занялся серьезным лечением. Здесь он написал много духовно-назидательных писем к разным лицам и статью о Бородинском монастыре. Через 11 месяцев он вернулся в Сергиеву пустынь и продолжал управлять ею до 1857 г. Но все это время он постоянно стремился к любимому отшельничеству и уединению, а вместо этого был призван духовной и светской властью к еще более широкому общественному служению на пользу православной церкви. В 1857 г. состоялось его назначение епископом Кавказским и Черноморским. Игнатий управлял Ставропольской епархией на протяжении четырех лет. В это время Игнатия постигла тяжелая болезнь – «натуральная оспа, соединенная с сильной горячкою», от которой он долгое время не мог оправиться. Все это заставило епископа проситься на покой в знакомый ему Бабаевский монастырь.

В Николо-Бабаевский монастырь епископ Игнатий приехал 13 октября 1861 г. Вместе с ним прибыли управляющий при нем Кавказским архиерейским домом игумен Иустин, духовный сын епископа, ризничий иеромонах Каллист, иеромонах Феофан и несколько послушников. В конце 1862 г. на жительство в Бабаевскую обитель приехал и родной брат владыки Петр Александрович Брянчанинов, ранее служивший в должности ставропольского губернатора, поселившийся в монастыре на правах богомольца.

Управление Бабаевским монастырем таким начальником, каким был епископ Игнатий, знаменитый своим административным опытом, строгой монашеской жизнью и аскетическими сочинениями, положило начало новому процветанию обители.

Бабаевский монастырь в отношении внешнего и внутреннего благоустройства был приведен архимандритом Анастасием в хорошее состояние, которое, по мере сил, поддерживали его преемники, но все-таки в нем еще многое оставалось неоконченным, многое от времени пришло в упадок и разрушение. К прибытию в обитель епископа Игнатия соборный храм сделался настолько ветх, что богослужение в нем было прекращено, настоятельские и братские кельи требовали капитального ремонта; хлебопашество находилось в упадке, хлеба, дров, сена и прочих хозяйственных принадлежностей было очень мало.

Все свои сбережения братья Брянчаниновы жертвовали на ремонт зданий и удовлетворения настоятельных нужд обители. Вместе с тем епископ Игнатий старался увеличить монастырские доходы и найти для них новые источники, в связи с чем на Волге напротив монастыря была установлена пристань-часовня, у которой останавливались все идущие мимо пассажирские пароходы. В часовне служились молебны, и производилась продажа церковных свечей, просфор и образов. Для улучшения материальных средств монастыря было восстановлено хлебопашество на принадлежащих ему землях (около 80-ти десятин). На собранные различными путями деньги были построены кельи для епископа Игнатия, и произведено капитальное исправление корпуса, в котором помещались настоятель и братия. Гостиница для приезжающих была вся переделана внутри и прилично меблирована.

При Игнатии начал строиться главный монастырский храм в честь иконы Иверской Божьей Матери.

Влияние преосвященного Игнатия, опытного руководителя в монашеском подвиге и мудрого наставника в делах благочестия, на внутреннюю жизнь монастырской братии, конечно, было весьма велико и плодотворно. Он отличался доступностью для всякого, искавшего от него духовного назидания; после 8-ми часов вечера владыка принимал всех имевших к нему духовную нужду иноков и послушников, а также и посторонних посетителей и не отказывал им в своих назиданиях.

30 апреля 1867 г. епископ Игнатий тихо скончался в Бабаевской обители. Тело его было погребено в больничной монастырской церкви святого Иоанна Златоуста и преподобного Сергия Радонежского, в склепе за левым клиросом.

После кончины епископа Игнатия, в должности настоятеля Бабаевского монастыря был утвержден Св. Синодом 6 октября 1867 г. архимандрит Иустин. Духовное воспитание он получил под непосредственным руководством своего знаменитого предшественника и потому являлся ревностным продолжателем его дел в отношении монастырского управления.

Сделавшись настоятелем Бабаевского монастыря, архимандрит Иустин старался поддерживать обитель на той высоте внешнего и внутреннего благоустройства, на которую она была возведена его знаменитым предшественником и духовным наставником. Итак, первой и главной его заботой было закончить постройку нового Иверского храма, но 26 января 1870 г. в монастыре произошел пожар, истребивший выстроенный незадолго до этого деревянный корпус, в котором находились монастырская ризница и библиотека, и, кроме того, большой и малые кресты, заготовленные для нового храма. Убыток от пожара составил до 10 000 рублей. И вновь на просьбу о пожертвовании откликнулись добрые и благочестивые люди. Благодаря этим пожертвованиям новый храм был достроен, но монастырь не имел средств на его отделку, и потому работы прекратились.

13 декабря 1876 г. монастырь посетил преосвященный Леонид, архиепископ Ярославский. Он внимательно осмотрел построенный храм, выслушал подробную историю его постройки и выразил желание о скорейшем завершении строительства. Такое желание преосвященного Леонида оказалось предсмертным, утром 15 декабря он внезапно скончался в Бабаевском монастыре. Так как преосвященный Леонид долгое время был викарием Московской епархии и имел в Москве многих почитателей, то архимандрит Иустин вместе с П.А. Брянчаниновым с разрешения костромского архиепископа Платона отправились в Москву для сбора денежных средств на завершение строительства храма. Здесь они получили содействие от настоятельницы Московского Алексеевского монастыря и брата покойного преосвященного Леонида – А.В. Краснопевкова. Собранной в Москве и других местах суммы оказалось достаточно для того, чтобы приготовить храм к освящению.

Освящение нового храма было совершено 8 сентября 1877 г. преосвященным Геннадием, епископом Кинешемским, управлявшим тогда Костромской епархией. После освящения верхнего храма в честь иконы Иверской Божьей Матери архимандрит Иустин приложил немало трудов и стараний к отделке нижней церкви. Средний престол нижнего храма был освящен в честь Рождества Христова 22 января 1889 г., а придельный во имя Сретения Господня и священномученика Игнатия Богоносца – 24 января того же года. При архимандрите Иустине в 1872 г. был построен, а в 1878 г. – наполовину отделан новый двухэтажный каменный корпус в восточной части монастыря для помещения в нем братии.

По отношению к братии Иустин был заботливым и снисходительным братом и отцом. Как опытный руководитель жизни иноков, он в 1889 г. был назначен благочинным монастырей Костромской епархии.

Архимандрит скончался 28 января 1890 г. от «разрыва сердца» на 63-ем году жизни и был погребен в нижней церкви нового соборного храма в особом ее отделении-усыпальнице под главной входной лестницей. Здесь же были погребены потом казначей

монастыря игумен Арсений и строитель храма, монах Василий (в миру Иосиф Федотович Федотов).

После смерти архимандрита Иустина настоятелем Никола-Бабаевского монастыря в 1890 г. назначается игумен Илия, поступивший в число послушников монастыря еще в 1870 г. С 1879 г. он состоял монастырским духовником, а с 1886 г. занимал должность казначея.

Управляя Бабаевским монастырем, игумен Илия усердно заботился не только о поддержании в нем того благоустройства, которое он получил при предшествовавших настоятелях, но и об улучшении его во всех отношениях. Его стараниями было много сделано для украшения соборного храма. Так, в 1892 г. в верхней части храма был устроен правый предел на средства ярославской купчихи А. И. Черногоровой. Этот придел освящен 8 мая 1893 г. во имя Нерукотворного образа Спасителя и мученицы Александры. Им же была устроена новая рака с серебряными клеймами и верхними личинками для хранения в ней различных святых предметов: крестов, икон, ковчежцев со святыми мощами различных угодников Божьих. Была также обновлена риза на Казанской иконе Божией Матери и сделана серебряная вызолоченная риза на копию с чудотворной иконы Святителя Николая.

В течение 1894–1895 гг. была украшена живописью в русско-византийском стиле вся верхняя церковь соборного храма; эта работа произведена знаменитым русским художником-иконописцем Сафоновым [3; 7; 8]. Для украшения Иверского храма снаружи на его стенах, в заранее подготовленных местах, были помещены вновь написанные иконы: двенадцать – с изображением Божией Матери, четыре – с изображением архангелов и четыре – апостолов. Заботы игумена Илии о благоустройстве монастырских храмов не ограничивались только соборной церковью: при нем была обновлена вся живопись и позолота внутри и снаружи Никольского храма.

Кроме украшения храмов, игумен Илия усердно заботился и об устроении прочих монастырских зданий. В период 1891–1892 гг. вместо деревянного забора на протяжении 115 саженей была

выстроена каменная ограда вышиной в 7, а местами и в 8 аршин, с двумя башнями на северо-восточном и юго-восточном углах и одной в середине. Затем в течение лета 1891 и 1892 гг. была отделана половина южного каменного корпуса для братии, построенного в 1872 г. В 1893 г. с правой стороны северных ворот был построен каменный двухэтажный корпус для помещения просфорной пекарни, а с левой стороны ворот в пристройку к ограде сделана каменная сторожка для привратников.

Сочувствуя делу народного образования в духе православной церкви, игумен Илия в 1892 г. учредил при монастыре одноклассную церковно-приходскую школу, для помещения которой с восточной стороны вне монастыря был построен на каменном фундаменте деревянный дом. В этой школе, на которую монастырь ежегодно расходовал до 300 рублей, обучалось около 30 человек детей обоих полов.

Таким образом, Бабаевский монастырь на тот период времени являлся вполне благоустроенным во всех отношениях. На его территории к концу XIX века находились четыре храма, выстроенные на протяжении этого столетия: новый соборный храм в честь Иверской иконы Божьей Матери; каменный одноэтажный теплый храм во имя святителя Николая Чудотворца, находившийся на северной стороне монастыря; теплый храм во имя святителя Иоанна Златоуста и Преподобного Сергия Радонежского на южной стороне, примыкавший западной стеной к двухэтажному корпусу; храм Успения Пресвятой Богородицы на середине братского корпуса над воротами, ведущими в монастырь с западной стороны (главную святыню этого храма составляла уже упомянутая икона Успения Божьей Матери с вложенными в нее святыми мощами киевских чудотворцев). Представление о монастыре в начале XX столетия дают фотографии С. М. Прокудина-Горского [15].

В 1894 г. братию монастыря составляли: 1 настоятель в сане игумена, 8 иеромонахов, 5 иеродьяконов, 1 дьякон, 5 монахов, 8 послушников, 53 проживающих на испытании, всего, за исключением настоятеля – 80 человек.

Николо-Бабаевский монастырь. Общий вид. 1911 г.
Фото С. М. Прокудина-Горского

Выход из Николо-Бабаевского монастыря.
Вид с колокольни. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Собор во имя Николая Чудотворца. Николо-Бабаевский
монастырь. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Церковь во имя Николая Чудотворца. Николо-Бабаевский
монастырь. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Начало XX века явилось для монастыря столь же бурным и катастрофичным, как и для всей России. Все, что создавалось веками поколениями большесольцев, превратилось в груды развалин. Не обошла эта участь и Бабаевский монастырь. К началу 1920-х годов богослужение в соборном храме прекратилось, и большинство братии разъехались по разным местам, при этом все святыни монастыря, включая древний чудотворный образ святителя Николая, бесследно исчезли. На территории монастыря был организован Костромской детский дом, а затем школа сельской молодежи. Здесь же располагался совхоз «Революция», а затем Боровской РИК (районный исполнительный комитет).

Постепенно оказались разобранными церковные постройки внутри монастыря; дошла очередь и до соборного храма. В конце 1920 – середине 30-х годов его начали разбирать на кирпич и увозить в поселок Красный Профинтерн для строительства бани. Однако качество и крепость стен храма были настолько высоки, что он не поддавался дальнейшей разборке, поэтому решено было его взорвать. Для этой цели летом 1940 г. в монастырь приехала специальная бригада взрывников, которая заложила в просверленные в стенах храма Иверской Божьей Матери отверстия взрывчатку и произвела его уничтожение. При взрыве лавный купол храма был «посажен» в нижнюю подвальную часть.

С сентября 1941 г. по август 1945 г. в зданиях бывшего монастыря размещался эвакогоспиталь № 3044.

После ликвидации госпиталя на Бабайках была открыта детская трудовая колония, при которой имелась своя школа. В конце 1940-х годов колонию закрыли, передав помещения под нужды областного детского костно-туберкулезного санатория. Длительное время это медицинское заведение возглавлял главный врач Владимир Иванович Додонов, бывший фронтовик, прекрасный специалист, умелый руководитель и организатор, посвятивший свою жизнь делу реабилитации больных детей.

После перевода санатория в 1980-х годах в пансионат «Левашово» Бабайки стали подвергаться окончательному разрушению:

ломались полы, вывозился кирпич, снимался шифер с крыш. Опасаясь за осквернение святынь, в 1988 г. с территории монастыря были подняты и перенесены в Свято-Введенский Толгский монастырь в Ярославле мощи епископа Игнатия (Брянчанинова), а в 1994 г. – епископа Самуила.

Наконец, в 1998 г. территория монастыря была передана Ярославской епархии, а сам монастырь – Русской Православной Церкви. Со временем в разрушенных и полуразрушенных монастырских зданиях поселилась братия вновь открытого монастыря, она была малочисленна и не превышала десяти человек. Под руководством вновь назначенного игумена Бабаевского монастыря Бориса (Долженко), монахи принялись за восстановление разрушенной церкви Иоанна Златоуста, в этом же году монастырь стал действующим.

Идет и не прекращается ни на день работа по восстановлению всей обители. Уже вновь восстановлен и действует храм в честь преподобных Сергия и святителя Иоанна Златоуста, в котором находились мощи святителя Игнатия, активно восстанавливаются помещения настоятельского корпуса, где располагалась келья святителя.

На покое в обители пребывал Архиепископ Михей (Хархаров), управлявший с 1993 по 2002 гг. Ярославской епархией, а с мая 2003 г. в Николо-Бабаевский монастырь удалился на покой с проживанием Митрополит Симон (Новиков), ныне почивший, управлявший Рязанской епархией с 1972 по 2003 г. Владыка Симон избрал себе местом пребывания этот монастырь так же, как полтора века назад святитель Игнатий Брянчанинов. Владыка Симон – известный архиерей и церковный деятель, его пребывание оказало по-настоящему духовное воздействие на пребывающих в монастыре. Находясь на покое в Николо-Бабаевской обители, владыка начал серьезное исследование творений Святителя Игнатия Брянчанинова и способствовал их распространению.

Жизнь исторической обители продолжается в начале XXI столетия.

Список использованных источников и литературы

1. *Борисов Н. С.* Окрестности Ярославля. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. 191 с.

2. *Воскресенский А.* Николаевский Бабаевский общежительный монастырь Костромской епархии и его святыни. Кострома: Губернская типогарфия, 1912. 31 с.

3. *Кишкинова Е. М.* «Византийское возрождение» в архитектуре России. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 254 с.

4. *Колчуринский Н.* Николо-Бабаевская обитель // Журнал «Воскресная Школа». 2002. № 46. С. 4-5.

5. *Копылова И., Прохоров В.* Были и байки про Бабайки // Золотое Кольцо. 1994. 1 сент.

6. *Кошелев В. И.* Из истории посада Большие Соли Костромской губернии. Ярославль: Типография губернского правления, 1916. 62 с.

7. *Лисовский В. Г.* Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. М.: Изд-во «Белый город», 2009. 568 с.

8. Монастыри и храмы земли Ярославской. Краткая иллюстрированная энциклопедия. Т. II. Ярославль – Рыбинск, 2000.

9. Монастыри Ярославской земли / Е. А. Анкудинова, А. Е. Виденеева, В. И. Ерохин и др.; под общ. ред. В. В. Горошникова. Рыбинск: Медиарост, 2018. С.106-109.

10. Николаевский Бабаевский // Монастыри России. Энциклопедический справочник. М.: Республика; Изд-во Московской Патриархии, 2001. 420 с. С. 260.

11. Николо-Бабаевский монастырь – последнее пристанище в земной жизни святителя Игнатия Брянчанинова // Ярославские епархиальные ведомости. 2007. Май. С. 16-18.

12. Николо-Бабаевский монастырь // Крещеный мир. 1991. Март. № 3.

13. Николо-Бабаевский мужской монастырь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://temples.ru/card.php?ID=10599 [Дата обращения: 16.05.2012].

14. Опись дел Никольского Бабаевского монастыря в фондах РГАДА [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=0&fund_name=&list_name=&list_number=0&Sk=150&page=44 [Дата обращения: 26.05.2012].

15. Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://prokudin-gorskiy.ru/ [Дата обращения: 16.05.2012].

16. Слово о земле Большесольской. Краеведческое издание. Кострома: Изд. «Диар», 1999. 235 с.

17. *Соловьев А.* Николаевский Бабаевский монастырь Костромской Епархии. Историко-статистический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. 109 с.

18. Храмы и монастыри Ярославской земли: Рыбинск, Романов-Борисоглебск, Данилов, Пошехонье, Любим, Некрасовское, Пречистое / А. В. Михайлов, В. И. Ерохин, Д. В. Андреев и др.; под общ. ред. В. В. Горошникова. Рыбинск: Медиарост, 2014. 131 с.

19. *Хрупалова И.* Легенды и были Николо-Бабаевского монастыря // Ярославские Епархиальные Ведомости. 2006. Сент.

Ю. Ю. Иерусалимский
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
Ярославское региональное отделение
Российского общества историков-архивистов

С. Ю. Иерусалимская
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Храмы и монастыри в честь Николая Чудотворца на страницах «Энциклопедии Угличского края»

Авторы статьи, используя материалы «Энциклопедии Угличского края», в создании которой они принимали непосредственное участие, рассматривают историю и историографию монастырей и храмов Угличской земли, построенных в честь Николая Чудотворца. Авторы анализируют статьи энциклопедии, посвященные Николо-Улейминскому мужскому монастырю, Вознесенско-Никольской мужской пустыни на Тарховом холме, Никольскому Грехозарудскому мужскому монастырю и Николосухопрудской церкви.

Ключевые слова: монастыри, храмы, Николай Чудотворец, Угличский край, энциклопедия, историография.

Yu. Yu. Ierusalimskiy
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl regional branch of the Russian Society of Historians and Archivists
S. Yu. Ierusalimskaya
P.G. Demidov Yaroslavl State University

Churches and Monasteries in Honour of St. Nicholas on the Pages of the Encyclopedia of the Uglich Region

The authors of the article, who were directly involved in the creation of the Encyclopedia of the Uglich Region, use the materials of the encyclopedia to consider the history and historiography of the monasteries and churches of the Uglich land built in honour of St. Nicholas. The authors analyze the encyclopedia articles about the Nikolo-Uleyminsky monastery, the Voznesensko-Nikolsky monastery on Tarkhov Hill, the Nikolsky Serkhozarudsky monastery and the Nikolosukhoprudskaya church.

Keywords: monasteries, churches, St. Nicholas, Uglich region, encyclopedia, historiography.

В начале XXI века коллектив энтузиастов, состоящий из профессоров и доцентов Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, музейных работников Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея, членов Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, а также краеведов, объединился вокруг идеи создания «Энциклопедии Угличского края». В 2006 г. под руководством профессора Ю. Ю. Иерусалимского началась работа над проектом, спустя три года была создана электронная версия энциклопедии, а в 2013 г. в Иваново при поддержке издательского дома «Референт» увидели свет ее первые типографские экземпляры. Таким образом, энциклопедическое издание является результатом многолетних научно-исследовательских изысканий профессорско-преподавательского состава Демидовского университета, Угличского музея и целого ряда подвижников угличского краеведения.

Главными редакторами «Энциклопедии Угличского края» стали доктор исторических наук, профессор Ю. Ю. Иерусалимский, начальник управления образования Угличского муниципального района А. Н. Гудков, директор Шуйского историко-художественного музея, кандидат исторических наук В. В. Возилов. К работе над энциклопедией были привлечены более 50 видных

специалистов в различных областях гуманитарных знаний. Среди авторов – историки, музеологи и краеведы: профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью ЯрГУ имени П. Г. Демидова В. М. Марасанова; доктор исторических наук, профессор ЯрГУ имени П. Г. Демидова К. И. Юрчук; доктор исторических наук, ведущий эксперт ЯрГУ имени П. Г. Демидова С. Ю. Иерусалимская; кандидаты исторических наук, доценты Демидовского университета А. В. Борисова и Н. В. Обнорская; директор Угличского музея в начале XXI столетия, кандидат культурологии В. В. Денисов (в настоящее время – научный сотрудник отдела фондов); заведующий сектором хранения в отделе фондов Угличского музея Е. А. Лиуконен; многолетний директор Угличского музея В. В. Ерохин (на данный момент – заведующий экспозиционным отделом); директор Угличского музея с 2017 г. по настоящее время Н. В. Чванова; ученый секретарь Угличского музея О. Б. Поляковаи др.

Следует также отметить титульных рецензентов энциклопедии – кафедру регионального и муниципального управления МГУ имени М. В. Ломоносова (зав. кафедрой доктор исторических наук, профессор В. Г. Кошкидько) и главного научного сотрудника Центра изучения истории и населения России Института российской истории Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора кафедры краеведения и регионоведения Российского государственного гуманитарного университета Э. Г. Истомину – тщательно проработавших рукопись и давших ценные рекомендации в процессе подготовки ее к печати.

«Энциклопедия Угличского края» явилась одним из первых районных энциклопедических справочных изданий в Российской Федерации, что, в свою очередь, служит показателем высокого уровня развития краеведческих исследований в регионе [7]. Как отмечал один из главных редакторов и автор ряда энциклопедических статей по истории угличских монастырей В. В. Денисов: «Энциклопедия будет понятна и полезна любому. С одной стороны, она подготовлена с серьезным научным подходом, а с другой – все

Докладичик Юрий Иерусалимский

написано доступным языком, поскольку данная книга рассчитана на широкий круг читателей, от школьников до ученых» [7].

Ряд статей в энциклопедическом справочнике посвящен угличским храмам и монастырям, возведенным и освященным в честь святителя Николая Чудотворца. Остановимся на некоторых из них. Е. А. Лиуконен является автором статьи «Ансамбль Николо-Улейминского монастыря», размещенной в энциклопедии в разделе «Культура» [4], а В. В. Денисов – статьи «Николо-Улейминский мужской монастырь», расположенной в разделе «История» [2]. Авторы проанализировали историю создания и развития древней Николо-Улейминской обители, показали формирование ее архитектурного комплекса.

Согласно легенде, монастырь был основан в XIV столетии иноком из Ростова Варлаамом. Именно он принес из Бари, второго по величине города на юге Италии после Неаполя, на берега р. Улеймы икону Николая Чудотворца. Обретение на Угличской земле барийской иконы Николая Угодника являлось важным

знаком для всего православного населения. Известно, что в XI в. именно в Бари из церкви Святого Николая в Мирах Ликийских были перенесены мощи Святого Николая Чудотворца – одного из самых почитаемых христианских святых.

В 1469 г. на р. Улейма на средства младшего брата государя всея Руси Ивана III, угличского князя Андрея Васильевича Большого были построены часовня во имя Николая Чудотворца и кельи для иноков. Через сто лет, в 1563 г., еще один угличский князь Юрий Васильевич, младший брат первого русского царя Ивана IV Грозного распорядился соорудить в Николо-Улейминском монастыре деревянную церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, а еще через четверть века, в 1589 г., в обители возвели первую каменную постройку – Никольский собор. Дальнейшая история Николо-Улейминской мужской обители с XVI века до первых лет советской власти рассматривается в данном сборнике в статье Н. В. Обнорской [6].

В годы советской власти Николо-Улеймская мужская обитель разделила судьбу подавляющего большинства монастырей Русской Православной Церкви. В 1930 г. во время проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса Николо-Улейминское церковное учреждение было закрыто по решению собрания колхозников. Последние сочли недопустимым соседство с монашествующими. Это факт ярко показывает дух первых лет советской власти: высший орган только что образованного коллективного хозяйства решает судьбу близлежащей древней обители. Удалось спасти лишь часть церковной утвари, которая была перемещена в угличский и ярославские музеи.

В 1930-е годы монастырские здания использовались под школу, зернохранилище, колонию для заключенных, в 1940–1950-е годы в качестве помещений для детского дома и психоневрологического детского дома-интерната. Подобные трансформации были типичны для многих бывших монастырей. Но были и отличия, связанные с близостью прифронтовых территорий к Угличскому району Ярославской области в период Великой Отечественной войны. Осенью 1941 г. в решающий момент битвы за Москву монастырские стены и башни были преобразованы в укрепления, предназначенные для противотанковой и противопехотной обороны. В 1960-е годы под руководством известного реставратора С. Е. Новикова была проведена реставрация монастырских сооружений, что позволило спасти их от разрушения.

В 1992 г. Николо-Улейминский монастырь был возрожден в качестве мужского монастыря Русской Православной Старообрядческой Церкви, а в 1998 г. преобразован в женский. В конце XX – начале XXI столетия была проведена большая работа по реставрации и приведении в должный вид зданий обители, которая продолжилась в 2010-е годы.

В «Энциклопедии Угличского края» также опубликована статья В. В. Денисова о Вознесенско-Никольской мужской пустыни на Тарховом холме, основанной предположительно в конце XVII в. В пустыни находились деревянный храм с кельями, а также могилы Мины и Амфилохия – иеромонахов, управлявших монастырем. Пустынь упразднили в XVIII в., а на ее месте была построена деревянная часовня с образом Николая Чудотворца [1].

Перу этого же автора принадлежит статья о Никольском Грехозарудском мужском монастыре. Обитель была основана на левом берегу Грехова ручья, недалеко от Углича, Паисием Угличским, впоследствии канонизированным Русской Православной Церковью. В Смутное время, в 1609 г., Никольский Грехозарудский монастырь был разорен поляками. Позднее не восстанавливался [3].

На страницах энциклопедии в разделе «Культура» помещена статья «Николосухопрудская церковь» Е. А. Лиуконена [5]. Новая кирпичная церковь была возведена здесь в 1868–1881 гг. на средства купца М. А. Жаренова на месте прежнего кирпичного храма постройки 1735–1758 гг. В настоящее время началась реставрация храма.

Таким образом, на страницах «Энциклопедии Угличского края» большое внимание уделено монастырям и храмам, освященным в честь Николая Чудотворца. Энциклопедические статьи по

культовым комплексам Угличской земли, посвященным Николаю Чудотворцу, являются существенным вкладом в краеведческие исследования и региональную историографию.

Список использованных источников и литературы

1. *Денисов В. В.* Вознесенско-Никольская мужская пустынь на Тарховом холме // Энциклопедия Угличского края. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. С. 242-243.

2. *Денисов В. В.* Николо-Улейминский мужской монастырь // Энциклопедия Угличского края. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. С. 279-280.

3. *Денисов В. В.* Никольский Грехозарудский мужской монастырь // Энциклопедия Угличского края. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. С. 280.

4. *Лиуконен Е. А.* Ансамбль Николо-Улейминского монастыря // Энциклопедия Угличского края. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. С. 93-96.

5. *Лиуконен Е. А.* Николосухопрудская церковь // Энциклопедия Угличского края. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. С. 181-184.

6. *Обнорская Н. В.* Николо-Улейминский монастырь: вехи истории (XV – начало XX в.) // Святитель Николай. Ярославские монастыри. Ярославль, 2019. С. 75-80.

7. Состоялась презентация «Энциклопедии Угличского края» // Мир энциклопедий encyclopedia.ru [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/52708/ [Дата обращения: 28.05.2019].

Н. В. Обнорская

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Ярославское городское отделение ВООПИиК

Николо-Улейминский монастырь: вехи истории (XV – начало XX в.)

Статья посвящена Николо-Улейминскому монастырю, расположенному на территории современного Угличского района Ярославской области: основанию, складыванию архитектурного ансамбля, основным вехам истории вплоть до его закрытия в 1930 году.

Ключевые слова: Николо-Улейминский монастырь, Угличский район, краеведение, церковь.

N. V. Obnorskaya

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Yaroslavl City Branch of VOOPIIK

Nikolo-Uleyminsky Monastery: Milestones in History (XV – the beginning of the XXth century)

The article is devoted to Nikolo-Uleiminsky monastery located on the territory of the modern Uglich district in the Yaroslavl region: the foundation, formation of the architectural ensemble, main milestones in history until it was closed in 1930.

Keywords: Nikolo-Uleiminsky monastery, Uglich district, local history, church.

Николо-Улейминский монастырь расположен в Угличском районе Ярославской области. Момент его появления скрыт в дымке времени. Не будучи ни богатым, ни особо знаменитым, он мало привлекал внимание современников по сравнению с некоторыми другими обителями, поэтому сохранилось мало свидетельств об его истории, особенно начальной. Даже даты основания приводятся очень разноречивые, например – 1406 г. [8], однако в большинстве научных и популярных работ говорится о 1460-х годах.

О появлении Никольского монастыря на реке Улейме на территории Угличского княжества имеется только достаточно поздняя легенда, записанная в XVIII веке. Она гласит следующее. Ростовский инок Варлаам, побывавший в итальянском городе Бари, где с конца XI века хранятся мощи святого Николая Мирликийского, с приобретенной там иконой Николая направлялся домой. Уже находясь относительно недалеко от дома, пройдя Углич по дороге к Ростову, Варлаам лег отдохнуть на берегу реки Улеймы. Икону он поставил на ветви росшей рядом сосны. Однако, когда, проснувшись, он попытался взять икону, чтобы продолжить путь, то святыня не сдвинулась с места. Снова уснув, Варлаам увидел сон, в котором ему явился сам святой Николай и повелел поселиться на этом месте. Инок так и поступил. Для помещения образа была срублена часовня. От иконы начались исцеления, что привлекло к ней внимание угличского удельного князя Андрея Васильевича Большого (брата Ивана III), выделившего средства на организацию монастыря, строительство в 1464 г. деревянной церкви Николая Чудотворца и келий для монахов [9, с. 25].

Следующим крупным благодеянием для монастыря стало пожалование села Нефедьева с деревнями, «да и с теми деревнями, которые есми деревни чорные к нему придал» по завещанию

Николо-Улейминский женский монастырь

1521 г. следующего удельного угличского князя – Дмитрия Ивановича Жилки (брата Василия III) [2, с. 409-410].

По местным преданиям, в том же XVI веке в монастыре начинается и каменное строительство: в 1563 г. возводится каменная Введенская трапезная церковь, а в 1589 г. – собор Святителя Николая, куда и переносится чудотворный образ святого. Однако, если легенды правы, и храмы были построены, то простояли всего несколько десятилетий [9, с. 26].

Смутное время начала XVII века было чрезвычайно тяжелым для страны. Угличский уезд оказался одним из самых разоренных. Несколько раз по его территории прокатывались полчища врагов, сжигая и разоряя все на своем пути. Подобная участь постигла и Николо-Улейминский монастырь. Он был сожжен, а последние защитники погребены под рухнувшими сводами Никольского собора, под который был сделан подкоп [1, с. 279; 9, с. 26].

При составлении писцовых книг на территорию Угличского уезда в 1628–1630 гг. [7, с. 302, 304] переписчики отметили наличие

в монастыре шатровой деревянной церкви Николая Чудотворца и деревянного же «клецкого» теплого Введенского храма. В церквях имелись иконы, книги, ризы. Также отмечены колокольня с колоколами, кельи игуменская и три братских, конюшенный двор, коровник и «двор гостиной», где проживали «монастырские служебники». На р. Улейме была устроена монастырская мельница с «немецким колесом» и одним жерновом. Согласно «государевой жалованной грамоте» 1624 г., в собственности монастыря находились на противоположном берегу Улеймы слободка, населенная «монастырскими детенышами», обрабатывавшими монастырские поля, село, 18 деревень и более 200 пустошей [5, с. 186-197]. Таким образом, мы видим, что монастырь возродился, но никаких каменных построек восстановлено не было.

В третьей четверти XVII века Николо-Улейминский монастырь приписывают к Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю (основан в 1656 г. патриархом Никоном), но по жалованной грамоте царя Федора Алексеевича 1682 г., подтвержденной грамотой 1683 г. уже царей Иоанна и Петра, монастырь вновь обретает самостоятельность [6].

Грандиозное каменное строительство началось в монастыре с середины XVII века. В 1660 – 1670-е гг. отстраивается Никольский собор, освященный ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем, в 1670 – 1690-е гг. строится каменная Введенская церковь, началось возведение каменной ограды, и в 1687 г. была построена надвратная Троицкая церковь [1, с. 279; 9, с. 26].

В начале XVIII века монастырь получил важные святыни. В 1708 г. боярыня Параскева Алексеевна Нарышкина передает монастырю в качестве вклада привезенные Петром Первым из Великого посольства частицы мощей Николая Угодника, а в 1710 г. монастырю были пожертвованы «часть ризы господнего пояса и гроба Пресвятой Богородицы, мощей Иоанна Предтечи и иных преславных угодников Божиих» [6]. Продолжалось каменное строительство.

В дальнейшем после секуляризации церковных земель монастырь был выведен за штат. Но, несмотря на отсутствие государственного финансирования, монастырские строения неоднократно ремонтировались, частично достраивались и т. д.

К началу XX века монастырь представлял собой красивый ухоженный комплекс, включавший:

– холодный Никольский собор с приделами великомученика Федора Стратилата и святых Архангела Гавриила и преподобной Марии Египетской,
– Введенскую церковь с приделом Священномученика Власия,
– Троицкую надвратную церковь с приделами Ильи Пророка и святой Мариамны, а также святого апостола Филиппа и Василия Блаженного, московского Чудотворца.

Для настоятеля и братии был возведен двухэтажный каменный корпус, также каменный дом был пристроен слева от Введенской церкви. Кроме того, в комплекс входили двухэтажная каменная гостиница, 3 деревянных флигеля, деревянный дом на скотном дворе и каменный флигель для рабочих. Монастырь окружала каменная ограда. При нем действовала церковно-монастырская школа [3, с. 10-11; 4, с. 75-76].

Однако после революции 1917 года Николо-Улейминский монастырь разделил участь большинства других культовых учреждений. В 1930 г. он был закрыт.

Список использованных источников и литературы

1. *Денисов В. В.* Николо-Улейминский мужской монастырь // Энциклопедия Угличского края / гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский, А. Н. Гудков, В. В. Возилов. Иваново: Изд. Дом «Референт», 2013. С. 279-280.

2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. / отв. ред. С. В. Бахрушин. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 587 с.

3. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. 547 с.

4. *Крылов А.* Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. 869 с.

5. *Липинский М. А.* Углицкие писцовые книги [Углицкий уезд в XVII в.]. Ярославль, [1887–1888]. 619 с.

6. Паспорт на памятник архитектуры Николо-Улейминский монастырь. Ансамбль // Сайт Департамента культуры Ярославской области [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.yarregion.ru/depts/dcul/DocLib1/0266%20ансамбль%20паспорт%201990.pdf [Дата обращения: 30.05.2019].

7. Писцовые книги Верхнего Заволжья / отв. сост. М. Ю. Зенченко. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 448 с.

8. Соборы.ру: народный каталог православной архитектуры. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://sobory.ru/article/?object=487 [Дата обращения: 30.05.2019]

9. *Соловьев К. А.* Обитель святителя Николы, что на Улейме, древний монастырь Ярославской земли – история, архитектура, современность, будущее // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. №3 (41). С. 24-30.

А. В. Кузьмичев
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Николо-Сольбинский монастырь в Переславском районе Ярославской области

Статья посвящена истории становления Николо-Сольбинского монастыря в Переславском районе Ярославской области. Показаны основные вехи становления монастыря от незначительного места христианского культа до оставившего свой вклад в отечественную историю культуры и краеведения. Сделаны выводы о включенности монастыря в общерусскую историю и историю местного края на протяжении XV–начала XXI вв.

Ключевые слова: Николо-Сольбинский монастырь, Переславский район, Ярославская область, краеведение, церковь.

A. V. Kuzmichev
P.G. Demidov Yaroslavl State University

Nikolo-Solbinsky Convent in Pereslavsky District of the Yaroslavl Region

The article is devoted to the history of formation of Nikolo-Solbinsky Convent in Pereslavsky district of the Yaroslavl region. It shows the main steps in the development of the convent from a small Christian place of worship to significant one made its contribution to Russian history, culture and local history. The author concludes that the convent was a part of Russian and local history during the XV – early XXI centuries.

Keywords: Nikolo-Solbinsky Convent, Pereslavsky district, Yaroslavl region, local history, church.

Политическая история России традиционно переплетается с другими сферами жизни государства и общества. Известно немало примеров взаимодействия России с Православной церковью, а также и конфронтация отношений. Зачастую мотивы государственных интересов шли вразрез с национально-религиозными чувствами верующих. Однако примером стойкости и стремления к возрождению через использование лучших возможностей людей следует назвать Николо-Сольбинский монастырь, сыгравший значимую роль в становлении не только социально-экономической, но и культурной традиции Ярославского региона в целом и Переславского края в частности.

Николо-Сольбинский монастырь был основан во второй половине XV века как мужская обитель. Первое документальное упоминание относится к 1543 г., когда за пустынью числилось «9 пустошей из 86 четвертей в поле, да четверть сохи без полувыти, сена 200 копен, леса 21 десятина» [3, с. 6]. По преданию, первая церковь была построена в районе р. Сольба в результате чудесного явления иконы Николая Чудотворца на дереве, которая сохранялась на этом месте до начала XX столетия.

Как известно, святитель Николай в русской православной культуре является на протяжении столетий покровителем самых разных категорий людей, в том числе плавающих, путешествующих, просто нуждающихся, крестьян и рабочих, купцов и мещан. Видимо, столь значимое для местного населения событие – явление иконы самого Николы не могло оставить равнодушным всех, кто был связан с данным местом. Поэтому было решено основать монастырь, который изначально назывался пустыней.

Стоит предположить, что Николо-Сольбинская пустынь притягивала к себе достаточное число паломников со всей округи

и вследствие этого начала активно разрастаться. Так, к XVI веку монастырь имел землю за пределами монастырской округи.

На рубеже XVI–XVII веков, в период Смутного времени, монастырь неоднократно подвергался набегам польско-литовских интервентов и разграблялся. Последние даже успели прожить здесь некоторое время, поскольку монастырь был окружен лесами, людей было мало, что было удобно, чтобы скрываться [2, с. 319]. Данное обстоятельство, видимо, достаточно тяжело отразилось на жизни монастыря. В соответствии с синодиком монастыря, на протяжении почти ста лет он находился в запустении.

По ходатайству архимандрита Троицкого Данилова монастыря Варлаама Высоцкого и по благословению рязанского митрополита Стефана началось возрождение жизни Николо-Сольбинского монастыря. В результате последовавшего императорского указа от 30 августа 1711 г. монастырь был возрожден, но приписан к Борисоглебскому монастырю как Сольбинская пустынь [5, с. 8]. К этому моменту в монастыре было 6 монахов. Самостоятельность монастырь-пустынь получил только в 1742 г. на условии полного самообеспечения. В это время в монастыре проживал 1 иеромонах и 27 монахов [2, с. 420]. В 1711 г. также начата постройка деревянной церкви во имя святителя Николая и великомученицы варвары. Никольская церковь просуществует до начала XIX века, после чего

Николо-Сольбинский женский монастырь

в Успенском храме, 1731 года постройки, освятили придел во имя святителя Николая [5]. Ко второй половине XVIII века за монастырем числились собственные земли и хозяйство, увеличению которого в немалой степени способствовали самые разные категории населения. Среди последних следует выделить князя А. Ю. Адуевского, мещан Щелагиных и даже монахиню Федоровского переславского монастыря Н. Взимкову[1, т. 2, с. 32].

Монастырь в XVIII столетии выполнял роль места исправления священников, о чем свидетельствуют примеры 1780-х годов, когда иеромонах Софроний, обращаясь к переславскому епископу Феофилакту, сообщал о пьющем, сквернословящем и праздном священнике Егоре Васильеве, успевшем до этого уже побывать на исправлении во Введенской Островной пустыни и которого теперь вновь отправляли в Дмитровский Николаевский Пешношский монастырь [2, с. 420].

В начале XIX века в монастыре подвизаются известные личности. Среди них следует, к примеру, отметить иеромонаха Аркадия, назначенного в 1814 г. в Николо-Сольбинскую пустынь. В будущем он станет архиепископом Олонецкими Петрозаводским. В 1827 г. он будет назначен ректором ярославской Духовной семинарии. Был известен как борец с расколом в Олонецкой и Пермской епархиях.

Поскольку вплоть до XIX века значительная часть построек монастыря была деревянной, то было решено часть из них сделать в камне. Так, к 1840 г. монастырь был обнесен каменной стеной, выстроено шесть башен, Святые ворота, над которыми поместили копию иконы святителя Николая и Сергия Радонежского.

Расцвет монастыря приходится на начало XX века, когда указом Святейшего Синода 1903 г. Николаевская мужская пустынь была преобразована в женскую [1, т. 2, с. 32]. В это время монастырю принадлежали пахотные, покосные, лесные угодья, река Сольба, протекавшая по его землям, две водяные мельницы, в самом монастыре проживало около 100 сестер. К 1914 г. в монастыре был проведен капитальный ремонт.

Николо-Сольбинский монастырь сыграл не последнюю роль в антисоветском выступлении в Ярославле 1918 г. В это время монахини Николаевской пустыни вместе с жителями села Дмитриевского пытались поддержать выступление на стороне юнкеров [1, т. 2, с. 32].

После 1918 г. монастырь был упразднен, хотя до 1937 г. главный храм оставался действующим, и негласно церковная жизнь продолжала теплиться вокруг монастыря. На его территории была организована сельхоз-коммуна «Новая жизнь», действовавшая до 1922 г. В 1937 г. был расстрелян последний монастырский священник Леонид Гиляревский, у которого было 12 детей, по обвинению в «контрреволюционной деятельности» расстреляны настоятели Никольского храма игумен Игнатий (1875–1937) (в миру Иван Христофорович Савочкин) и иеромонах Паисий (в миру Иван Платонович Елисеев). Монахинь, несших обеты в миру, приговорили к тюремному заключению.

На рубеже 1920–1930-х годов на территории монастыря находился детский дом. С конца 1930-х годов на месте монастыря устроили психиатрическую больницу. В соборе была устроена столовая, в алтаре – туалет, в Никольском приделе – котельная [2, с. 427].

В 1960-х годах были разобраны монастырские стены для строительства дорог. К моменту передачи остатков монастыря церкви здесь существовали гараж и склад.

С момента своего нового возрождения в 1995 г. Николо-Сольбинский монастырь был приписан к Борисоглебскому монастырю. С 1999 г. в нем стали постоянно проживать четыре насельницы во главе с настоятельницей монахиней Еротиидой (Гажу).

Непростая историческая судьба Николо-Сольбинского монастыря, включенного в историю не только местного края, но и общерусскую историю с XV столетия, показывает пример возможностей возрождения отечественного культурного наследия. Фактологический материал показывает, что во многом возможности восстановления определяются деятельностью отдельных лично-

стей. Сегодня при Николо-Сольбинском монастыре возрождается жизнь православной религиозной общины. При монастыре существует приют для девочек. Сегодня, кроме прочего, данный монастырь – это еще одно возрождающееся место потенциального паломничества и туризма, а также культурный центр местного сообщества.

Список использованных источников и литературы

1. Монастыри и храмы земли ярославской: краткая иллюстрированная энциклопедия / авт.-сост. М. Шиманская, С. Метелица. Ярославль – Рыбинск, б/и, 2000. Т. 2: Переславль-Залесский. Любим. Мышкин. Некоуз. Некрасовское. Пошехонье. Пречистое. Романово-Борисоглебск. 397 с.

2. *Пэнэжко Олег,* протоиерей. Храмы и монастыри г. Переславля-Залесского и окрестностей. 2-е изд., доп. Владимир, б/и, 2007. 367 с.

3. *Смирнов М. И.* Феодальные владения переславских и иногородных монастырей в Переславль-Залесском уезде XIV–XVIII ст. // Прошлое переславской деревни: Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея. Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1929. Вып. XII.

4. Сольба. Детский приют. Б/м, б/и, 2009.

5. Ярославские епархиальные ведомости. 2009. Июнь.

Н. В. Тихомиров

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Переславский Никольский женский монастырь, г. Переславль-Залесский

В статье раскрываются основные вехи истории и современное состояние Никольского женского монастыря в г. Переславль-Залесский, рассматриваются изменения в архитектурном ансамбле обители в разные исторические периоды.

Ключевые слова: Переславский Никольский монастырь, церкви, собор, звонница, Корсунский крест, мощи.

N.V. Tikhomirov

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Nikolsky Convent in Pereslavl-Zalessky

The article reveals the main milestones in history and the current state of Nikolsky Convent in Pereslavl-Zalessky, considers changes in architectural ensemble of the convent in different historical periods.

Keywords: Nikolsky Convent in Pereslavl-Zalessky, churches, cathedral, belfry, Korsun cross, relics.

Никольский монастырь был основан уроженцем Переславской земли преподобным Димитрием Прилуцким в 1348 г. на месте, называвшемся «на Болоте», где им была поставлена церковь во имя святителя Николая Чудотворца. В старых документах обитель часто называется Николаевским монастырем на Болоте. Мужской

Никольский монастырь в г. Переславле Залесском. Фото нач. XX в.

монастырь, основанный преподобным Димитрием Прилуцким, вскоре приобрел известность и привлек множество верующих. Во время нашествия отрядов Тохтамыша в 1382 г. вместе с Переславлем-Залесским монастырь был разорен. В 1408 г. монастырь вновь сожгли отряды эмира Эдигея (Едигея) [2].

После восстановления в XV столетии и вплоть до Смутного времени монастырь начала XVII века переживал расцвет. В 1505 г. великий князь Иван III Васильевич пожаловал монастырю государственные земли.

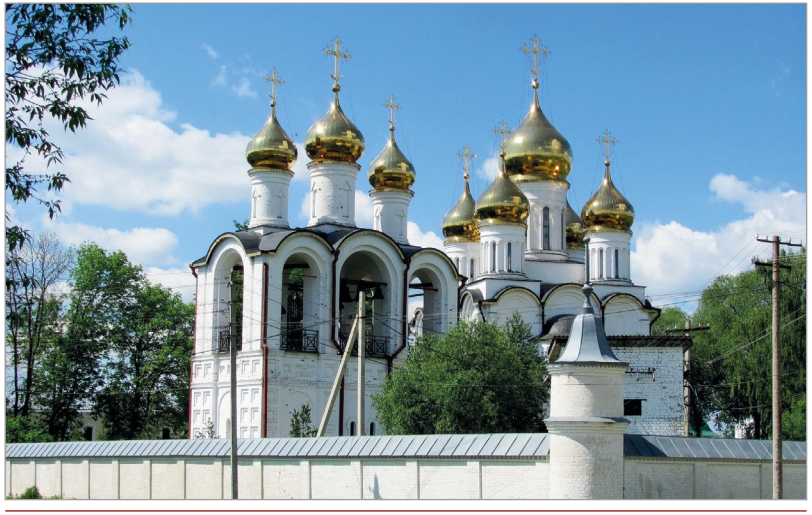
В 1609 г. обитель была полностью разорена польско-литовскими интервентами, и монашеская жизнь возобновилась здесь только в 1613 г. В том самом году в монастырь пришел старец Дионисий, впоследствии ставший схимонахом и затворником, который приступил к новому возрождению монастыря. Его приемником стал ближайший сподвижник игумен Варлаам, который, согласно православной традиции, был духовником преподобного Корнилия Молчальника [1].

В конце XVII столетия в монастырь был привезен Корсунский крест, являющийся главной святыней обители. Согласно сохранившимся документам, подобных крестов сделали всего 10, и произошло это в X веке. Некоторое время Корсунский крест находился на хранении в Переславском музее-заповеднике, но впоследствии был возвращен в Никольский монастырь.

Первые каменные постройки появились в монастыре в конце XVII – начале XVIII века. Деньги на их строительство выделили состоятельные купцы из Москвы – Щелягины, братья Холщевниковы, а также семейная пара Герасим и Ирина Обуховы. От старых построек внутри монастырской территории сохранились две церкви – церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и церковь Петра и Павла. Обе они выстроены в стиле барокко. Храм Петра и Павла построен над въездными воротами. Все детали внешнего оформления этой церкви, присущие барокко, сохранились почти без изменений. Благовещенская церковь имеет невысокую трапезную. Ее выстроили в середине XVIII века вместо сгоревшего во время пожара деревянного Казанского храма. Эта церковь пятиглавая, а по форме купола, величине барабанов и главок очень напоминает Петропавловский храм. В этой церкви три престола – Благовещения Пресвятой Богородицы, Сретения и Всех Святых. Мозаичный пол в церкви был сделан в XIX веке на деньги служащих Переславской мануфактуры. Сейчас внутри этого храма можно увидеть отреставрированные росписи, которые были отчищены от слоя штукатурки и укреплены [2].

Свой облик полностью в камне ансамбль монастыря приобрел к последней трети XVIII столетия. В него входили 28-метровая шатровая колокольня, построенная в 1693 г., теплая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и Святые врата с надвратной церковью во имя святых апостолов Петра и Павла (1772). В 1761 г. появилась каменная ограда. Долгим по времени стало строительство главного собора монастыря – Никольского (1680–1721). Это был высокий пятиглавый собор, имевший три далеко выступавшие апсиды и широкие оконные проемы.

10 июня 1898 г. заштатный Никольский мужской монастырь становится общежительным женским монастырем. Обстоятельства сложились так, что к концу XIX века в монастыре жило всего 5-6 монахов [4]. По предложению жителей Переславля Святей-



Общий вид Переславского Никольского монастыря

Церковь Благовещения в Переславском Никольском монастыре

Церковь Петра и Павла в Переславском Никольском монастыре

шим Синодом монастырь был преобразован в женский. Из Свято-Успенского Александровского монастыря в него прибыли четыре монахини и восемь послушниц. Старшая монахиня Антония была назначена настоятельницей с возведением в сан игумении. За усердные труды Священный Синод наградил игумению Антонию золотым наперстным крестом [1].

В 1899 г. в Никольском монастыре был произведен капитальный ремонт двухэтажного келейного корпуса с настоятельскими покоями, и появилось несколько хозяйственных построек. К 1900 г. была возобновлена придельная церковь Сретения Господня, а в 1902 г. освящена новая – Всех святых в Благовещенском храме. В 1903 г. был отреставрирован летний Никольский собор. В то время в монастыре насчитывалось около ста насельниц [5].

Церковные гонения XX века дали обители двух священномучеников – епископа Орехово-Зуевского Никиту (Делекторского), начавшего свое служение в монастыре 3 августа 1898 г., и протоиерея Евгения (Елховского). Его служение в обители началось 30 октября 1907 г. и продолжалось вплоть до закрытия монастыря 20 февраля 1923 г. На момент закрытия монастыря протоиерей Евгений (Елховский) был здесь старшим священником. В 2000 г. юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви причислил их обоих к лику святых [3].

После того как в 1923 г. монастырь был закрыт, а в 1930-е годы его главный собор и колокольня были взорваны. Долгое время в обители находились животноводческая база, школа-интернат для слабо развитых детей. Кроме взорванных Никольского собора и колокольни, было уничтожено кладбище, разобрана каменная ограда монастыря. Благовещенская церковь была переоборудована под квартиры, а в надвратном храме располагались ремонтные мастерские [5].

27 декабря 1993 г. постановлением Святейшего Синода Русской православной церкви было объявлено о возрождении Никольского женского монастыря. После 70 лет запустения монастырь пребывал в удручающем состоянии, но постепенно начиналось его

очередное возрождение. 7 апреля 1994 года на престольный праздник Благовещения Пресвятой Богородицы настоятелем Никитского монастыря иеромонахом Анатолием (Аксеновым) была совершена в Никольской обители первая Божественная литургия [4].

В 1996 г. было воссоздано пятикупольное завершение Благовещенской церкви. В 1997 г. открылось подворье Никольского монастыря в селе Годеново. 23 августа 1997 г. обитель впервые посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В 1998 г. была вновь построена каменная ограда. В 1999 г. был заложен фундамент Никольского собора, а 12 сентября 2003 г. в нем отслужили первое богослужение. Строительством руководил архитектор Вячеслав Николаевич Ижиков. Новый златоглавый Никольский собор стал одним из архитектурных украшений Переславля-Залесского. Он ни в коей мере не повторяет архитектуру старого храма, а построен по подобию Успенского собора Киево-Печерской лавры. Высота нового собора составляет 40 м, и он вмещает до тысячи верующих одновременно [5].

В 1999 г. была возведена часовня в селе Веслево – на родине преподобного Димитрия Прилуцкого.

В 2000 г. Никольский монастырь обрел мощи святого благоверного князя Андрея Смоленского и мощи преподобного Корнилия Молчальника. В 2001 г. был построен келейный корпус с архиерейскими покоями и домовой церковью в честь преподобного Сергия Радонежского. 30 октября 2001 г. состоялось поднятие куполов Никольского собора и освящение центрального креста. 22 мая 2004 г. произошла закладка звонницы с храмом в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, а уже в мае 2005 г. на нее были подняты колокола. На вновь построенной звоннице первый колокольный звон прозвучал 22 мая 2005 г.

31 июля – 1 августа 2005 г. на праздник преподобного Серафима Саровского монастырь посетил патриарх Алексий II [3]. В 2007 г. в обители была открыта больничная часовня во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого). 12 июня 2009 г. в монастырь была возвращена его главная святыня – Корсунский крест. 10 апреля

2010 г. был освящен вновь построенный Казанский сестринский корпус. 9 ноября 2011 г. в праздник благоверного князя Андрея Смоленского на месте обретения мощей святого князя был заложен храм в его честь. 21 июля 2012 г. впервые в обители было торжественно отпраздновано второе обретение мощей святого благоверного князя Андрея Смоленского (2000).

На подворье монастыря в Годенове 9 февраля 2008 г. после полной реконструкции и замены иконостаса архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил престол Боголюбской иконы Божией Матери. В 2012 г. было начато строительство крестильного храма в честь Богоявления Господня, дома причта и трапезной с церковной лавкой. 11 июня 2013 г. в Годенове митрополит Ярославский и Ростовский Пантелеимон заложил соборный храм в честь Святой Софии [3].

Со дня возрождения Никольского женского монастыря настоятельницей его является игумения Евстолия (Афонина).

Кроме Корсунского креста, святынями Никольского женского монастыря также являются: чтимый образ святителя Николая Чудотворца с частицей мощей, мощи благоверного князя Андрея Смоленского, мощи преподобного Корнилия Молчальника, 84 частицы Киево-Печерских святых, икона праведного Лазаря Четверодневного, епископа Китийского с частицей мощей, икона священномученика Климента, папы Римского с частицей мощей, икона святителя Луки исповедника, архиепископа Симферопольского с частицей мощей, икона праведного Иоанна Русского с частицей мощей, икона мученика Виктора с частицей мощей [1].

В настоящее время в монастыре живет 7 монахинь и 44 послушницы. Здесь есть своя швейная и иконописная мастерские, а также работает православная гимназия [2]. История Никольского монастыря в Переславле-Залесском представляет собой многовековую летопись следовавших друг за другом тяжелых испытаний как для самой обители, так и для всей России, после которых всегда неминуемо наступало возрождение.

Список использованных источников и литературы

1. Никольский женский монастырь, г. Переславль-Залесский // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://monasterium.ru/monastyri/monastery/nikolskiy-zhenskiy-monastyr-g-pereslavl-zalesskiy-/ [Дата обращения: 02.04. 2019].

2. Никольский монастырь в Переславле-Залесском – летопись испытаний и возрождения // Пути-дороги: портал о туризме и достопримечательностях [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://putidorogi-nn.ru/evropa/655-nikolskij-monastyr-v-pereslavle-zalesskom [Дата обращения: 06.04. 2019].

3. Переславский Никольский женский монастырь: официальный сайт [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.nikolskii.ru/ [Дата обращения: 04.04. 2019].

4. Свято-Никольский женский монастырь (Переславль-Залесский) // Азбука паломника [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://azbuka.ru/palomnik/ Свято-Никольский_женский_монастырь_(Переславль-Залесский) [Дата обращения: 04.04. 2019].

5. Переславль-Залесский. Никольский женский монастырь // Соборы.ру. Народный каталог православной архитектуры [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://sobory.ru/article/?object=00232 [Дата обращения: 08.04. 2019].

А. С. Сатомский
Ярославская епархия

Почитание и сохранение христианских реликвий: Животворящий Крест с. Годеново и Корсунский крест Переславского Никольского монастыря

Статья посвящена вопросам сохранения и почитания христианских реликвий на примере одних из наиболее почитаемых Крестов – Животворящего Креста с. Годеново и Корсунского креста Переславского Никольского монастыря. Рассмотрена история появления данных реликвий в регионе, их атрибутирование, указана их взаимосвязь с почитанием святителя Николая Чудотворца. Проанализированы тексты сказаний о данных святынях, указано их религиозное, историческое и культурное значение.

Ключевые слова: реликвия, Крест, святитель Николай, Ярославская область, краеведение, Корсунский крест.

A. S. Satomsky
Diocese of Yaroslavl

Veneration and Preservation of Christian Relics: the Life-Giving Cross of Godenovo Settlement and Korsun Cross of Pereslavsky Nikolsky Convent

The article is devoted to preservation and veneration of Christian relics through the example of one of the most revered Crosses – the Life-giving Cross of Godenovo Settlement and Korsun Cross of Pereslavsky Nikolsky Convent. The history of the relics appearance in the region, their attribution, relationship with the veneration of St. Nicholas is indicated. The legends of these relics are analyzed, their religious, historical and cultural significance is indicated.

Keywords: Relic, Cross, St. Nicholas, Yaroslavl region, local history, Korsun cross.

Значение Креста Христова в христианстве невозможно переоценить. Сам Христос в Евангелии говорит о Своей добровольной смерти на Кресте как о необходимейшем этапе в истории спасения человечества: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3,14-15) и далее: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32).

В последующем святоотеческом богословии Крест прославляется и в гимнографии и в догматических сочинениях. Преподобный Иоанн Дамаскин восклицает: «... смерть ниспровергнута, прародительский грех уничтожен, ад ограблен, даровано воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, устроено возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, наше естество село одесную Бога, мы сделались чадами Божиими и наследниками не через другое что, если не через Крест Господа нашего Иисуса Христа» [6, с. 322].

Крест Христов почитается с самого момента зарождения Церкви. В нашей области представлено несколько древних Крестов, пользующихся устойчивым почитанием. Особенно известны Кресты, связанные на данном этапе с Никольским женским монастырем Переславской епархии – Животворящий Крест Господень с. Годеново (подворье монастыря) и Корсунский крест Никольского собора монастыря.

По типу явления Крест с. Годеново может быть соотнесен с Толгской иконой – он также явлен «на воздухе». Однако, в отличие от Толгского образа, Крест был явлен целой группе очевидцев в 1423 г.

Предание, зафиксированное в XVIII в. описывает данные события следующим образом: «Исстари неким пастухам, пасшим

на поле скот близ того болота, где ныне находится Никольский погост, явился с греческой стороны неизреченный свет, изливающийся с неба на землю. Этот свет установился над болотом. Пастухи, увидев такое преславное чудо, сначала очень испугались, но когда поняли, что это сила Божия явилась им и показала чудо, то решили приблизиться к тому месту, откуда исходил свет. Они сказали: «Пойдем и посмотрим, какое нам чудо являет Бог, увидим и проповедуем славу Божию» [17, с. 8].

Явление чуда постухам, призванным быть его свидетелями и проповедниками находит прямую параллель в тексте Евангелия от Луки: «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь... Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи» (Лк. 2:8-11,17-18). Подобный параллелизм призван подчеркнуть религиозную значимость явления реликвии.

Оставив животных на поле, подобно евангельским пастухам, ростовские пастухи пошли к световидному явлению. Преодолев совершенно нехоженный участок, они добрались до места, где увидели: «посреди него (света – авт.) в воздухе Животворящий Крест с образом Распятия Господня, а перед ним — чудотворец великий Николай со Святым Евангелием, который встал близ пастухов на болоте» [17, с. 9].

Издание «Сказания» 1874 года так описывает внешний вид реликвии: «Резное изображение на нем Спасителя во весь рост человека... На верхнем конце креста изображены полугреческими, полурусскими церковного стиля буквами греческие слова «Ставру икон». Самый образ Божественного Страдальца вырезан из липового дерева» [17, с. 19].

Крайне интересна соотнесенность явления двух реликвий. Как правило, во всех явлениях святынь присутствует лишь одна реликвия, здесь же две напрямую не соотнесенные друг с другом.

В предисловии к издаваемому Никольским монастырем акафисту указывается что «пастухи, пасшие скот неподалеку от Сахотского болота на поле у Никольского погоста» [11], что интерпретируется как уже существовавший топоним. Более того, явление образа святителя осмысливается как явление на ранее посвященном ему месте – Никольском погосте. Однако сам текст сказания устами игумена Исайи из Петровского монастыря г. Ростова, до пострига жившего в тех местах, указывает на иное взаимосоотнесение события и топонима: «Исстари неким пастухам, пасшим на поле скот близ того болота, где ныне находится Никольский погост, явился с греческой стороны неизреченный свет» [17, с. 8]. Т. е. название «Никольский погост» находится в прямой зависимости от явления, но не наоборот.

Так же необходимо отметить, что когда новость о чуде была сообщена свт. Дионисию Ростовскому (на кафедре с 1418 по 1425 гг.) тот благословляет строительство храма свт. Николая с приделом происхождения Честных Древ (празднуется 1/14 августа). То есть мы видим, что для архиерея, либо же для закладывающих храм святитель Николай оказался более «понятен» в качестве святого патрона.

Сам архиепископ Дионисий вошел в историю с прозвищем Грек, так как до начала духовных трудов на русской земле был афонским постриженником [20, с. 70], однако нигде не говорится о его греческом происхождении. Сам период – эпоха князя Димитрия Донского – время активизации русско-византийских отношений, в частности и русско-афонских. Поэтому, возможно именно святителю Дионисию мы обязаны первым атрибутированием обретенного Креста как греческой реликвии, пришедшей с «греческой стороны».

Важно так же, что в Сказании воля Божия явлена не во сне, как в случае с обретением Спаса в Ярославле или же не в без-

молвии, как при обретении Толгской иконы Богородицы. Здесь пастухи слышат, так же как и пастухи Вифлеема, совершенно конкретное послание из горнего мира: «Будет на сем месте благодать Божия и дом Божий; аще кто с верою приидет помолитися, будут многие исцеления и чудеса от Животворящего Креста молитв ради чудотворца Николы. Шедше проповедите сия всем людем, чтобы на сем месте людие поставили церковь Мою» [17, с. 9]. Воля Бога в данном тексте представлена как активная, действующая и наиболее однозначно выраженная.

Перекличка с библейским материалом присутствует и в реакции пастухов на увиденное – еще до получения вербального откровения от самого видения они «от страха... на долго пали ниц, словно мертвые» [17, с. 9]. Как в Ветхом (Суд.13:20, 1Пар.21:16), так и в Новом (Мф.17:6, Откр.1:17) Завете мы видим такое поведение как первичную реакцию человека на встречу с явлением или посланцем горнего мира.

Далее описывается история устроения места для строительства храма. Первоначальный сруб ночью переносится невидимыми силами на болото – к месту явления Креста Господня и иконы свт. Николая. Это крайне важный эпизод, так как в нем присутствует прямая параллель с библейским повествованием о творении. Безвидная бездна устраивается так, чтобы в ней мог быть насажен в итоге Эдем и в нем поселено человечество. Здесь, по мановению Божию, пустое и неустроенное болото чудесным образом осушается для того, чтобы на нем было воздвигнуто место селения Славы Божией – храм, место единения Бога и людей: « «На сем месте поставите церковь Мою, и будет гора велика и чудеса многа произыдут с верою приходящим помолитися, и будут многа исцеления». В ту же ночь образовался посреди болота поток, который вынес, превратившись в реку, всю болотную воду с указанного места. И там образовался холм, на котором уже без трудностей, мастера смогли воздвигнуть храм Божий» [17, с.12].

На этом месте строится храм, Крест поставляется справа от Царских врат. Само «Сказание» проводит параллель между явленным крестом и одной из известнейших святынь христианского мира – Иверской иконой Пресвятой Богородицы с Афонской горы. Эта параллель указывает на понимание верующих, что перед ними не «нерукотворные» реликвии, пришедшие с небес, но силою Божией явленные в здешних местах прежде чтимые христианские святыни, ведь та же Иверская – домашняя икона благочестивой вдовы.

В данных описаниях ярко прослеживается мотив translatio imperii, который, будучи общеевропейским явлением, представлен в ряде религиозных и условно светских памятников Руси, таких как «Повесть о белом клобуке» XV в. и «Сказание о Вавилонском царстве» XVI в. В литературе о явлениях реликвий это, прежде всего, Тихвинская икона Пресвятой Богородицы, в тексте сказания о ее явлении прямо атрибутированная как икона (в некоторых версиях Сказания – Влахернский образ) из Константинополя, но оставившая город из-за возросших в его жителях «гордости, братоненавидения и неправды» [7, с. 251] в 1383 г. и в то же время явившаяся над водами Ладожского озера. Знаком перехода «царства» от дряхлеющей Византийской империи к Руси стал и Крест Никольского погоста.

Необходимо заметить, что тексты «Сказаний» роднит и мотив присутствия святителя Николая, в случае с Тихвинской явившемся пономарю местной церкви Юрышу вместе с самой Богородицей и преподавшему наставление от Ее имени о необходимости поставить на воздвигаемой церкви деревянный, а не железный крест [7, с. 248].

Присутствие святителя традиционно рассматривается в контексте его особенного почитания на русской земле. Однако, в чем богословский смысл данных сюжетов? Образ святителя Николая сейчас чаще всего [8; 14] связывается с его чудесами, явленными как при жизни, так и по смерти и заботой о бедных и притесняемых. Но кроме «гуманистических» черт, доносящих понятный образ святости до обывателя, важнейшим фактом его биографии является отстаивание чистоты православной веры.

Прот. Ливерий Воронов отмечает, что «Согласно всеобщему древнему церковному преданию, свт. Николай был деятельным участником Первого Вселенского Собора, собравшегося в Никее в 325 году» [12, с. 66]. В ряде версий его жития указывается, что его ревность о православии была столь сильна, что, не стерпев богохульств главы гетеродоксальной партии Собора – пресвитера Ария он «заушил» его, т. е. ударил по щеке. Данная версия столь популярна, что приводится даже на официальном сайте Московской Патриархии [16].

Прот. Воронов со всей убедительностью и ссылками на каноническое право Церкви указывает, что такой факт не мог иметь место, в противном случае святитель был бы однозначно лишен сана. Видимо имела место резкая критика как учения, так и личности Ария, что привело к епископскому суду над святителем Николаем. В итоге, благодаря чудесному видению, образ которого плотно закрепился в его иконографии, святой был оправдан.

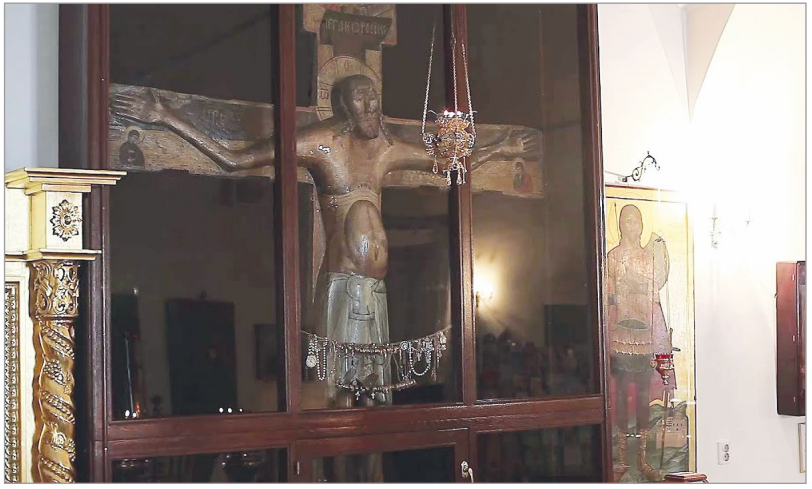
Все это нашло отражение в многочисленной гимнографии, посвященной святому, как в ряде канонов, так и в написанном в XIV в. акафисте святителю, где он прямо прославляется как поборник веры и благочестия: «Разум неуразуменный вразумляя о Святей Троице, был еси в Никеи со святыми отцы поборник исповедания православныя веры: равна бо Отцу Сына исповедал еси, сприсносущна и сопрестольна, Ария же безумнаго обличил еси... Радуйся, Отцу равночестна Сына проповедавый; радуйся, Ария возбесившагося от Собора святых отгнавый. Радуйся, отче, отцев славная красото... Радуйся, огненная словеса испущаяй... Радуйся, яко тобою вера утверждается; радуйся, яко тобою ересь низлагается...» [1, с. 673].

В народном сознании святитель, несмотря на невыраженное в исторических источниках участие в I Вселенском Соборе, приобретает однозначное восприятие борца за веру, ввиду чего, возможно, и является его образ вместе с Крестом, равно как и его видение сопровождает строительства храма Богородицы в Тихвине, с чудесными явлениями Христа и Марии связаны и два эпизода его

жития – избрание на епископство и оправдание на суде. В таком случае не кажется удивительным и престолопосвящение Никольского храма на месте явления Креста. Святитель становится как бы тем защитником и хранителем реликвии, каким он был и при своей жизни, борясь за верное почитание Троицы и Иисуса Христа как Ее воплощенной Второй Ипостаси.

Дальнейший текст «Сказания» указывает, что деревянный храм сгорел, однако Животворящий Крест, который не смогли сдвинуть с места, остался на пепелище невредимым, но в огне погибла книга записей о чудесах от Креста. Последующие чудеса были зафиксированы в новой книге: «В 7018 (или 1510) году, при благословенном князе Василии Ивановиче (1505–1509), благоверных князьях Георгии и Димитрии, преосвященном митрополите Симоне (1494–1511), преосвященном архиепископе Ростовском Вассилиане II (1506–1515), священник Илия во граде Ростове повелел написать книгу паремейник (греч. – притча) некоему человеку Иоанну о чудесах Животворящего Креста и чудотворца Николая для новой церкви, которая воздвигнута на погорелом месте» [17, с. 20] – в итоге на месте явления Креста возникает каменный храм, где хранится и сам Крест и икона святителя Николая.

Сайт монастыря Животворящего Креста, основанного в 2001 г. на месте старинного Никольского храма, приводит ряд архивных материалов, указывающих на судьбу реликвии в XX веке. Так, в 1937 г. священник и регент храма на Никольском погосте были арестованы, а в 1940 г. храм был закрыт. Верующие тайком переносят святыню в ближайшую действующую церковь – храм святителя Иоанна Златоуста в с. Годеново [см. 4; 5], где реликвия находится и поныне. Икона святителя Николая вместе с Крестом не переносилась, как свидетельствует об этом священник Николай Введенский: «На другой день вижу человек пять несут на носилках вроде человека, и я подумал, что несут человека, но потом ко мне подходит опять эта женщина и говорит, что я купила крест» [4] и след ее теряется.



Годеновский чудотворящий крест. Храм во имя свт. Иоанна Златоуста. Подворье Переславского Никольского женского монастыря в с. Годеново

Староста храма монахиня Синклитикия (Смирнова) в материалах допроса указывала, что реликвия продолжает пользоваться почитанием верующих: «Несмотря на то, что крест стоит в отдаленном месте, но на него приходят смотреть многие верующие, приходят из других районов и областей. Как, например, из Ивановской области. Из Ростовского района Ярославской области, а также из других приходов» [4].

С 1997 г. храм святителя Иоанна Златоуста становится подворьем Никольского монастыря г. Переславля-Залесского. В этой соотнесенности монастыря в честь святителя Николая с Крестом, явленным вместе с образом святителя и находившемся впоследствии в храме, посвященном Мир Ликийских чудотворцу, сестры видят продолжение попечения Божия о данной реликвии: «Спустя 60 лет храм святителя Иоанна Златоуста стал подворьем Никольской обители. Разве не удивительно, что таким образом опять вернулся Святитель и чудотворец Николай оберегать святыню явленного Креста Христова»[11].

Сайт монастыря указывает, что почитание Животворящего Креста с каждым годом возрастает, увеличивается поток паломников: «На подворье ежедневно совершается Божественная Литургия. Множество паломников, приезжающих поклониться Честному Кресту, получают помощь Божию и исцеления от многоразличных недугов. Монастырем издана книга, посвященная истории и чудесам от Животворящего Креста. Поток паломников с каждым днем увеличивается, Святыня приобретает значение всероссийской» [11]. Об этом свидетельствует и проект строительства на подворье монастыря храма в честь Софии Премудрости Божией [11], заложенного в 2013 г.

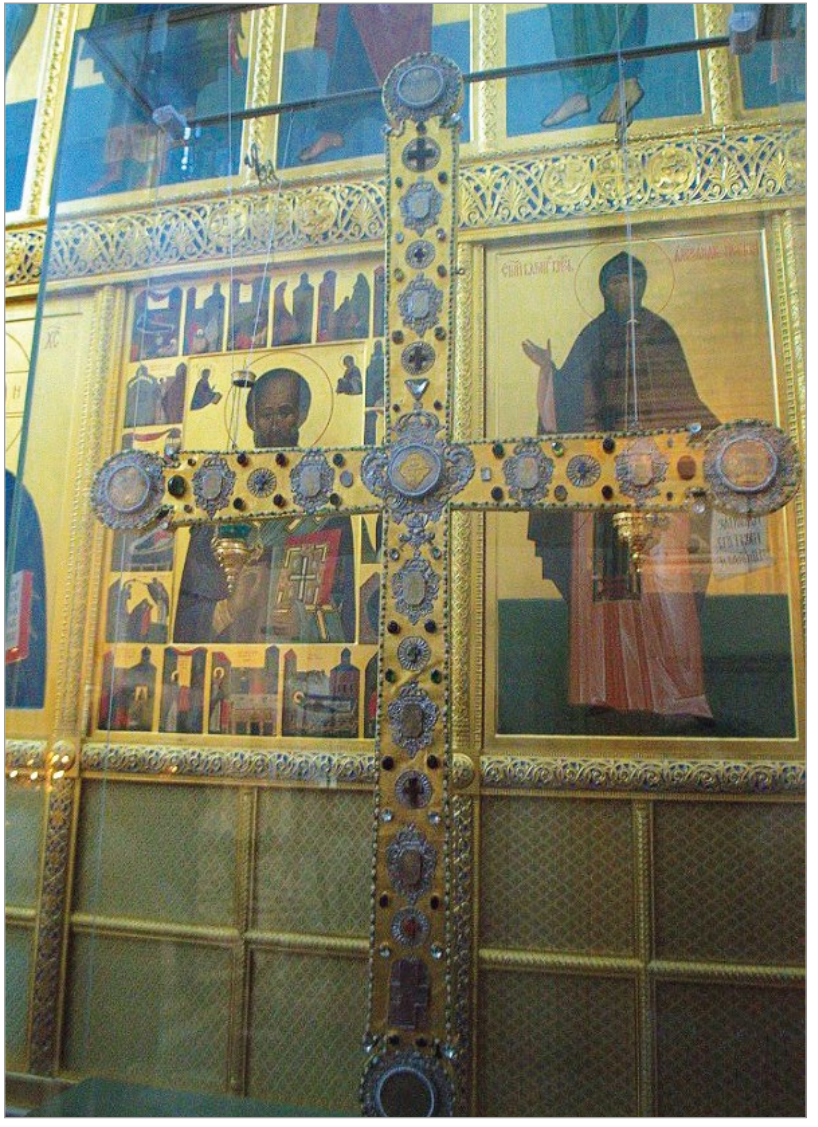
Об общероссийском почитании Креста свидетельствует и изготовление его многочисленных копий. 13 декабря 2013 г. в день памяти святого апостола Андрея Первозванного копия Креста была принесена во Владимирский собор Севастополя, храм-усыпальницу российских адмиралов. 11 июня 2014 г. был освящен Крест для Вологодской епархии в храм преподобного Димитрия Прилуцкого, основателя Никольского монастыря Переславля. В 2014 г. копия реликвии была отправлена в Луганский Иоанно-Предтеченский монастыря Украинской Православной Церкви. 11 июня 2015 г. была освящена копия для Екатеринбургской епархии, 29 июля того же года Крест, выполненный из фибробетона был установлен за алтарем Никольского собора Никольского женского монастыря г. Переславля. Такая же копия была установлена 11 сентября 2015 г. в Рязанской области у Христорождественского храма села Смолеевка.

В 2016 г. копии креста были подарены в ряд американских православных деноминаций: монастырь св. Антония в Аризоне, архиепископу Сан-Францисскому Кириллу, Монреальскому женскому монастырю (Канада) и монастырю в честь иконы Богородицы «Живоносный Источник» в Калифорнии. 13 июля 2016 г. Крест был установлен у Никольского храма с. Николо-бой Борисоглебского района Ярославской области. В том же году Крест был доставлен в храм великомученика Никиты д. Софьино Московской

области, 16 сентября в Бобренев монастырь Коломны, 25 сентября в храм святителя Николая у Соломенной сторожки, 27 сентября установлен на повороте в с. Годеново, 19 декабря в Христорождественском храме Волоколамска. В 2017 г. еще в 6 храмов и монастырей России, Греции, Киргизии и Сирии.

Вторая упомянутая в статье реликвия, Корсунский крест, также относится к Никольскому монастырю Переславля. В русской церковной истории множество памятников, икон и реликвий относятся к так называемым «корсунским древностям» – тем предметам церковного обихода, которые, согласно «Повести временных лет» взял с собою из захваченной Корсуни князь Владимир: «Володимеръ же поимъ цесарицю, и Настаса, и попы корсуньскыя, мощи святаго Климента и Фива, ученика его, и поима сьсуды церковныя, иконы на благословенье себе. ...Взяша же, идя, мѣдянѣ 2 капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, яко иже невѣдуще мнять я мраморяны суща. Вдасть же за вѣно Корсунь грѣкомъ цесарицѣ дѣля, а самъ прииде Кыеву» [2]. Это мощи сщмч. Климента, папы Римского, Корсунские ворота Софии Новгородской, ряд Корсунских крестов, Корсунская икона Богородицы.

Одна из такого рода реликвий находится в Никольском монастыре г. Переславля, появившись в нем в XVII в. [11], будучи принесена некими «любителями старины», в некоторых текстах прямо называемых раскольниками. Протоиерей Александр Свирелин дает следующее его описание: «Он четырехконечный, деревянный, обложен медными позолоченными листами, длиной 3 арш. 7 вершк., а шириной 1 арш. 14 вершк. Как на лицевой, так и на задней стороне креста все четыре конца его и средина украшены металлическими круглыми клеймами, на которых изображены праздники Господни. От этих клейм, по линиям креста, идут серебряные ковчежцы с царскими коронами; на ковчежцах находятся изображения святых угодников Божиих, а в ковчежцах части мощей сих святых угодников. Кроме того на лицевой стороне креста помещены небольшие крестики из камней разных цветов, а с обе-



Корсунский крест. Переславский Никольский монастырь

их сторон крестиков вставлены разноцветные камешки и хрусталики. Вся лицевая сторона креста вокруг обнизана жемчугом, вперемежку с синеватыми хрусталиками» [15].

Видный историк Переславля, о. Александр Свирелин, указывает, что соотнес местный Крест с известными ему древними крестами из Дмитрова (ок. 1290 г.) и Успенского собора Московского Кремля (XV – XVII вв.) и указывает на их совершенное несходство – Дмитровский крест традиционно восьмиконечен, выносные кресты Успенского собора изготовлены из горного хрусталя. Параллель исследователь видит с запрестольным крестом Успенского собора: «крест совершенно сходен с ним как по мере в долготу – 3 арш. 7 вершк. и широту в 1 арш. 14 вершк. так и по круглым на концах креста клеймам с изображением на них праздников Господних. Некоторые из праздников занимают в клеймах совершенно одинаковые места, как и в Переславском кресте»[15].

Характерным отличием рассматриваемых реликвий являются чеканные изображения и дробницы. По лицевым сторонам крест Успенский украшен клеймами с изображениями двенадцати апостолов, крест Переславский – десятью дробницами-мощевиками с изображениями святых угодников: вмч. Дмитрий Солунский, ап. Иоанн Богослов, ап. Павел, св. Иоанн Предтеча, вмч. Георгий Победоносец, вмч. Федор Тирон, сщмч. Василий Анкирский, мч. Виктор, вмч. Федор Стратилат, свв. Федор, Давид и Константин Ярославские. Автор так же приводит и ряд других различий, указывая на отделку креста из Никольского монастыря жемчугом, различия в оформлении обратной стороны и т. д., указывая при этом, что данные различия не влияют на отнесенность данных реликвий к «корсунским» ввиду того, что являются поздним декором русских жертвователей и благоукрасителей.

Выводы протоиерея Александра Свирелина однозначны – поскольку крест Успенского собора атрибутирован как корсунская реликвия, так и во всем подобный ему крест из Переславля имеет право на аналогичную атрибуцию. Местное предание так же сохраняло за крестом наименование «Корсунский» не только

по внешнему типу, но предполагая под этим и соответствующие происхождение и древность. И сейчас церковные издания и публикации в церковных СМИ продолжают рассматривать Крест в этом же смысловом поле: «Корсунский Крест – это древняя святыня, принесенная из Византии через Корсунь (Херсонес) при Крещении Руси» [10]. Сестры Никольского монастыря указывают, что «Корсунский Крест и чудотворный образ Святителя Николая, по предположениям очень древний, относящийся ко времени основания обители, были главными ее святынями» [11]. Крест располагался в Никольском соборе, по левую сторону иконостаса.

В 1923 г. монастырь закрывают, в то же время Корсунский Крест передается в Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В каталоге он обозначается как «крест корсунский четырехконечный, дубовый, византийской формы XVI – XVII вв.» [19].

Относительно упомянутой «византийской формы» необходимо заметить, что так называемые «корсунские кресты» получают свое именование не только по прямому происхождению, но и по иконографическому типу – четырехконечного креста с удлиненной нижней перекладиной и дисками, завершающими каждую из перекладин. Согласно свидетельству Константина Родия один из почитаемых византийских крестов выглядел именно как «крест с четырьмя дисками» [18, с. 37] и аналогичная реликвия описана анонимным византийским автором как крест, явившийся императору Константину перед битвой у Мульвийского моста: «В северной части форума стоит крест [такой], каким увидел его на небе великий Константин, позолоченный и с круглыми шарами [яблоками] на концах» [18, с. 36], хотя современные исследователи считают, что это скорее была хризма.

Итак, реликвия однозначно возникла ввиду конкретного византийского культурного влияния, но означает ли это ее прямое происхождение из Византийской империи? С точки зрения протоиерея Александра Свирелина – означает. Он предполагает, что из Херсонеса вместе с другими реликвиями несколько крестов

были перенесены в Киев, затем в Ростов (или Суздаль), а оттуда – в Успенский собор Москвы, а рассматриваемая реликвия – в Переславль. Конкретизируя данные предположения о. Александр пытается восстановить историю реликвии, указывая на регулярные связи монастырей Переславля с деятелями старообрядческого движения.

Так, восстановитель Никольского монастыря после польского разгрома Дионисий Затворник (1613–1644 гг.) имел общение со священником – раскольником Феодором, настоятелем церкви с. Павловское, что в окрестностях Суздаля, впоследствии принявшим постриг с именем Феоктиста. Здесь же некоторое время пребывал и учитель Феоктиста – Григорий Неронов, к которым время от времени приезжал еще один суздальский священник – раскольник Никита Константинович, а впоследствии Никольским монастырем стал управлять Питирим, бывший расколоучитель, а упоминаемый Григорий Неронов после покаяния был поставлен архимандритом Данилова монастыря Переславля.

В то же время сохранилось свидетельство суздальского протопопа Иоанна Виноградова, о том, что «из Суздальского собора увезен в Москву в Успенский Собор животворящий Корсунский крест Господень пребогато украшенный камением и жемчугом драгоценным, которого теперь в Москве нет и по описям Успенского Моск. собора XVII в. по 1701 г. не значилось» [15]. Соотнеся эти факты, Свирелин предполагает: «Очень может быть, что попы суздальцы — Ѳеоктист и Никита привезли животворящий крест вместо Москвы, в которой раскольников очень не жаловали, в благосклонный для них Переславский Никольский монастырь. Мысль эта утверждается еще тем, что в Никольском монастыре, кроме замечательного животворящего креста, есть и другие замечательные предметы, принесенные тоже вероятно, почитателями старины» [15].

С 1993 г. в монастыре возрождается монашеская жизнь. Восстанавливается в период с 1999 по 2003 г. главный собор обители, проходят обширные ремонтно-реставрационные работы, осуществляется и новое строительство (келейный корпус, домовый храм прп. Сергия Радонежского, звонница). В 2000 г. обретены мощи святого Андрея Смоленского и перенесены в монастырь мощи преподобного Корнилия Молчальника. Община сестер растет. В настоящее время монашеская община обители насчитывает 20 насельниц.

23 августа 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил в ходе своего визита в Ярославскую епархию Никольский монастырь. Тогда впервые за много лет «На время пребывания в обители предстоятеля Русской Православной Церкви из исторического музея в иконостас Благовещенского храма на несколько часов был возвращен Корсунский Крест» [11]. С этого периода начинает подниматься вопрос о возвращении в монастырь его главной святыни – Корсунского креста.

Такого рода вопросы, как правило, рождают достаточно неоднозначное отношение в среде профессионального музейного сообщества. Однако, как гласит статья 9 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [21]: «Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации, исключению из состава Музейного фонда Российской Федерации не подлежат», т. е. когда встает вопрос о передаче одной или нескольких единиц хранения музейного фонда Церкви, идет речь лишь об изменении места экспонирования, а не принадлежности, т. е. почитаемая реликвия занимает достойное с точки зрения верующих место, не переставая при этом оставаться частью неделимого музейного фонда РФ.

В частности, в статье Л. Б. Сукиной вопрос об атрибуции Корсунского креста ставится именно в контексте обсуждения вопроса о возможности передачи реликвии монастырю: «И в обстоятельствах, когда возобновленный Никольский монастырь и епархиальные власти пытаются настаивать на возвращении креста в обитель, вопрос о его датировке приобретает принципиальное значение» [19].

Автор статьи совершенно верно замечает, вслед за Г. Ф. Корзухиной [9, с. 137], что целый ряд «корсунских реликвий» не связан с событиями Крещения Руси. В статье критикуется атрибуция Корсунского креста, осуществленная протоиереем Александром Свирелиным, утверждается его принципиально более позднее происхождение. Действительно, конечные выводы о. Александра, высказанные в формате утверждений, базируются лишь на ряде допущений и соотнесений, без возможности обращения к каким-либо однозначным источникам.

Так, из того что царь Иван IV благотворил ряду переславских обителей, напр. был ктитором Феодоровского монастыря, а Крест был благолепно украшен и в том числе дополнен дробницами с мощами русских святых, прот. Александр делает вывод, что это могло быть сделано не при финансово несостоятельных местных князьях, а лишь тщанием великокняжеским (Димитрий Донской) или царским (Иван Грозный) – лиц, имевших доступ и к соответствующим реликвиям и к финансовым возможностям: «Имел ли Переславский Корсунский крест какие украшения на себе при перенесении его из Киева – не известно. Но то несомненно, что нынешние украшения креста, состоящие в ковчежцах с мощами св. угодников и разноцветных крестиках, из камней, сделаны усердием благоверных князей и княгинь северной России... После царя Иоанна Грозного, в Московских государях, по летописям, не видно особенного участия в устроении и украшении Переславских церквей и монастырей. Таким образом, украшение Переславского креста из царственных особ может относиться к усердию великого князя Димитрия Донского и супруги его Евдокии, а полное завершение украшения креста ковчежцами с мощами русских святых и к усердию царя Иоанна Грозного и супруги его Анастасии Романовны» [15].

Основные выводы о позднем происхождении Креста Л. Б. Сукина делает преимущественно из изучения особенностей декора, причем именно декора дробниц, что неверно, если учесть возможность этапного декорирования реликвии, предположенную

Александром Свирелиным. Бессмысленно перечислять многочисленные примеры обложения чтимых икон и рак святых золотом и камнями, украшение икон и крестов подвесками – цатами, инкрустацию и т. д., являющиеся зримым выражением народного религиозного чувства почитания и любви к Богу.

Можно сделать вывод, что хотя доводы протоиерея Александра Свирелина о времени создания креста в конечном итоге являются лишь предположением, но и доводы Л. Б. Сукиной также несостоятельны, поскольку рассматриваемый ею декор может быть совершенно не современен данной реликвии. Таким образом, вопрос о месте и времени происхождения Корсунского креста Никольского монастыря остается открытым.

Важно, что для христиан однозначная атрибуция креста к эпохе князя Владимира не важна. Сайт монастыря отмечает: «В конце XVII века в Никольский монастырь был принесен Корсунский Крест. ... Как известно, корсунскими принято называть святыни наиболее древние по происхождению, а также напоминающие их по форме. До нашего времени сохранилось несколько корсунских крестов, один из которых, ранее находившийся в Никольском монастыре, до последнего времени хранился в историческом музее Переславля-Залесского» [11] – монахиням и паломникам важен факт возвращения в их обитель ее древней реликвии, безотносительно к ее легендарному происхождению, явления силы Божией, Его помощи и чудес от этого креста имели и имеют место независимо от ее датировки.

Также Людмила Борисовна Сукина указывает на неясную судьбу мощей, вложенных в дробницы: «К сожалению, еще до поступления креста в музей дробницы были грубо вскрыты и находившиеся в них мощи перечисленных выше святых утрачены» [19].

Ситуация прояснилась несколькими годами позже выхода упоминаемой статьи. 12 июня 2009 г. делегация Министерства Культуры во главе с министром культуры РФ А. А. Авдеевым прибыла в Переславль для подписания договора о временной передаче Русской Православной Церкви Корсунского креста [3]. Передаче

предшествовала реставрация святыни, часть средств на которую было выделено Министерством Культуры, а часть – жертвователями, привлеченными от лица Церкви. Результаты вскрытия дробниц превзошли все ожидания: «Долго бытовала легенда, что дробницы пусты и мощи в них отсутствуют, но когда весной 2008 года крест был передан в реставрационные мастерские ВХНРЦ имени Грабаря в Москве, то реставраторы, сняв крышки с ковчежцев, обнаружили мощи святых в полной сохранности» [13].

Крест-мощевик содержит в себе мощи следующих угодников Божиих: Иоанна Предтечи, апостола Павла, мученика Виктора, мученика Димитрия Солунского, великомученика Георгия Победоносца, священномученика Василия, епископа Анкирского, священномученика Василия, епископа Амасийского, благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, мученика Агафоника Никодимийского, мученика Меркурия, мученика Евстратия, мученика Ореста, мученицы Христины, мученицы Марины, епископов Игнатия и Исаии Ростовских, благоверного князя Василия Ярославского, а также частицы манны с могилы ап. Иоанна Богослова.

Передача Корсунского креста, равно как и Толгской иконы Пресвятой Богородицы рассматриваются представителями епархии как одни из лучших примеров сотрудничества Церкви и музейного сообщества в деле сохранения и приумножения духовных ценностей нашей страны. Как отметил пресс-секретарь Ярославской епархии: «Если мы будем говорить о том же самом музейном фонде, то, пожалуй, самый яркий пример это Толгский образ Божией Матери или Корсунский крест, который хранится в Никольском монастыре города Переславля-Залесского. Оба они продолжают являться частью музейного фонда, однако они не экспонируются в рамках какой-то музейной экспозиции, а представлены для возможности поклонения верующих в соответствующих храмах» [22].

Список использованных источников и литературы

1. Акафистник на всякую потребу. М.: Учреждение культуры, искусства, науки и образования «Духовное преображение», 2011. 1085 с.

2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1999. Т. 2: XI-XII. 555 с.

3. Визит Министра культуры РФ А. А. Авдеева в Переславский музей-заповедник [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.museum.ru/N37015 [Дата обращения: 16.05.2019].

4. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-111511.

5. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С.-4535.

6. *Дамаскин Иоанн,* прп. Точное изложение православной веры. М.: Дар, 2007.

7. *Кириллин В. М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М.: Языки славянских культур, 2007. 312 с.

8. Когда святитель Николай хватается за меч [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.pravmir.ru/kogda-svyatitel-nikolay-hvataetsya-za-mech/ [Дата обращения: 13.05.2019].

9. *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «Корсунского дела» на Руси (по материалам медного литья) // Византийский временник. Т. XIV. М.: АН СССР, 1953. С. 129-137.

10. Корсунский крест [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://monasterium.ru/monastyri/svjatiny/korsunskiy-krest-pereslavskiy-nikolskiy-zhenskiy-monastyr/ [Дата обращения: 16.05.2019].

11. Летопись Никольского монастыря [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.nikolskii.ru/главная/летопись-монастыря/ [Дата обращения: 16.05.2019].

12. *Ливерий Воронов,* прот. Святитель Николай – ревнитель и защитник Православия // Журнал Московской Патриархии. М., 1961. №6. 65-75, №7. 66-74.

13. Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей передаст Ярославской епархии древнюю святыню – Корсунский крест [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/672085.html [Дата обращения: 10.05.2019].

14. Светильник Христов святитель Николай [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://pravoslavie.ru/58240.html [Дата обращения: 13.05.2019].

15. *Свирелин Александр,* прот. / Владимирская ученая архивная комиссия. Труды: Кн. 2. 1900.

16. Святитель Николай, Мир Ликийский чудотворец [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/908632.html [Дата обращения: 14.05.2019].

17. Сказание о явлении Честнаго Животворящего Креста Господня и чудотворца Николая в погосте Никольском Ростовского уезда. Издание церковного старосты крестьянина Василия Петровича Ехлакова. Б. М., 1874. 20 с.

18. *Смирнов А. П.* Выносной чеканный крест греческой работы XI – XII веков // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. С. 27-40.

19. *Сукина Л. Б.* О датировке «корсунского» креста из переславского Никольского монастыря [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-2001g-rostov-2002/sukina-l-b-pereslavl-zalesskiy-o-datirovke-quot-korsunskogo-quot-kresta-iz-pereslavskogo-nikolskogo-monastyrya-s-265/ [Дата обращения: 16.05.2019].

20. *Тарасов А. Е.* Епископ Ростовский Дионисий Грек // История и культура Ростовской земли, 2007. Ростов, 2008. С. 69-74.

21. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/25479e59455cb7484e119a961d5b0d9b1bedf7c5/ [Дата обращения: 16.05.2019].

22. Церковно-музейный раздел [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://gtk.tv/news/21178.ns [Дата обращения: 16.01.2019].

Ю. А. Кривошеева
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Николо-Сковородский на Глинищах мужской монастырь в Ярославле

В статье рассматривается история упраздненного Николо-Сковородского на Глинищах монастыря – единственного Никольского монастыря, находившегося в городской черте Ярославля. Автором прослеживается связь обители с церквями Николо-Мельницкого прихода. В заключении рассматривается современное состояние религиозных объектов.

Ключевые слова: Николо-Сковородский монастырь, Ярославль, слободы.

Yu. A. Krivosheeva
P.G. Demidov Yaroslavl State University

Nikolo-Skovorodsky-on-Clays Monastery in Yaroslavl

The article considers the history of the abolished Nikolo-Skovorodsky-on-Clays Monastery – the only one monastery in honour of St. Nicholas which existed within the city borders. The author traces the connection between churches of Nikolo-Melnitsky parish and the monastery. In conclusion the article shows the current state of the religious monuments.

Keywords: Nikolo-Skovorodsky Monastery, Yaroslavl, sloboda.

История освоения закоторосльных земель берет свое начало в глубокой древности. Воспоминания о языческих временах со-

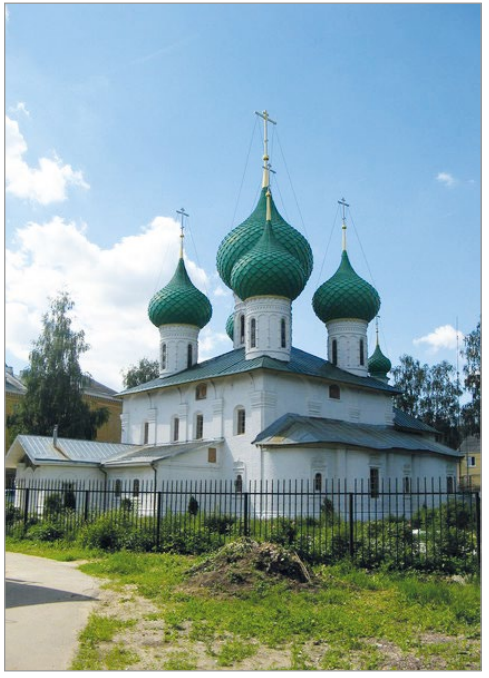
хранились здесь в старинной гидронимике – Зеленцовский ручей, давший жизнь крупной ярославской индустрии в петровские времена, ранее носил имя Кавардаковского и Купальничного. Происхождение данных названий обычно связывается с купальными обрядами и праздниками, гуляниями, устраивавшимися людьми в этих местах столетия назад. Отголоском языческих времен считается и праздник Солонины, еще отмечавшийся местными жителями на рубеже XIX–XX веков [2, с. 474]. Тем не менее, массовое заселение закоторосльной части города начинается значительно позже.

По данным исследователей в XIII–XIV веках здесь уже существовали крупные слободы – Коровницкая, Тропина и Николо-Мельницкая (сельцо Меленки). Название последней связывается с большим количеством находящихся в округе мельниц, а также расположением данной слободы вблизи Николо-Сковородского на Глинищах монастыря [8, с. 180-181].

К настоящему времени исследователями не обнаружено новых сведений о данной обители. Никольский мужской монастырь был основан до середины XV столетия. Князем Романом Федоровичем Ярославским монастырю было пожертвовано село. Считается, что Николо-Глинищенская обитель являлась дочерней Спасскому монастырю и была своего рода форпостом юго-западной части города. По версии краеведов в месте нахождения обители в давние времена существовало языческое капище [1, с. 63]. Сведений о количестве насельников не сохранилось.

Интересно происхождение названия монастыря. Посвящение обители святителю Николаю не случайно для Ярославской земли. Будучи одним из самых почитаемых святых на Руси, Николай Чудотворец покровительствовал людям в торговых делах и путешествиях по воде и суше. Посвящение храмов и приделов церквей святителю часто встречается в торгово-ремесленных слободах города [4, с. 17-18].

Спорным является происхождение второй части названия монастыря. Под «сковородками» обычно понимаются чугунные



Церковь Николы в Меленках

«била», выполнявшие в обители функцию колоколов. По другой версии «сковородки» – это местность, в которой располагался монастырь («на Сковородках») [7, с. 43].

Третья часть названия говорит о характере почв в месте расположения обители. Слово «глинищи» явно указывает на то, что данная территория была богата глинами. В русском языке под «глинищем» также обычно понимается яма или карьер, в которых добывается глина.

Споры среди исследователей вызывает и место расположения монастыря. Традиционно считается, что он находился рядом с сельцом Меленки, которое вместе с деревнями Творогово, Титовская и другими в 1555 г. были пожалованы грамотой Ивана Грозного Спасскому монастырю.

Согласно другой точке зрения, обитель располагалась несколько южнее в районе Зеленцовского ручья. Открытые источники ссылаются на старинные предания «о монастырской сторожке» и «об утопление монахов Николо-Сковородского монастыря и жителей села Меленки во время польско-литовской интервенции», локализующие обитель в районе прудов близ Петропавловского парка. Данная точка зрения заслуживает внимания в том числе и в виду «языческого прошлого» этих мест – религиозные объекты в Средние века зачастую строились на месте языческих капищ, как бы освещая их. Кроме того, географически данные территории находились ближе к городу и лучше просматривались из Спасского монастыря, позволяя быстро передавать сообщения о важнейших событиях, в том числе таких, как нашествие врагов.

Не сохранилось сведений и об устройстве и внутреннем убранстве Николо-Сковордского монастыря. Его строения, предположительно, были деревянными. Обитель просуществовала не один десяток лет, но в начале XVII века была разорена поляками.

В мае 1609 г. войска во главе с паном Микульским и дворянином Наумовым вторглись в Ярославль. Земли за Которослью были выжжены. Игумен Николо-Сковородского монастыря Вариону-фей (Варсонуфий) с братией и прихожанами укрылись в соборной церкви обители, но интервенты разграбили храм, «порубили и побили» людей, а сам монастырь подожгли. Несмотря на это, церковь святителя Николая практически не пострадала в пожаре – обгорела лишь паперть, также сохранилась чудотворная икона Николы Мирликийского, перенесенная в церковь Рождества Христова на Волге. Погибшие были похоронены на монастырском погосте, а сама обитель некоторое время не функционировала.

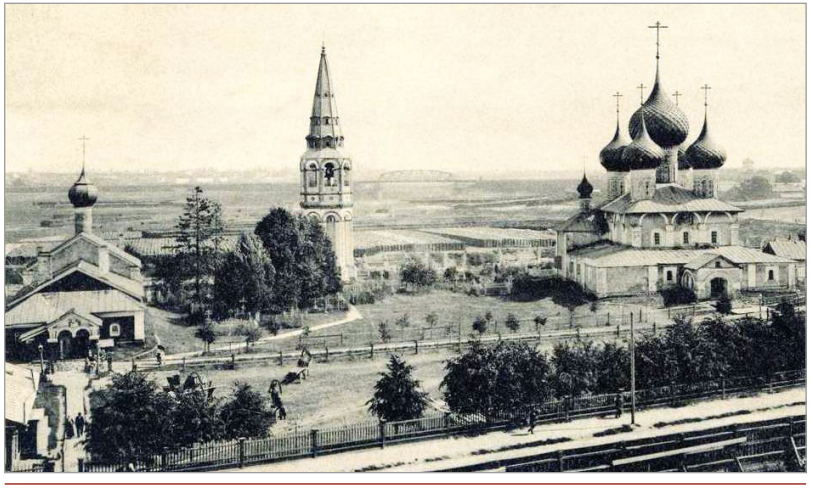
Спустя годы митрополитом Ростовским Кириллом была предпринята попытка восстановления обители. В Москву за подаянием был отправлен инок Варлаам, но на обратном пути в Ярославль его ограбили разбойники [6, с. 493].

Тем не менее, монастырь просуществовал еще некоторое время. На остатках обители в середине столетия жил юродивый Илья, напророчивший в 1658 г. большой пожар в Ярославле [5, с. 95-96].

Точная дата упразднения Николо-Сковородского монастыря не известна. Считается, что это произошло примерно в 1660-х годах.

В селе Меленки деревянная церковь во имя Николая Чудотворца впервые упоминается в исторических актах Спасского монастыря в 1627 г. Упоминание о той же церкви встречается в 1647 г. в грамоте царя Алексея Михайловича по случаю приписки слобод, принадлежащих Спасскому монастырю, к посаду.

Каменная церковь во имя святителя Николая в Николо-Мельницкой слободе с приделом святого Прокопия Устюжского была заложена в 1668 г. на средства купца Мартиниана Дурандина, освещена – в 1672 г. Храм расписывался артелью ярославских изографов под руководством Федора Федорова в два сезона – с 1705 по 1707 гг. В первой половине XIX века на протяжении нескольких десятилетий стенопись и храмовые иконы регулярно поновлялись



Вид на церковь Николы в Меленках. Фото нач. XX в.

известным ярославским мастером Елисеем Степановичем Годуновым.

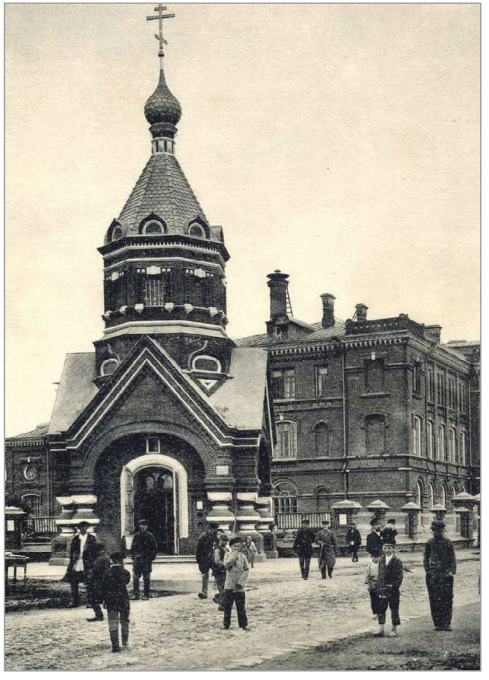
Наследием Николо-Глинищенской обители в церкви Николы на Меленках стала храмовая икона летней церкви – древний образ Николая Чудотворца новгородского письма, переживший пожар 1609 г. Во время пожара икона уцелела, но краска на ней опалилась. Образ святителя Николая считается чудотворным.

Спустя более десяти лет с момента постройки летней церкви, в 1683 г., на средства прихожан на месте прежнего деревянного был выстроен теплый каменный храма во имя Успения Богоматери.

С первой четверти XVIII века близ церквей находилась писчебумажная фабрика Ярославской Большой мануфактуры (ЯБМ), сгоревшая в 1845 г. В конце 1850-х годов, после того, как предприятие перешло в руки новых владельцев – купцов И. А. и А. А. Карзинкиных и Г. М. Игумнова, близ церкви Николы на Меленках развернулось масштабное строительство бумагопрядильной фабрики новоучрежденного «Товарищества Ярославской Большой мануфактуры». Рабочие предприятия, число которых уже к началу нового столетия достигало многих тысяч человек, становились прихожанами Николо-Мельницкой церкви.

В последнее десятилетие XIX века руководством товарищества было решено построить новую церковь ввиду того, что старая уже перестала удовлетворять религиозным потребностям населения. Церковь Николы на Меленках было решено снести, но благодаря ее историческому значению и старине церковь сохранилась на своем изначальном месте, а новое строительство было перенесено на другой участок. Здесь в 1904–1908 гг. по проекту академика А. В. Иванова к 50-летнему юбилею ЯБМ была возведена церковь Андрея Критского [6, с. 494-495].

К храму Николы на Меленках была также приписана часовня на улице Широкой, выстроенная по проекту архитектора Николая Ивановича Поздеева в память избавления местного населения от холеры в 1892 г. (освящена в 1896 г.).



Часовня на ул. Широкой и фабричное училище

Часовня и церковь Андрея Критского

В советское время все церкви Николо-Мельницкого прихода были закрыты и использовались не по назначению. Церковь Николы на Меленках была закрыта в 1931 г., в 1939 г. лишилась колокольни, передана Русской Православной Церкви в 1995 г. Долгое время строение использовалось как склад и производственное помещение, что нанесло серьезнейший урон внутреннему убранству. Церковь Успения Богоматери была перестроена в 1940-е годы, и сейчас используется как производственное помещение. Церковь Андрея Критского была закрыта в 1923 г. и передана коммунальным службам города для проведения массовых мероприятий. В конце 1940-х годов здесь располагалась столовая. С начала 1950-х годов и до недавнего времени в храме находился Городской дом физкультуры. Часовня на улице Широкой после революции также была закрыта и работала как керосинная лавка, но в 1968 г. при реконструкции трамвайных путей на Комсомольской (Фабричной) площади она была взорвана [3, с. 350, 361, 364, 376-377].

В настоящее время религиозная и социокультурная история рассматриваемых мест насчитывает не менее пятисот лет. Возникнув на территориях Николо-Глинищенской обители, старинный ансамбль церквей Николо-Мельницкого прихода существует и в наши дни, несмотря на то, что дошел до нас с большими утратами. Издревле закоторосльные земли Ярославля становились пристанищем купцов и ремесленников, покровителем которых считался святитель Николай. За Которослью Никольское наследие представлено весьма широко, но, к сожалению, далеко не все памятники находятся в удовлетворительной состоянии, что ставит перед исследователями, градозащитниками, специалистами и неравнодушной молодежью задачу актуализации, презентации и сохранения историко-культурного наследия города.

Список использованных источников и литературы

1. *Дутов Н. В.* Ярославские слободы. Ярославль, 2004. 111 с.

2. *Землянская Н. С., Рутман А. М.* Слободы, улицы, овраги и ручьи в древнем Ярославле. Словарь топонимов // История губернского города Ярославля: сборник / сост. А. М. Рутман. 2-е изд. Ярославль, 2007. 515 с.

3. *Колодин Н. Н.* Город древний. В 4-х т. Т. 4. Окраины. Ярославль, 2015. 482 с.

4. *Марасанова В. М.* Святитель Николай: ярославское наследие.

Задачи и перспективы конференции // Святитель Николай: ярославское наследие. Сборник статей и материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2017 г., г. Ярославль. Ярославль, 2018. С. 10-31.

5. *Попов В. Г.* Ярославль. Красноперекопский район. Исторический очерк. Ярославль, 1999. 238 с.

6. *Рутман Т. А.* Храмы и святыни Ярославля: история и современность. 2-е изд. Ярославль, 2008. 679 с.

7. *Троицкий И. Д.* История губернского города Ярославля, составленная законоучителем студентов Ярославского Демидовского лицея, протоиереем Иоанном Троицким, по случаю празднования в сем заведении пятидесятилетнего юбилея, 6 июня 1853 года. Ярославль, 1853. 118 с.

8. Ярославль: историко-топонимический справочник / под ред. А. Ю. Данилова и Н. С. Землянской. Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2006. 208 с.

Н. В. Дутов
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
Ярославское областное отделение ВООПИиК

Церковь Николы Мокрого как воинский храм

В статье говорится об особенностях взаимоотношений города и воинских частей в вопросах квартирования войск, передачи ближайшего храма (в нашем случае церкви Николы Мокрого) из Епархиального ведомства в ведомство Обер-Священника Армии и Флота. В качестве примера рассматриваются взаимоотношения ярославцев через свою городскую думу и воинских частей, ранее квартировавших в городе и оказавшихся на фронте.

Ключевые слова: Церковь Николы Мокрого, воинский храм, прихожане, нижние чины, Обер-Священник Армии и Флота, Епархиальное ведомство, квартирование.

N. V. Dutov
K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl Regional Branch of VOOPIIK

Church of St. Nicholas the Wet as a Military Temple

The article deals with the peculiarities of the relationship between the city and military units on the issues of troop accommodation, transfer of the nearest church (in our case, the Church of St. Nicholas the Wet) from the Diocesan Office to the Office of the Chief Priest of the Army and Navy. As an example we consider the relationship in Yaroslavl between their city council and military units previously housed in the city and found themselves at the front.

Keywords: Church of St. Nicholas the Wet, military church, parishioners, lower ranks, Chief Priest of the Army and Navy, Diocesan Office, troop accommodation.

Храм Николы Мокрого, по преданию, был построен на месте языческого капища, где на голубом камне совершались жертвоприношения языческим богам (это напоминает знаменитый синий камень близ Плещеева озера). При строительстве каменной церкви он был положении в ее основание.

Первое упоминание об этой церкви относится к 1666 г. в грамоте Василия Шуйского Спасскому монастырю, говорится о ее закладке «на пустом месте, на можжевельнике в Спасской слободе» [8, с. 268-272].

Что касается названия храма, Никола Мокрый, то существуют два варианта такого наименования церкви. Первый вариант исходит от сырого, болотистого места, где храм расположен. Второй вариант следует традиции, в соответствии с которой Николай Чудотворец испокон веков считается у всех православных христиан покровителем тонущих и терпящих бедствия на воде.

В 1665–1772 гг. была построена каменная церковь на средства ярославских купцов Астафия Лузина и Андрея Лемина, посадских людей Федора Выморова и Стефана Тарабаева. Для храма были выполнены моленные места, явившиеся образцом резьбы по дереву, для царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона. В связи с закрытием храма в 1939 г. моленные места были перенесены в церковь Ильи Пророка.

До 1841 г. церковь Николы Мокрого являлась епархиальной и приходской. Город выкупил у наследников Саввы Яковлева все производственные помещения бывшей Ярославской Малой мануфактуры для расквартирования здесь воинских частей. В связи с изменением статуса прихожан – военные – храм был переведен в ведомство Обер-Священника Армии и Флота [7, с.155].

В связи с этим необходимо внести определенную ясность по вопросу о том, как происходило расквартирование воинских частей до этого времени. Местные власти обязаны были содействовать воинским начальникам в приискании квартир для нижних чинов у местных жителей. Деньги на содержание выдавались командиру, который, особенно в екатерининские времена, мог запросто проиграть их в карты, потратить на собственные нужды, в том числе веселые гусарские вечеринки и т. д. Оставив тем самым своих подчиненных без какого-либо содержания и крыши над головой. Император Павел I вводит казармы для размещения в них воинских частей [10]. Ярославцы были одними из первых, кто выкупил для города помещения для расквартирования войск, содержание которых шло за счет казны.

В казармах, получивших наименование Спасских по одноименной слободе и улице, располагались самые разные части, которые квартировали в Ярославле. В 1845 г. император Николай I подарил 11-ому Фанагорийскому полку свой парадный полковой мундир. Данный полк, размещавшийся в Спасских казармах, отметился в истории Ярославля еще и тем, что в 1895 г. заслужил особую благодарность от императора Николая II за помощь в прекращении беспорядков рабочих Ярославской Большой мануфактуры [8, с. 37-40].

Несмотря на малое финансирование проживания нижних чинов в городе, что являлось головной болью Ярославской городской думы, сами ярославцы хорошо относились к квартировавшим в городе воинским частям и соединениям [4, л. 3-5].

Особенно ярко это проявилось в годы Первой Мировой Войны, на фронты которой только из Ярославля ушло 12 тысяч нижних чинов за первые несколько месяцев войны [1; 9]. В Ярославль, как в прочем и в других городах России, уже сложилась стойкая традиция – поддерживать связи с воинскими частями, ранее дислоцировавшимися в том или ином городе. После торжественных проводов в действующую армию ярославцы в лице городской думы обменивались с командирами частей новостями. Накануне Рождества и Нового 1915 года были присланы из Ярославля в действующую армию подарки. Об этом свидетельствуют письма в адрес Ярославской городской думы, подписанные командирами разных уровней, а также получателями – нижними чинами. Кроме того, из писем становится ясно, что в состав уходящих на фронт частей, добровольцами были зачислены и ярославцы – гласные (только депутаты) городской Думы.

На своем заседании от 15 января 1915 г. [5, л. 1], думские гласные ознакомились с частью писем с фронта. В частности, командир 81-ой дивизии, части которой квартировали в Ярославской губернии, генерал Чистяков благодарил «за множество всякого рода подарков, которыми одаривает Ярославль своих земляков, находящихся на театре военных действий...»; «...войска дивизии положительно осыпаемые подарками с Родины, безусловно, доходящими до них полностью, каким бы путем они направлены не были, через почту или через доверенных лиц, случайных попутчиков... – бодро и молодецки, несут свою службу захватив уже у неприятеля 5 пулеметов, свыше 200 офицеров и 2000 нижних чинов, пленными и нанеся противнику свыше 5000 потерь убитыми и ранеными [5, л. 1].

Командир 221-го Окского полка капитан Миреников уточняет: «Теплые вещи, полученные из вверенной Вам управы в полк поступили и розданы нижним чинам». Командир 5-го взвода дивизионного обоза 81-ой пехотной дивизии гласный Ярославской городской думы В. Вахрамеев писал: «Получено 10 ящиков табаку от г. Ярославля. Табак мною роздан нижним чинам, которые просят передать их сердечную благодарность всем, кто заботится о них и шлет им свой дар. Прошу от меня отдельно принять благодарность за память обо мне и оказанное мне доверие... Николая Ивановича Соболева давно не видел, но только слышал, что они жив и здоров» [5, л. 1].

Полковник С. С. Никитин – командир 181-го Остроженского полка, квартировавшего в Ярославле, выражал благодарность за присылку вещей и рождественских подарков. За присылку теплой одежды и белья благодарил и генерал С.Д. Чистяков: «Тулупы очень пригодились на дежурстве...» и тонко намекал на то, что «... не против пожертвований сапогами и бельем» [1, л. 5].

В своем письме нижние чины пятого орудия пятой батареи описывали трудности солдатского быта: «...по непролазной грязи на несколько верст тащили на себе наше знамя, то есть орудие, частенько по нескольку дней ничего не ели» [1, с. 6].

В январе–феврале 1915 г. на заседаниях Ярославской городской думы активно обсуждался вопрос о подарках на праздник Святой Пасхи – «Красного яичка». Было внесено предложение – «Красное яичко» направить «... в виде 100-150 комплектов холодного белья на каждую воинскую часть, а сапожный товар (подметки и кожу для заплат), чаю, сахару, мыла, и прочее – на сумму до 3 500 рублей выделить из городского бюджета и открыть сбор денег» [1, л. 7].

Но город уже запланировал на 1915 год «7 500 рублей на нужды мальчиков – учеников городских начальных училищ, подведомственных городской Думе, на завтраки, теплую одежду и обувь». Из этих средств было предложено председателем городской думы «изъять 3 500 рублей, а на оставшиеся 4 000 рублей без ущерба для питания и одежды учащимся». Все это предлагалось для того, чтобы не ломать уже утвержденный бюджет. Это предложение городского головы П. П. Щапова, являвшегося одновременно и председателем думы, встретило жесткое сопротивление гласных городской думы В. Н. Ширяева, Н. В. Шкатова, Е. В. Дунаева и других, которые заявили о недопустимости отнимать у детей. Объясняли они это тем, что по данным школьной комиссии городской управы, 15-20 процентов детей нуждались в помощи, в том числе завтраках, которые стоили 5-6 копеек.

Н. В. Адольфов, гласный думы, который сопровождал подарки ярославцев к Рождеству и Новому Году, в своем выступлении подчеркнул, «...что армия не голодает, но недостаток белья огромный, ибо нет бань, нет возможности стирать белье. Поэтому всю сумму надо израсходовать на белье, а табак, мыло, чай и прочее – за счет пожертвований» [1, л. 9].

Было принято решение – выделить деньги без сокращения помощи и средств, выделенных на помощь учащимся, увеличив

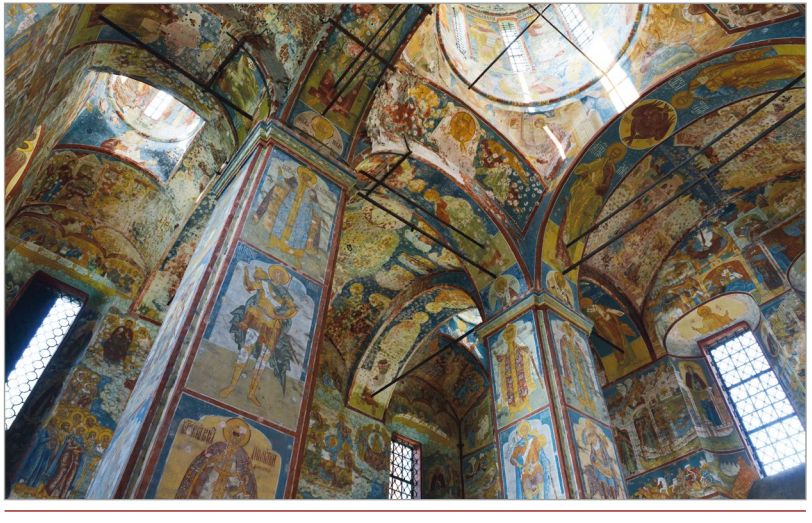
городские налоги на 0,5 процента [1, л. 10]. В итоге, вместо планировавшихся 15 000 рублей на «Красное яичко» собрали 17 965 рублей, но потратили 18 487 рублей, покрыв перерасход за счет города [1, л. 11].

В этом же 1915 году Думой неоднократно рассматривался вопрос и о создании в городе «Музея войны 1914–1915 гг.». Это было также традицией, когда при казармах воинских частей, особенно находившихся там в течение продолжительного времени создавался музей части [9, с. 40]. В своем письме в думу командир 81-ой артиллерийской бригады А. В. Коханов предложил создать подобный музей в городе, а для этого выслать снаряжение противника, осколки бомб, снарядов, оружие, патронные сумки, австрийские кинжалы, шанцевый инструмент (лопаты и т. д.), патроны, прусские каски, все обмундирование солдата австрийской армии, австрийский тесак. Кроме того, предлагалось прислать и вещи племени русинов, территория проживания которых была охвачена боевыми действиями [1, л. 9].

В годы войны немало ярославцев, в том числе преподаватели различных учебных заведений, добровольцами ушли на фронт. На своем заседании 15 марта 1915 года городская дума рассматривала предложение второго начального городского училища об увековечивании памяти их преподавателя гимнастики В. В. Крупенникова, павшего в боях за Карпаты. Учащиеся предлагали установить памятную доску с портретом героя-учителя. В ответ городская дума приняла решение выделить 80 рублей на установку этой доски [6, л. 292].

В конце 1915 г. подполковник Миклашевский – командир 32-го Окского полка прислал в городскую думу письмо с предложением передать спасенную Иверскую икону Божьей Матери из разрушенного врагом православного храма. Это было с воодушевлением принято всеми думцами, и икона была привезена в Ярославль и передана в Спасо-Пробоинскую церковь, где старостой был А. И. Вахромеев [5, л. 364].

Церковь Николы Мокрого



Интерьер церкви Николы Мокрого

Осенью 1917 г. в городе произошло чрезвычайное происшествие: был нарушен водовод из центральной части города в закоторосльную. Но уже через несколько дней поступило предложение от командования Понтонного батальона, квартировавшего в Спасских казармах, об оказании помощи и выделении для ремонта водоводов понтонов и солдат. Об этом в своем обращении в городскую думу заявил командир Сибирского запасного понтонного батальона [3, л.143].

Ярославцы с большим сочувствием относились к братским славянским народам, оказавшимся на территории охваченной боевыми действиями. Так, в 1915 г. в городском Волковском театре на условиях бесплатной аренды (что случалось довольно редко) прошли встречи, командированных сербским правительством своих делегатов с просьбой оказать помощь, которая была тут же удовлетворена за счет добровольных пожертвований [1, л. 10].

Ярославская городская дума летом 1917 г. пожертвовала 1 млн рублей, собранных на открытие университета в Ярославле, на «Заем Свободы». Сделано это было, потому что представители левых партий в городской думе стремились получить его для ведения своей агитационно-пропагандистской работы по привлечению населения на свою сторону [2, л. 5].

5 октября 1917 г. на заседании Думы рассматривался опрос о завещании И. П. Матвеевского. В соответствии с ним, около 30 тыс. жертвовалось на городские благотворительные учреждения, 10 тыс. – в приют воинов инвалидов, 5 тыс. – в приют для детей-сирот [2, л. 5].

В заключение необходимо подчеркнуть, что в России всегда существовало единения армии и народа, особенно в годы тяжелых испытаний, о чем свидетельствуют деятельность Ярославской городской думы, направленная на содержание воинских частей в мирное время на территории города и особенно помощь разного рода, оказываемая в годы Первой мировой войны. Память о войне и единении фронта и тыла сохраняет церковь Николы Мокрого в Ярославле.

Список использованных источников и литературы

1.Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 1779.

2. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1906.

3. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1915.

4. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 230.

5. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 282.

6. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 303.

7. *Крылов А. П.* Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль: Типография Г. Фалька, 1860. 291 с.

8. *Рутман Т. А.* Храмы и святыни Ярославля. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. 668 с.

9. *Тишинова О. Ю.* Из истории Гроховского полка // Ярославский край в Первой Мировой войне. Ярославль, 2013.

10. *Хорватова Е. В.* Русский Гамлет. Павел I. Отвергнутый император. М: АСТ-Пресс Книга, 2011. 336 с.

С. Б. Чернецова

Ярославское областное отделение Русского географического общества

Ярославское городское отделение ВООПИиК

К вопросу об изучении камня в притворе храма Николы Мокрого в Ярославле

Статья посвящена малоизученному и малоизвестному объекту – большому гранитному валуну, который находится в западном притворе храма Николы Мокрого в Ярославле. Имеющиеся данные и исторические материалы позволяют автору сделать вывод о сакральном характере этого камня и возможной причине постройки храма в данном месте. В статье описывается история его обнаружения и изучения, круг связанных с ним преданий и функциональное назначение.

Ключевые слова: Ярославская область, историко-культурное наследие, сакральные камни, сакральный ландшафт.

S. B. Chernetsowa

Yaroslavl Regional Branch of the Russian Geographical Society

Yaroslavl City Branch of VOOPIIK

On the Issue of Studying the Stone in the Nave of the Church of Nikola Mokryi (St. Nicholas the Wet) in Yaroslavl

This article is devoted to a little-known and insufficiently studied object – a large granite bolder located in the western nave of the Church of Nikola Mokryi (St. Nicholas the Wet) in Yaroslavl. Available data and historical materials allow the author to conclude about the sacred nature of the stone and the possible reason for the construction of the church in this place. The article describes the history of its discovery and study, the range of legends related to it, and its functional purpose.

Keywords: Yaroslavl region, historical and cultural heritage, sacred stones, sacred landscape.

В середине 80-х гг. XX века, когда в стране полным ходом шла «перестройка», часть ярославских храмов передавалась Русской Православной Церкви. За несколько лет до возвращения церкви храма Николы Мокрого (ул. Чайковского, 1) на его территории проводились небольшие реставрационные работы. В ходе этих работ специалистами была проведена расчистка сильно захламленного пола храма [5]. В среднем толщина слежавшегося за несколько веков мусорного слоя в некоторых местах достигала метра. Было известно, что пол в храме в древности был выложен плинфой – квадратными плитами, характерными для времени построения храма. В 1913 г. Нил Григорьевич Первухин в статье «Художественная старина в ярославских храмах» в качестве одной из достопримечательностей этого храма упоминал о «...штучном сером мраморном поле, сохранившемся лишь частями» [6]. В ходе работ на территории основного центрального помещения храма под цементным настилом XIX века, как и ожидалось, был обнаружен пол из плинфы, сейчас данный настил снят. Такой же пол был обнаружен и в галерее, с трех сторон опоясывающей центральный зал храма. Когда работы по расчистке пола были перенесены в парадное крыльцо (в так называемый западный притвор) под толстым слоем многолетнего мусора реставраторы обнаружили то, что обнаружить никак не предполагали. Оказалось, что практически всю площадь верхней ступеньки, парадного крыльца занимает один гигантский абсолютно плоский гранитный валун.

Камень, обнаруженный в ярославском храме Николы Мокрого, не несет на себе никаких изображений и расположен внутри храма, напротив входа в центральный зал и алтарную часть. Более того, как сразу отметили реставраторы, камень лежит точно по оси всего храма. Храм как бы построен над ним, т. е. «надет» на

Камень в западном притворе храма Николы Мокрого

Камень расположен напротив алтарной части храма

камень, но с таким расчетом, чтобы все заходящие в храм через парадный западный предел неизбежно проходили по валуну, таким образов «попирали ногами камень». Даже если предположить, что у зодчих начала XVII в. не было технической возможности убрать камень, то у них была полная возможность построить храм рядом с ним. Место, на котором был построен храм, безусловно, очень живописное, но его трудно назвать удобным.

Церкви во все времена строили на естественных высотах, и ручьи обходили их стороной. Церковь Николы Мокрого расположена на левом низменном берегу Которосли между двух притоков Которосли – ручьев (ныне погребенных) Паутова и Ершова. Паутов ручей протекал по линии современной улицы Победы. Этимологическое значение средневековых ярославских топонимов «Паутов ручей» и «овраг Паутовец», скорее всего, можно объяснить местным названием насекомых – оводов (паутов), которые в изобилии водились в заливной луговине Которосли. Городские скотопрогонные пути проходили по современным ул. Большая Октябрьская и пр. Толбухина (бывш. Пушкина) вплоть до 50-х гг. XX в. В Ярославле также бытует версия наименования храма Мокрым в честь чудесного спасения детей, выпавших из лодки, в водах Которосли. Но, тем не менее, мы хотим особо подчеркнуть мысль, высказанную в свое время Илларионом Александровичем Тихомировым, о том, что во времена разливов Которосли эта местность сильно затоплялась [8].

Косвенным образом это подтверждается названием одной из городских слобод, сформировавшейся здесь в середине XVII века, – Киселюха (топкое, мокрое место). Весенние наводнения случались в этом районе города достаточно регулярно. Так, в 1908 г. дома, стоявшие вдоль улицы Любимской (нынешняя ул. Чайковского), были затоплены до уровня вторых этажей. После этого происшествия Ершов ручей был убран в подземные трубы [10]. В «Историческом очерке города Ярославля», подготовленном действительным членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии И. Барщевским есть следующие сведения: «...по другую

сторону церкви Николы Мокрого был овраг Паутовец, промытый одноименным ручьем, бравшим свое начало из озерка, находящегося теперь на Сенной площади. Ручей этот – проходя через Козью слободу... пересекал Никитскую улицу и спускался в нынешний 64-й квартал на бывшие здесь в XVII веке огороды, в прогоне между которыми образовывался большой водоем, упоминаемый в описи 1630 года под именем «лужа на скотном прогоне» [1].

Учитывая крайне неудобное место для строительства храма и то, что размеры камня полностью исключают то, что он был принесен в район крыльца уже после постройки храма, можно предположить, что храм здесь был построен намеренно, с целью скрыть камень, который лежит точно по оси всего сооружения. Единственный вывод – церковь и ее крыльцо строили, приноравливаясь к огромному валуну. По самым приблизительным подсчетам, масса валуна составляет около 73 тонн.

Что же это за валун? Почему потребовались такие меры для его сокрытия или, наоборот, для «вписания» его в христианскую практику?

Историки хорошо знакомы с фактами закладки культовых валунов в фундаменты строящихся церквей. Известны случаи помещения таких камней в алтарной части церквей. Особенно это касается так называемых камней-следовиков, «отпечатки стоп» на которых традиционно отождествляются в народе с Богородицей или Иисусом Христом [11].

В Ярославле бытует легенда о том, что храм построен на месте древнего языческого капища. Считается, что жертвоприношения совершались на неком голубом камне, который при строительстве каменной церкви якобы был положен в ее фундамент. Эта легенда нашла свое отражение в краеведческой литературе, в частности, она приведена в работе Т. А. Рутман «Храмы и монастыри Ярославля», и широко растиражирована в Интернете. Однако необходимо отметить, что по этому вопросу нет достоверных сведений письменных или материальных источников. Более того, нам не удалось обнаружить даже сколь-нибудь давних упоминаний о ва-

луне в работах историков XVIII – XIX веков. Как уже упоминалось выше, Н. Г. Первухин пишет лишь о «штучном сером мраморном поле, сохранившемся лишь частями». Скорее всего, легенда возникла после того, как в 1986 г. в газете «Северный рабочий» была опубликована заметка известного реставратора Семена Новикова «Царь-камень» о неожиданном обнаружении гигантского камня в западном приделе храма.

Памятники архитектуры

«Царь-камень»

— ИНАЧЕ НЕ НАЗОВЕШЬ ЭТУ НАХОДКУ ЯРОСЛАВСКИХ РЕСТАВРАТОРОВ

Церковь Николы Мокрого в Ярославле строилась в 1665 — 1672 годах. Время не щадило этот великолепный памятник древнерусского зодчества, один из лучших в нашем городе. Пришел срок заняться его реставрацией.

Предстояло, в частности, расчистить полуметровый слой мусора, накопившийся за многие десятки лет. И вот наконец обнажился серого цвета пол.

Было известно, что в церкви Николы Мокрого пол в древности был выложен из характерных для того времени квадратных плит — плинфы. Ее остатки найдены в центральном помещении под настилом, сделанным в XIX веке из цемента. В галерее, с трех сторон охватывающей главное помещение, пол из плинфы сохранился почти полностью.

Естественно было предположить, что и в парадном крыльце пол тоже был из плинфы. Когда сняли слой мусора, обнаружилась площадка, цветом напоминающая серые цементные плиты XIX века. Подумали, что это цементная стяжка, закрывающая древний пол. Решили снять это позднее наслоение, чтобы

И тут ломик ударился обо что-то очень твердое, явно куда более твердое, чем бетон.

— Нет, это не цемент, — понял опытный реставратор М. Ф. Флеготов. — Это камень.

Площадку тщательно расчистили и даже обмыли водой. И тогда оказалось, что всю площадь парадного крыльца занимает один-единственный гранитный валун. Один, но зато какой! Настоящий «царь-камень».

Раскоп дал возможность убедиться, что размеры валуна поистине уникальны: четыре метра на три с половиной при толщине более двух метров. Можно хотя бы приблизительно вычислить его вес, если учесть, что плотность гранита составляет 2 600 кг/м³. Серый цвет валун приобрел от вековой пыли, а может, и от пожаров, свидетелем которых ему довелось быть.

Подобных монолитов в древних памятниках Ярославля никогда не встречалось. Бывало, из гранита делали ступени входа или устилали пол плитами песчаника, но размер их был не больше полуметра.

О таком «царь-камне» никто даже не предполагал. Размеры его исключают возможность того, что валун внесли в крыльцо уже после сооружения храма. Это подтверждает и обрамляющий его настил «в елочку» из кирпичей, поставленных на ребро. Кирпичи специально подтесаны, чтобы плотнее прилегать, плавно обрамлять камень. Значит, он уже лежал здесь, когда делалось обрамление.

Напрашивается единственный вывод: церковь и ее крыльцо строили, приноравливаясь к огромному валуну. Он лежит точно по оси всего сооружения.

Почему же зодчий не захотел его убрать? Технические возможности у строителей того времени хотя и были ограничены, но позволяли убрать помеху со строительной площадки. Очевидно, автор сооружения решил заставить этот дар природы работать на архитектуру интерьера. Возможно также, что «заказчики» — купцы Лузины, на средства которых строилась церковь, решили удивить ярославцев таким необычным «полом». И действительно, вход, который начинается огромным камнем, где была даже вырублена ступень, поражает необычностью.

На поверхности камня видны следы обработки инструментами, что свидетельствует в пользу мнения, будто камень был оставлен специально. Не исключено, что «царь-камень» использовался с незапамятных времен, когда на этом месте стояла еще деревянная церковь, а еще раньше — языческое капище. Пока это остается тайной древнего сооружения.

В любом случае уже сама по себе находка громадного гранитного монолита внутри архитектурного сооружения уникальна. Она свидетельствует о строительном мастерстве зодчих того времени, творчески решавших сложнейшие задачи.

С. НОВИКОВ,
архитектор-реставратор.

На рисунке: парадное крыльцо ярославской церкви Николы Мокрого с «царь-камнем».

Рисунок автора.

Газетная заметка реставратора С. Новикова

Тем не менее, налицо факт существования древнего артефакта в стенах храма. Некоторую информацию дало тщательное исследование самого камня и анализ источников, содержащих информацию по месту строительства храма. Обследование камня проводилось летом 2012 г.

Камень – гранитный валун. Представляет собой хорошо обработанную, идеальную ровную площадку. В настоящий момент видимые размеры камня фиксируются так: 3,6 метра на 3,2 метра. Эти размеры несколько отличаются от тех, которые привел первый исследователь камня – Семен Евгеньевич Новиков. У него указаны размеры камня соответственно – 4,0 на 3,5 метра, но в заметке есть упоминание о том, что размеры были установлены в результате раскопа. На графическом рисунке С. Е. Новикова опубликованного в упомянутой заметке хорошо видно, что конфигурация камня заметно отличается от той, что мы видим сейчас. В связи с этим, особо встает вопрос о размерах невидимой части камня. Видимая толщина, возвышающаяся над верхней ступенькой – 24 см, но ступеньки, как и кирпичный настил «в елочку», поставленных на ребро, только окаймляли и фиксировали камень. Если ориентироваться по строительной стяжке уровня основного пола крыльца, то толщина камня составляет никак не меньше 1,10 метра. У Новикова толщина дается еще больше – более двух метров. На графическом рисунке Новикова, опубликованном в газете, четко видно, что у входа на крыльцо в теле камня вырублена ступенька. В ходе нашего обследования выяснилось, что «ступеньки» в настоящий момент нет. Чем вызваны такие значительные изменения в конфигурации камня, произошедшие за последние 25 лет, сказать сложно. Несомненно одно – он подвергался преднамеренному воздействию. Первоначальный цвет камня установить сложно, но есть мнение, что нынешний серый цвет валун приобрел от вековой пыли и пожаров.

На поверхности имеются следы обработки инструментами. Вся центральная часть валуна имеет явные следы механического повреждения. Причем в центре они более явные и грубые, нежели

чем по периметру камня. Как показывает археологическая практика Верхневолжья, чаще всего такие ровные, обработанные камни могут относиться к группе камней-чашечников, но явных ровных чашечных углублений нами не обнаружено. Камень был покрыт многовековым слоем пыли, строительного мусора и цементной стяжки XIX века. Небольшие следы остатков этой стяжки имеются по всему телу камня.

Освоение данной местности в средневековье началось, по всей видимости, с 1511 г., после очередного крупного ярославского пожара [2; 7, с. 134]. Есть сведения, что в XVI в. здесь были построены две деревянные церкви [4, с. 224-225]. Каменная церковь на этом месте была заложена 6 августа 1665 г. по повелению великого государя Алексея Михайловича. По грамоте царя Алексея Михайловича 1647 года о приписке слобод Спасо-Преображенского монастыря к посаду: «... храм холодный клецки на том месте, что словет по прозвищу Мокрое» [3].

Интересным документом, в котором дается характеристика места будущей закладки храма Николы Мокрого следует считать «Грамоту жалованную Царя и великого князя Василия Ивановича на монастырскую вотчину да на слободку, что в Ярославле за посадом под Никицкою слободою да на перевоз, что на реке на Волге и на Которосли 7114 г.» [2, с. 129; 3]. В грамоте говорится о том, как и при каких обстоятельствах Спасо-Преображенский монастырь в Ярославле получил эти земли в 1616 г. В частности, отмечается, что этим «пустым местом на мозжеельнике» покойный государь Василий III пожаловал прежнего архимандрита монастыря Иону с братией «...местом на мозжеельнике за посадом под Никицкою слободой, по конец Киселевой слободы, от Ершова врага по обе стороны врага Паутовца до правого плеса под дворы ...». Согласно тексту, на вновь приобретенных землях монастырь «устроил» храм Богоявления Господа «...а на мозжеельнике два храма Николы Чудотворца да Пятницы Святые и дворы на тех пустых местах и на мозжеельнике поставилж...» [3].

Панорамный снимок камня

Кирпичный настил «в ёлочку», окаймляющий камень

Обращает на себя внимание факт, что наряду с подробным описанием передаваемых территорий автор документа считает необходимым многократно повторить (и тем самым подчеркнуть) главную характеристику этого места – «мозжеельник». Можно только догадываться о том, росли ли здесь, в начале XVII столетия можжевеловые заросли или нет. Несомненно, это реликтовое растение известное с библейских времен, во многих этнических традициях является объектом почитания и обладает особым сакральным значением.

Сакрализация этого растения во многом объясняется его исключительными природными свойствами: срок жизни растения может достигать 3000 лет, он неприхотлив, может расти практически на любой почве, но не переносит недостатка света. Можжевеловая древесина не гниет и с годами становится только прочнее, в связи с чем в некоторых традициях знатных особ было принято хоронить в гробах из можжевельника. Как и многие хвойные деревья, он семантически связан с миром предков. Так же, как и ель, можжевельник – похоронное дерево. В этом наблюдается параллель: хвойные породы – вечнозелены, а души мертвых – бессмертны. У некоторых народов, напротив, считалось, что он отпугивает смерть. С этим верованием связана традиция устилания ветвями можжевельника последнего пути умершего и сжигания их на похоронах. Можжевельник является священным деревом у некоторых финно-угорских народов. В частности, хорошо сохранились эта традиция у вепсов. В настоящее время у них известны несколько до сих пор почитаемых деревьев можжевельника. В праздник Пасхи деревья украшаются ленточками, к ним приносят подарки-жертвы. Украшенное ленточками деревцо можжевельника ставят на могилу. Ветки можжевельника кладут в доме над дверью для охраны от злых духов, под подушку новобрачным, в колыбель к новорожденному, в подойник для защиты скота. В народных поверьях он некоторым образом связан с «троицей» – каждая шишкоягода несет по три семени, и хвоинки также располагаются по три штуки. Крестьяне выгоняли скот на пастбище обязательно веткой можжевельника: они надеялись, что эта ветка защитит скот от разных напастей, повысит удойность коров. Полагали также, будто семена можжевельника, носимые на теле, оберегают человека от нападения змей.

В 2004 г. археолог С. В. Томсинский отметил интересную закономерность в топографии известных древнерусских поселений при слиянии Волги и Которосли, традиционно рассматриваемых в контексте вопроса о протогороде Ярославля [8]. Древнерусские поселения Тимерево, Михайловское и Петровское расположены приблизительно на равном расстоянии (10–12 км) от устья р. Которосли. К северу от этого места, в Заволжье, зафиксирована группа мерянских ойконимов: «Толгобол», «Яхробол», «Искробол», «Шачебол». Имеются следы мерянских поселений и на юго-западе по отношению к устью Которосли – селище Черная. Создается впечатление, что в устье Которосли находился центр некоей финно-угорской поселенческой структуры, на периферии которой оказались древнерусские поселения. Сам С. В. Томсинский склонен рассматривать этот центр как легендарное поселение Медвежий угол. Достоверные остатки Медвежьего угла до настоящего времени на территории Ярославля не обнаружены, но, по сути, нет и сколь-нибудь значимых аргументов, позволяющих однозначно отрицать, как само существование селища Медвежий угол. В то же время, можно полагать, что обитатели Медвежьего угла могли быть финно-уграми, либо финно-угорский компонент здесь был к началу XI века весьма значителен [8, с. 84].

Итак, в настоящее время мы располагаем рядом фактов, позволяющих интерпретировать камень, расположенный в западном притворе храма Николы Мокрого в Ярославле, как центральный элемент некого дохристианского сакрального сооружения. Прежде всего, эта версия отчасти может объяснить выбор столь необычного и «неудобного» места для строительства храма. Скорее всего, строители хотели тем самым «нейтрализовать» языческую святыню. Камень играл функцию «организатора» сакрального уровня реального географического пространства.

Список использованных источников и литературы

1. *Барщевский И. Ф.* Исторический очерк города Ярославля // Труды Ярославской ученой архивной комиссии». Кн. 3. Вып. 4. Ростов, 1900.

2. Грамота великого кн. Василия Ивановича всея Руси лета 7019 (1511 г.) // Исторические акты Ярославского Спасского Монастыря. Т. 1. М., 1896.

3. Исторические акты Спасского монастыря. М., 1896. Т. 1, с. 85; Т. 3. С. 82-83.

4. *Крылов А. П.* Церковно-археологическое описание Ярославля. Ярославль, 1860. 288 с.

5. *Новиков С.* Царь-камень // газета «Серный рабочий», 1976. 20 июня.

6. *Первухин Н. Г.* Художественная старина в ярославских храмах // Ярославль в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1913.

7. *Сафронов В. И.* Творческое освоение историко-архитектурного пространства исторического города на примере историко-архитектурной среды Николо-Мокринского ансамбля в г. Ярославле. // Культурный ландшафт и архитектурная среда городов Верхневолжья. Ярославль, 2004. С. 133-146.

8. *Тихомиров И. А.* Ярославское зодчество // Ярославль в его прошлом и настоящем: Исторический очерк-путеводитель. Ярославль: Издание Ярославской экскурсионной комиссии, 1913.

9. *Томсинский С. В.* Углече Поле в IX–XIII веках / Гос. Эрмитаж. СПб., 2004. 319 с.

10. *Фабричникова Л. В.* Вода камень точит // Культурный ландшафт и архитектурная среда городов Верхневолжья. Ярославль, 2004.

11. *Чернецова С. Б.* Камень в западном притворе храма Николы Мокрого в Ярославле // Археология: история и перспективы: Шестая межрегиональная конференция: сборник статей / под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль, Рыбинск. 2014. С. 235-243.

И. В. Фролов

Ярославское областное отделение Русского географического общества,

Ярославское областное отделение ВООПИиК

Погост Никола-Кодорово

Одним из результатов работы Комплексной геолого-палеонтологической и ландшафтно-археологической экспедицией по реке Обноре в 2018 г. стало натурное обследование погоста Никола-Кодорова. В докладе рассматриваются вопросы сохранности исторического некрополя и архитектуры погоста Никола-Кодорова. Поднимается вопрос исторической топонимики, преемственности топонимов «Кдорово», «Кодорога» или «Которога», «Котогорка», «Кордумка». Поднимаются вопросы о дате основания погоста Николо-Кодорова и о связи посвящения теплой церкви Рождества Иоанна Предтечи с правлением основателя города Любима Иваном IV Грозным.

Ключевые слова: погост, Никола-Кодорово, река Котогорка, река Обнора, церковь Рождества Иоанна Предтечи, историческая топонимика, датировка.

I. V. Frolov

Yaroslavl Regional Branch of the Russian Geographical Society,

Yaroslavl Regional Branch of VOOPIIK

Nikola-Kodorovo Pogost

The Complex geological-palaeontological and landscape-archaeological expedition at the Obnora river in 2018 resulted in the on-site investigation of Nikola-Kodorovo Pogost. The report examines the issues of preservation of historic cemetery and architecture of Nikola-Kodorovo Pogost. It raises the question of the historical toponymy, continuity of toponyms «Kdorovo», «Kodoroga» or «Kotoroga», «Kotogorka», «Kordumka». The author considers the questions of the foundation date of Nikola-Kodorovo Pogost and the connection between the dedication of the winter church of the Nativity of St. John the Baptist and the reign of Ivan the Terrible – the founder of Lyubim town.

Keywords: pogost, Nikola-Kodorovo, Katagorka river, Obnora river, Church of St. John the Baptist, historical toponymy, dating.

Погост Никола-Кодорово находится в 13,7 км к северо-востоку от города Любима на левом берегу реки Обноры при впадении в нее безымянного притока. Погост представляет собой небольшое сельское кладбище, расположенное в удалении от современных населенных пунктов (ближайший населенный пункт – деревня Стан – расположен в 1,4 км к юго-востоку от погоста). Погост обнесен каменной оградой с железной кованой решеткой фрагментарной сохранности. В центре погоста видны руины церкви. Судя по очертаниям, церковь относилась к типу «корабль» и состояла из колокольни, трапезной и четверика с апсидой с восточной стороны. Поверхность погоста поросла крупными липами, высаженными здесь, возможно, специально. Возраст деревьев не менее 80 лет. На территории погоста расположены погребения разного времени. Большинство погребений представляют собой невысокие могильные холмики без ограды и надгробий. В ходе экспедиции нам удалось зафиксировать только 70 надгробий. Большая часть из обследованных нами надгробий представляют собой железные кованые кресты. Сохранившиеся надгробия требуют отдельной публикации, поэтому подробно останавливаться на их описании здесь не будем.

Предметом нашего интереса является время возникновения погоста и происхождение топонима «Кодорово».

В начале своего исследования мы обратились к историческим картам. Во-первых, «Топографический межевой атлас Ярославской губернии», составленный под руководством Александра Ивановича Менде в середине XIX века [11]. Атлас был составлен на этапе подготовке крестьянской реформы 1861 года и содержит подробные сведения о населенных пунктах и указания на экономические комментарии к атласу. Во-вторых, первая часть «Плана

Процесс описания надгробного креста на погосте Никола-Кодорово.
Фото И. Д. Горшкова

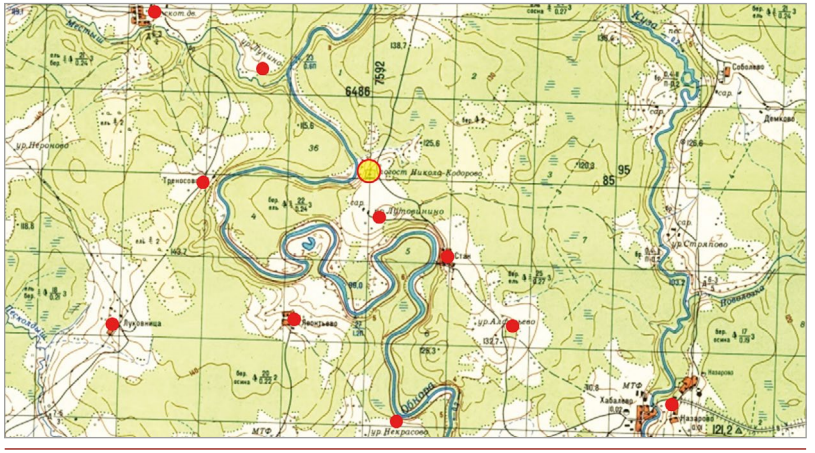


Схема расположения погоста Никола-Кодорова с обозначением деревень прихода села Кодорово

генерального межевания Любимского уезда Ярославской губернии», который был составлен в конце XVIII века [8].

Кроме исторических карт, в исследовании использованы ранее неопубликованные архивные материалы:

1. «Краткое описание к генеральному плану дач г. Любима и его уезда и ведомость о селениях с количеством домов», датированное с 1787 по1808 гг. [1];
2. «Дело по регистрации Николо-Кодоровской религиозной общины находящейся в селе Кодорово Любимского района», которая было начато 31.03.1923 г., а окончено 12.02.1934 г. [3]. Последнее содержит информацию не только о прихожанах и священниках, но и о церковном имуществе.

О существовании погоста в период ранее XVIII века и дополнительные сведения о его истории позднее XVIII века мы узнаем из опубликованных архивных материалов. Во-первых, из «Кратких сведений о монастырях и церквях Ярославской епархии», которые были изданы в Ярославле в 1908 году [5, с. 292-293]. Во-вторых, «Список населенных мест Ярославской губернии», составленный по сведениям 1859 года и опубликованный в 1865 г. [13, с. 98]. В-третьих, сборник документов «Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4: Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг.», составленный В. И. и Г. И. Холмогоровыми, который был издан в Костроме в 1908 году [12, с. 174-175]. В-четвертых, «Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел третий для Костромской и Плесской десятин. XV–XVIII вв.», изданный в Москве в 1912 г. [6, с. 47-48].

Помимо документальных источников, в исследовании использовалась исследовательская литература. Это, прежде всего, сборник краеведческих материалов конца XIX – третей четверти XX вв. «По реке Обноре. Любим и его окрестности», который вышел в издательстве Александра Рутмана в 2005 г. [7, с. 127-130; 10, с. 289]. Также была использована статья А. Ю. Данилова, посвященная разбору гидронима «Которосль», вышедшая в альманахе

«Век нынешний, век минувший...», изданном в Ярославле в 2005 г. [2]. В целом, необходимо отметить, что опубликованных материалов о погосте Никола-Кодорово и его окрестностях немного. Это делает наше сообщение особенно актуальным.

Самое раннее упоминание о Никола-Кодорове, обнаруженное нами, относится к 1646 году: «Погост на реке на Обноре усть речки Котогорки, а на погосте ц-вь Миколы чудотворца, да другая теплая ц-вь Рождество Иоанна Предтечи древняя клецки[1], а в ц-вах образы и колокола и всякое церковное строение мирское приходных людей, а на погосте во дв. п.п Микита, во дв. дьячок Семенка Артемьев, в келье пн. Ивашко Степанов, в келье просв. Нистасьица, да келья, а ней живут нищие питаются от ц-ви божии, пашни паханные цекр. середния земли 20 чети, да лесом поросло 5 чети в поле, а въ-жъ, сена 20 копен, лесу пашенного 4 десятины.

7154 погост что в Котороге Николая, а на погосте п.п. Ермолай, дчк. Петрушко, пн. Харламко Андреев, в 2 кельях 2 старицы» [6, с. 47-48].

Данное сообщение очень важно тем, что мы находим здесь название речки Котогорки, притока Обноры, в устье которой и находится погост. Таким образом, можно соотнести упоминаемый в источнике гидроним Котогорка с безымянным притоком, который мы можем видеть и сегодня. Отметим созвучие гидронима Котогорка и топонима Кодорово. Также отметим, что в тексте упоминается два деревянных храма: один холодный – Николая Чудотворца и один теплый – Рождества Иоанна Предтечи.

В другом источнике читаем: «Церковь Никола чудотворец в Котогоре, дани 15 алтын, десятил. и заезда 10 денег, на выезд гривна. На 7162 (1652) означенной ц-ви в Плеской десятине не найдено.

7164 (1654) по отписке с Костромы Богородицкого протопопа Никиты та ц-вь Николы чудотворца писана в Плеской десятине и впредь той церкви в Костромской десятине не писать.

1 Значение слова клецки – по смыслу определяет часовни и церкви, устроенные на основе клети, основанием для которых служит сруб на четыре угла, имеющий перекрытие на два ската, подобно избе.

С Которога Никольский поп Никита Никитин 7123 г.

7184 (1676) г марта 14 подал к подписке Кодогорского стана ц-ви Николая чуд. грамоту свою поп Алексий Ермолаев

7209 (1701) апреля 4 по благословению грамоты выдан антиминс в Котогорский стан в новопостроенную ц-вь Николая чуд. Тоя же ц-ви поп Василий Петров взял антисиминс и росписался» [12, с. 174-175].

В данном тексте обращает на себя внимание топоним Котогора, созвучный с гидронимом Котогорка, упомянутом в предыдущем источнике. Причем топоним Котогора имеет и второй вариант звучания – «Кодорога». Здесь в тождестве этого топонима с более поздним «Кодорово» не остается сомнений. Как и в случае с гидронимом Которосль, по мнению А. Ю. Данилова, формант в топониме «Кодорово» является неславянским по происхождению. Как и в случае с топонимом «Которосль», гидроним «Котогорка» – «Кодорово» может трактоваться как «извивающаяся река», либо «река с излучинами» [2].

Действительно, погост Никола-Кодорово расположен в самой большой излучине реки Обноры в среднем ее течении. Отметим также созвучие топонима Кодорово, обозначающего поселение, возле которого и формировался погост, и реки Котогорки, в устье которой существовало поселение Котогора или Кодорога. Данное явление известно как расподобление контактных названий. Заключается оно в том, что во избежание совпадения имен (омонимии) одно из названий топонимической пары приобретает деминутивный суффикс. На это явление автору указал И. В. Купцов. Отметим для себя еще один созвучный топоним с этой территории. А. Н. Милков в своих воспоминаниях упоминает лесную дачу Кордумка, которая примыкала когда-то к селу Кодорово [7, с. 127-130]. Вопрос топонимики микрорегиона среднего течения реки Обноры, в прошлом, Котогорского стана Костромского уезда, требует отдельного рассмотрения.

Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии, опубликованные в 1908 г., дают нам следующую информацию

о погосте: «Каменная Предтеченская церковь построена в 1808 году на средства прихожан. Престолов три, в холодной – Рождества Предтечи, в теплой – во имя Святителя Николая и во имя Св. Великомученника Димитрия Солунского. В простонародии приход называется Николо-Кодоровским, потому что до 1808 года храм был во имя Святителя Николая Чудотворца деревянный, упразднен по ветхости. В храме имелись чтимые святыни: икона святителя Николая, Казанская икона Божьей Матери, икона Знамение Пресвятой Богородицы и икона Преподобного Серафима Саровского. Приходу принадлежали земельные угодья, общей площадь 104 десятины 683 квадратные сажени, из которых 970 кв. сажени отведено под церковное кладбище. На 1908 год в приходе числится прихожан 559 мужчин и 718 женщин. Село расположено на горе при реке Обноре. При селе школа церковно-приходская одноклассная, сменная, открыта в 1889 года, церковно-приходское попечительство открытое в 1869 году, библиотека» [5]. Отметим, что приход церкви охватывал обширную территорию. В самом селе Кодорово проживало значительно меньше людей, чем относилось к приходу его церкви. Например, по данным за 1859 год в Кодорове числилось всего 5 дворов, в которых проживало 7 мужчин и 4 женщины [13, с. 98]. Аналогичную ситуацию мы можем проследить и по более поздним документам [3].

Сопоставляя между собой сведения источников, мы приходим к следующим выводам.

На 1646 год на погосте существовало два деревянных храма: летний Николы Чудотворца и зимний Иоанна Предтечи. Причем последняя «древняя клецки», что позволяет представить себе ее облик по сохранившимся до нашего времени памятникам деревянного зодчества конца XVII – XVIII вв. [8]. Также в источнике упоминаются колокола, что свидетельствует на наличие звонницы или колокольни. Перед нами предстает целый архитектурный ансамбль.

В сообщениях, датированных 1652–1654 гг., церковь Рождества Иоанна Предтечи не упоминается. Мы находим лишь упоминание церкви Николы Чудотворца [12]. Под 1701 годом упомина-

ется «новопостроенная ц-вь Николая чудотворца» [12, с. 174-175]. Можно сделать вывод, что деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи, упоминаемая под 1646 годом, прекращает свое существование по ветхости или в результате пожара, поэтому не упоминается в более поздних документах вплоть до 1808 года. Деревянная церковь Николая Чудотворца также отстраивается в начале XVIII века заново.

В 1808 г. строится каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи, как главный храм ансамбля. Второй храм – теплый – посвящен Николаю Чудотворцу [5, с. 292-293]. Остается неясным, когда церковь Николая Чудотворца была отстроена в камне, до или после Предтеченской, и была ли каменной или оставалась деревянной.

В 1932 г. была составлена «Опись церковного имущества церкви села Кодорова Любимского уезда Васильевской волости переданное в безвозмездное пользование верующим Кодоровской общины» (далее – Опись церковного имущества) [3]. В этом документе указано, что верующим передается церковь каменная в единственном числе, стоимостью 1 500 рублей. Это обстоятельство позволяет усомниться, что церковь Николая Чудотворца была отстроена в камне. Возможно, она оставалась деревянной с начала XVIII века. Данный вопрос требует дополнительного исследования и привлечения новых источников.

Вызывает интерес описание колоколов, которые фигурируют в упомянутой выше Описи церковного имущества 1932 года. Общая стоимость колоколов объявлена 500 рублей. Приводятся следующие размеры колоколов: 1) колокол 123 пуд. 8 фунт.; 2) колокол 56 пуд. 13 фунт.; 3) колокол 10 пуд.; 4) колокол 4 пуд. 12 фунт.; 5) колокол 20 фунт.; 6) колокол 18 фунт [13]. Эти сведения позволяют нам сделать первоначальную реконструкцию несохранившейся колокольни и ее звонов.

Для этого мы обратились к заведующему Центром колокольного искусства Ростовского кремля Василию Садовникову. Он отметил, что приведенный набор колоколов очень хороший. В нем присутствуют два благовестника, два подзвонных и два зазвоных

Чугунное надгробие на погосте Никола-Кодорово. Фото И. Д. Горшкова

колокола. Большие находились, судя по всему, на балке в центре колокольни, а остальные в проемах арки. Благовестники используются в начале звона и являются самыми большими колоколами. Они задают ритм и держат темп. Подзвонные – средние колокола. Мелодичность, построение рисунка – это их обязанность. Зазвонные – самые маленькие по размеру колокола, они отвечают за красочный фон.

Среди прочего имущества церквей погоста колокола упоминаются под 1646 годом [6, с. 47-48]. Можно допустить, что если не все колокола, то хотя бы их часть, занесенная в Опись имущества церкви 1932 года, могла относиться к XVII веку [3]. Судьба колоколов после закрытия церкви в 1934 г. не известна. Это тема для отдельного исследования.

Несмотря на то, что топоним Кодорово тесно связан с именем Николая Чудотворца как память о существовании здесь деревянной церкви этого святого, ключ к датировке возникновения погоста, вероятно, следует искать в посвящении церкви Рождеству Иоанна Предтечи. Как известно, Иоанн Предтеча был святым покровителем царя Ивана IV Грозного. Город Любим был основан от имени этого правителя во время регентства Елены Глинской в 1538 г. Есть основания полагать, что церковь Рождества Иоанна Предтечи была заложена в память святого покровителя Ивана IV Грозного в период его правления, в середине – второй половине XVI века соответственно.

В ходе нашего исследования нам удалось выяснить историческое название притока реки Обноры, в устье которого возник погост Никола-Кодорово. Наиболее вероятно, это река Котогорка, известная по письменным источникам с XV века [4]. Также удалось установить связь топонимов Котогорка – Кодорога – Кодорово. Была выдвинута гипотеза основания погоста в середине – второй половине XVI века. Удалось также частично реконструировать архитектурный облик церквей погоста с 1646 по 1934 гг. включительно. Тема погоста Никола-Кодорово этим не исчерпывается, исследования будут продолжены.

Список использованных источников и литературы

1. Алфавит дач Любимского уезда. Экономическое примечание к генеральному плану дач г. Любима и его уезда и ведомость всем селениям Любимского уезда. 1787–1808 гг. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 82. Оп. 1. Д. 12а. Л. 8, 85об.-86.

2. *Данилов А. Ю.* Которосль: взгляд на топонимическую загадку // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Вып. 4 / под ред. А. М. Селиванова, В. П. Федюка, Ю. Ю. Иерусалимского; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С.103-108.

3. Дело по регистрации Николо-Кодоровской религиозной общине находящейся в селе Кодорово Любимского района // ГАЯО. Ф. Р-1865. Оп. 1. Д. 53. Л. 23-31, 33, 34-35, 64-71, 74, 81.

4. Картографическая энциклопедия: старые карты Российской империи / Старый уезд Костромской – границы и станы [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://starye-karty.litera-ru.ru/starye-uezdy/drevnii-uezd-kostromskoy.html [Дата обращения: 20.05.2019].

5. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль: Типография губернской земской управы, 1908. 547 с.

6. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел третий для Костромской и Плесской десятин. XV–XVIII вв. М.: Типография Русского Товарищества, 1912. 235 с.

7. *Милков А. Н.* Светящиеся и угасшие святые уголки священной реки Обноры. с. Неверовское, 1966 // По реке Обноре. Любим и его окрестности / авт. предисловия и сост. А. М. и И. А. Рутманы; послесловие В. А. Гречухина; приложения М. Д. Рутман. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. С. 127-130.

8. План генерального межевания Любимского уезда Ярославской губернии. Ч. I [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://kartolog.ru/2010/04/plany-generalnogo-mezhevaniya/ [Дата обращения: 20.05.2019].

9. Планы дач генерального и специального межевания, 1746–1917 гг. (коллекция) // РГАДА. Оп. 603. Ч. 1. Губерния, уезд: Ярославская; Любимский. Л. 90. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index2.php?str=1354-opis_603-1&opisanie=Планы%20дач%20генерального%20и%20специального%20межевания,%201746-1917%20гг.%20(коллекция).
Опись%20603.%20Часть%201.%20Губерния,%20уезд:%20Ярославская;%20Любимский [Дата обращения: 20.05.2019].

10. По реке Обноре. Любим и его окрестности / авт. предисловия и сост. А. М. и И. А. Рутманы; послесловие В. А. Гречухина; приложения М. Д. Рутман. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. 315 с.

11. Топографический межевой атлас А. И. Менде [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_mende/ [Дата обращения: 20.05.2019].

12. *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4: Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома: Губернская типография, 1908. 404 с.

13. Ярославская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. 1865. 382 с.

Резолюция Всероссийского научно-практического семинара «Святитель Николай. Ярославские монастыри» Ярославль, 23 мая 2019 г.

Всероссийский научно-практический семинар «Святитель Николай. Ярославские монастыри» был организован благодаря партнерским связям Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, сайта «Хранители Наследия», мэрии города Ярославля, Музея истории города Ярославля, Ярославского областного и городского отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Ярославского областного отделения Русского географического общества и Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

В соответствии с поставленными задачами на семинаре был представлен комплексный анализ Никольских монастырей, как существовавших ранее, так и продолжающих свою деятельность на территории Ярославской области в настоящее время.

Участники семинара считают важным продолжить усилия по изучению, сохранению и популяризацию объектов историко-культурного наследия на территории Ярославской области, связанных с именем святителя Николая.

По результатам проведенного обсуждения участники семинара вносят следующие практические предложения:

– По результатам дискуссии и поездки участников семинара в Переславский Никольский женский монастырь обратиться в департамент охраны объектов культурного

наследия Ярославской области и общественный совет при данном департаменте с просьбой предпринять меры по включению древнего Переславля Залесского в список исторических поселений федерального значения. Участники семинара считают, что данная мера поможет в большей степени сохранить исторический облик города, где сохранилось немало ценных объектов историко-культурного наследия, включая белокаменный памятник древнерусского зодчества – Спасо-Преображенский собор XII века, связанный с исторической памятью о князе Александре Невском.

– По результатам семинара, представленных фотоматериалов и натурного изучения Николо-Бабаевского монастыря участниками проекта в мае 2018 г. высказать пожелание о восстановлении вида на монастырь со стороны Волги, который в настоящее время заслоняют многочисленные деревья и кустарник.
– Выразить благодарность сайту «Хранители Наследия» и лично Евгении Борисовне Твардовской за поддержку проекта и неослабевающее внимание к состоянию и проблемам реставрации храма Николы Мокрого в Ярославле.
– Считать успешным и желательным для продолжения опыт приглашения на мероприятия проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» представителей академического сообщества (ИРИ РАН) и крупнейших музеев России (Музеи Московского Кремля и др.).
– Продолжить проект «Святитель Николай, Ярославское наследие», уделив особое внимание храмам, приделам и часовням края, а также исторической топонимике – населенным пунктам (существующим и исчезнувшим), в названии которых присутствует имя Николая Чудотворца.

– Рекомендовать участникам семинара распространять информацию о проекте, его задачах и достигнутых результатах, а также рекомендовать выступавшим на семинаре и в дискуссии подготовить публикации для итогового научного сборника документов и материалов.

Резолюцию круглого стола направить в департамент охраны объектов культурного наследия Ярославской области и общественный совет при данном департаменте.

От имени и по поручению участников семинара:

Доктор ист. наук, профессор ЯрГУ имени П. Г. Демидова	В. М. Марасанова
Доктор ист. наук, профессор ЯГПУ имени К. Д. Ушинского	Т. В. Юрьева
Доктор ист. наук, профессор ЯрГУ имени П. Г. Демидова, Председатель Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов	Ю. Ю. Иерусалимский
Председатель ЯГО ВООПИиК, кандидат исторических наук, доцент	Н. В. Обнорская

Сведения об участниках и организаторах семинара

Аврутов Юрий Иосифович, аттестованный эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, вице-президент Национального Комитета ИКОМОС, Россия

Александр (Сатомский), иерей, пресс-секретарь Ярославской митрополии, настоятель храма Богоявления г. Ярославля

Андреева Александра Юрьевна, Переславское отделение Ярославского областного отделения ВООПИиК, г. Переславль-Залесский

Вакин Валентин Леонидович, член Ярославского областного отделения Русского географического общества

Горшков Илья Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и туризма Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Данилов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой регионоведения и туризма Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, председатель общественного совета при департаменте охраны объектов культурного наследия Ярославской области

Дутов Николай Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского

Емельянова Анастасия Сергеевна, научный сотрудник отдела фондов Музея истории города Ярославля

Иерусалимская Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий эксперт, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, председатель Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов

Ильин Михаил Витальевич, Председатель Ярославского областного отделения Русского географического общества

Карпов Сергей Анатольевич, директор Центра университетского телевидения Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Козлова Светлана Юрьевна, ученый секретарь Музея истории города Ярославля

Кривошеева Юлия Александровна, аспирант Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Кудряшов Александр Борисович, режиссер Центра университетского телевидения Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Кузьмичев Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Мазанова Ольга Александровна, архитектор, член правления Ярославской организации Союза архитекторов России, координатор общественного движения «Градозащитник», г. Ярославль

Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Морозова Людмила Евгеньевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва

Нечаев Александр Витальевич, директор Музея истории города Ярославля

Обнорская Нина Владимировна, Председатель президиума Ярославского городского отделения ВООПИиК, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Ракитина Марина Гарриевна, кандидат исторических наук, лектор-искусствовед, научный сотрудник Лекционного отдела Музеев Московского Кремля

Сафронов Вячеслав Иосифович, кандидат искусствоведения, архитектор-реставратор высшей категории, Председатель президиума Ярославского областного отделения ВООПИиК

Спиридонова Елена Владиславовна, кандидат исторических наук, доцент, зам. декана исторического факультета по научной работе Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Твардовская Евгения Борисовна, заместитель главного редактора сайта «Хранители наследия», г. Москва

Тихомиров Николай Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Федюк Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Председатель Совета отделения Российского исторического общества в Ярославле

Фролов Иван Викторович, действительный член Русского географического общества, руководитель Комплексной геолого-палеонтологической и ландшафтно-археологической экспедицией по реке Обноре, член Ярославского областного отделения ВООПИиК и общественного совета при департаменте охраны объектов культурного наследия Ярославской области

Челноков Денис Олегович, ведущий специалист Центра университетского телевидения Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Чернецова Светлана Борисовна, историк-краевед, директор средней общеобразовательной школы № 66, г. Ярославль, член Ярославского областного отделения Русского географического общества и Ярославского городского отделения ВООПИиК

Юрьева Татьяна Владимировна, доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и издательского дела Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского

Содержание

Приветствия участникам Всероссийского
научно-практического семинара
«Святитель Николай. Ярославские монастыри»:

Нечаев А. В. 5

Иерусалимский Ю. Ю. 6

ДОКЛАДЫ

Марасанова В. М.
Святитель Николай. Ярославские монастыри:
новый этап проекта 8

Морозова Л. Е.
Древнейший образ святителя Николая Можайского
и культ его почитания в великокняжеских и царских
семьях в XVI в. 30

Твардовская Е. Б.
Никольская конференция, или снова о храме
Николы Мокрого в Ярославле 42

Юрьева Т. В.
Николо-Бабаевский мужской монастырь,
пос. Некрасовское, Некрасовский район 45

Иерусалимский Ю. Ю., Иерусалимская С. Ю.
Храмы и монастыри в честь Николая Чудотворца
на страницах «Энциклопедии Угличского края» 68

Обнорская Н. В.
Николо-Улейминский монастырь:
вехи истории (XV – начало XX в.) 75

Кузьмичев А. В.
Николо-Сольбинский монастырь
в Переславском районе Ярославской области 81

Тихомиров Н. В.
Переславский Никольский женский монастырь,
г. Переславль-Залесский 87

Иерей Александр (Сатомский)
Почитание и сохранение христианских реликвий:
Животворящий Крест с. Годеново и Корсунский крест
Переславского Никольского монастыря 96

Кривошеева Ю. А.
Николо-Сковородский на Глинищах
мужской монастырь в Ярославле 117

Дутов Н. В.
Церковь Николы Мокрого как воинский храм 126

Чернецова С. Б.
К вопросу об изучении камня в притворе храма
Николы Мокрого в Ярославле 135

Фролов И. В.
Погост Никола-Кодорово 147

Резолюция Всероссийского
научно-практического семинара
«Святитель Николай. Ярославские монастыри»,
Ярославль, 23 мая 2019 г. 159

Сведения об авторах и организаторах конференции 162

Научное издание

Святитель Николай. Ярославские монастыри

Материалы конференции

Редакционная коллегия: проф. Ю. Ю. Иерусалимский,
проф. В. М. Марасанова (отв. редактор), о. Александр (Сатомский),
проф. В. П. Федюк, проф. Т. В. Юрьева

Дизайн и верстка
Алены Каминовой

Ответственный за выпуск
Михаил Китайнер

Подписано в печать 26.06.2019.
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 9,77.
Уч.-изд. л. 9,2.
Тираж 4 экз. Заказ 0047-2019.

ISBN 9-785-91722-365-0

9 785917 223650

Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97
Отпечатано на собственном полиграфическом оборудовании